ГЛАВА 10

БУДЬ БЛАГОДАРЕН ЗА ВСЕ

Евреи всегда подвергались гонениям за свою религию, и это сделало их терпимыми к вере других (если их собственная вера не была под угрозой). Однако ультраортодоксальная часть израильского общества не может смириться с положением, когда евреи верят в Иисуса. Они делают все возможное, чтобы осложнить их жизнь (хотя преследованием это все-таки назвать нельзя). Многие евреи имеют достаточно причин, чтобы считать тех, кто верит в Иисуса, предателями иудаизма. История полна примеров, когда христиане преследовали евреев. Сколько народу погибло от рук тех, кто называл себя христианами! Откуда им знать, что эти полные злобы и ненависти люди вовсе не были христианами? Только любовь Мессии может залечить нанесенные во имя Его раны и оставленные шрамы.

Когда я с детьми приехала в Израиль, я скрывала, что верю в Иисуса. Мы

прятали наши Библии, а молились только по вечерам.

В Центре абсорбции жил молодой человек, который чувствовал себя очень одиноким и несчастным. Я понимала, что только Иисус может заполнить его жизнь и помочь ему.

Его звали Стэн, он был из очень состоятельной американской семьи, но теплых, дружеских отношений в их семье не было. Однажды октябрьским днем он зашел к нам, и разговор каким-то образом коснулся религии. Я показала ему в Книге пророка Исаии главу 53, где говорится о Мессии. Рассказала о пророчествах в Танахе, и о том, как каждый из нас олицетворен в жизни Иисуса. Я дала ему понять, что Он — Мессия еврейского народа и вера в Него как в нашего Мессию полностью соответствует еврейскому вероисповеданию, Закону и Пророкам!

В тот день он задал много вопросов, и я рассказала ему о том, как любовь Иисуса полностью изменила мою жизнь и привела в Израиль. После этого мы касались этой темы один или два раза, а затем больше не возвращались к ней.

Как-то в начале декабря. Стэн зашел к нам, когда у нас был Клаус. Любовь Клауса к Иисусу невозможно не заметить, он все время рассказывал о чудесах, совершаемых Господом. На этот раз Стэн показался мне каким-то странным. Со временем его отношение ко мне становилось все более враждебным, и я почувствовала, что меня ждут неприятности.

Однажды перед занятиями один из учеников нашей группы подошел ко мне и сказал: "Я хочу предупредить вас. Стэн обо всем рассказал директору Центра

абсорбции. Кроме того, и в группе он уже многим сообщил, что вы верите в Иисуса, и что вы приехали в Израиль под ложным предлогом". Я поблагодарила его, понимая, что неприятностей теперь действительно не избежать.

Я зашла в класс и, как всегда, села рядом со Стэном. По выражению моего лица он сразу понял, что я все знаю, и, наклонившись, тихо сказал: "Я очень

сожалею, но я сделал то, что должен был сделать."

"Все в порядке. — ответила я. — Мне ничего не остается, как отнестись с уважением к вашему мнению". И это было действительно так. Я корошо понимала, что он чувствовал. Откуда ему было знать о еврейском восприятии Иисуса? Это знание могло прийти только от Бога Авраама, Исаака и Иакова. В его же глазах я была просто предателем еврейских идеалов.

Мне трудно было сосредоточиться, и я не воспринимала, что говорит учительница, я думала лишь о том, что меня теперь ожидает. Я посмотрела на Стэна, и вдруг Иисус наполнил мое сердце любовью и состраданием к нему. Он дал мне понять Свою агонию, которую Он претерпел из любви к нам, Свои страдания, когда Его предали, насмехались и издевались над Ним. Он страдал не только от физической боли, хотя она и была непереносимой. Он испытывал страдания от того, что Он любил каждого из Своих преследователей. И во время тех страшных часов Он понимал, что Его мучители не знали, кто Он. Я с трудом сдерживала слезы. Какова же была глубина Его любви к нам, которая помогла Ему во всех Его деяниях!

После занятий, когда я выходила из класса, секретарь подошла и сказала, что директор хочет меня видеть.

— Садитесь, пожалуйста, — сказал он, и сразу перешел к делу, — я слышал, вы верите в Иисуса. Это правда?

Передо мной был выбор. Я могла ответить отрицательно, и жизнь моя продолжалась бы, как и прежде. Если же признаться, он может попросить меня покинуть Центр абсорбции. Однако, с точки зрения веры, никакого выбора не было. Я любила Иисуса. Как я могла отречься от Hero?

— Да, это правда, — ответила я и добавила, — но вера в Иисуса только укрепляет меня в моих еврейских взглядах, так как Он — исполнение пророчеств о Мессии Танаха.

Саул был очень удивлен. Я поняла, что он не ожидал положительного ответа на свой вопрос. После этого он поставил меня в известность, что нам придется покинуть Центр абсорбции.

— Я лично ничего против вас не имею, — сказал он, — но у нас уже был аналогичный случай, и мы имели массу неприятностей.

Я поинтересовалась, должны ли мы уехать прямо сегодня.

— Нет, конечно, не сегодня, но как можно скорее.

На этом наш разговор окончился. Я пошла наверх к себе, закрыла дверь и расплакалась. Что будет с мальчиками? До Рождества оставалось совсем мало времени. Куда мы пойдем? Что будем делать? Тех денег, которые у меня оставались, было недостаточно, чтобы снять квартиру...

Когда дети пришли из школы, я уже справилась с собой. Я рассказала им обо всем, стараясь сохранить спокойствие. Мы пообедали и отправились в Скандинавскую церковь. Я была уверена, что там нам помогут и дадут приют хотя бы до того времени, когда прибудут билеты на самолет в Соединенные Штаты. Там никого не оказалось, и мной овладела паника. Я решила послать срочную

телеграмму моему бывшему мужу и сообщить о последних событиях. Я написала:

"Нас попросили покинуть иммиграционный центр из-за религиозных убеждений. Посылай почту на Скандинавскую церковь (и дала адрес)".

Потом мы опять пошли в Скандинавскую церковь. К тому времени Дженни уже была там. Я ей все рассказала, и она выслушала меня с большим сочувствием.

— Конечно, вы сможете остаться здесь, — сказала она и пошла звонить

пастору, чтобы получить разрешение.

Я чувствовала, что ничего из этого не получится и стала молиться. Через несколько минут она вернулась, лицо у нее было очень расстроенное.

 Он не разрешил, он сказал, что это может вызвать недовольство крайне религиозных.

Бедная Дженни, мне казалось, что она была еще в большем отчаянии, чем я. — Ничего, — сказала я, — Господь нам поможет, что-нибудь придумаем.

Мы сидели, говорили и никак не могли понять, как можно во имя Бога отказать в приюте матери с двумя малолетними детьми. Он просто боялся лишних неприятностей. Мы обе молились, чтобы Господь простил его и помог нам. Потом я позвонила в Штаты.

Прежде чем я уехала в Израиль, многие христиане предлагали мне свою помощь, они убеждали, что нужно только обратиться к ним и попросить. Теперь такой момент настал, и я позвонила моей приятельнице Джин. Я вкратце рассказала ей о моей ситуации и попросила обратиться к религиозным организациям за помощью. Даже небольшое пожертвование от каждого, доллар или два, может спасти нас. Я никогда не сомневалась в искренности предложений о помощи и поэтому была уверена, что скоро деньги будут.

Я поблагодарила Дженни за поддержку и обещала держать ее в курсе дела. А

она предложила тем временем поискать для нас квартиру.

На следующий день, перед тем как отправить детей в школу, я убедила их, что скоро все наши проблемы будут решены. Тем временем Ричард обратился ко многим христианам в Израиле за помощью, но не оказалось ни одного, кто хотел бы иметь дело с семьей, о которой было известно властям, что члены ее верят в Иисуса. (Теперь, читая Рождественскую историю, я очень хорошо понимала чувства Марии и Иосифа, когда они узнали, что постоялый двор не может их принять.)

Прошло несколько дней, а нам все еще некуда было переехать. Дженни продолжала искать нам квартиру, а Ричард звонил по телефону и искал когонибудь, кто мог бы нам помочь. Ситуация в Центре абсорбции становилась все напряженней. Никто из моих бывших друзей не разговаривал со мной, да и служебный персонал держался на расстоянии. И тут мне пришло в голову, что с того дня на занятиях, когда Иисус открыл мне Свои страдания, я забыла о Нем. За помощью я обращалась только к людям.

Почему Он продолжает любить меня, почему Он продолжает любить любого из нас, мне трудно понять. Однако, как всегда, Его прощение было немедленным и полным. И в первый раз с тех пор, как все это случилось, я полностью предоставила Ему возможность решать эту проблему. (Если бы я это сделала с самого начала, я могла бы избежать многих разочарований.)

В тот вечер я легла спать в полном убеждении, что все уладится. Поэтому я очень удивилась, когда Майкл разбудил меня среди ночи. У него был жар, он заболел.

Температура у Майкла была очень высокой и чувствовал он себя настолько плохо, что я не могла отойти от него ни на минуту. Всю ту долгую ночь я держала его на руках и молила Господа о помощи.

Утром Джо был настолько обеспокоен состоянием брата, что не пошел в школу, решив сопровождать нас к врачу. Мне пришлось нести Майкла на руках, так как на такси не было денег. После осмотра доктор сказал, что у Майкла тяжелая форма гриппа и такое состояние может продлиться еще несколько дней. Он дал нам лекарство, и мы отправились в Центр абсорбции. После волнений и бессонной ночи я чувствовала себя совершенно обессиленной. Я понимала, что без Божьей помощи мне не выдержать. При входе в Центр с больным ребенком на руках я столкнулась с Саулом. Не долго думая, я попросила: "Пожалуйста, мы не можем сейчас выехать. Майкл заболел, и нам просто некуда деться!" И расплакалась.

Никогда не забуду его доброты. Саул пригласил нас к себе в кабинет и сказал: "Так как вы все равно собираетесь уезжать, оставайтесь, пока отец детей не пришлет денег на билеты. Не могу же я вас выставить на улицу!" Я была так измучена, что даже не поняла, что свершилось чудо. Я просто поблагодарила его, и мы поднялись к себе.

Болезнь Майкла затянулась, и я вынуждена была безотлучно находиться рядом с ним. Дженни приходила почти каждый день, чтобы я могла выйти в магазин и купить чего-нибудь.

Только когда он стал выздоравливать и я смогла выспаться после долгих бессонных ночей, я поняла, что произошло. Господь услышал мою мольбу и нашел нам дом! Благодаря болезни Майкла сердце Саула смягчилось. Это так характерно для Израиля — здесь человека не бросят в беде! Столько "христиан" отказало нам в помощи, а евреи не оставили в беде. Потому что они понимают, что это такое. И Саул не оказался исключением.

Очень часто в трудной ситуации мы не видим руки Господа. Но, когда все проходит, Его мудрость и любовь становятся очевидными и это помогает нам понять, что Он всегда с нами!

Через несколько дней Майкл поправился, и жизнь вернулась в нормальное русло. У меня оставалось еще немного денег от ханукальных и рождественских подарков. Кроме того, скоро должны были прибыть билеты для нашего возвращения в Соединенные Штаты, а мальчики еще так мало успели повидать в Израиле. Я чувствовала, что на то есть Божья воля — провести три дня в Галилее. Майкл и Джо должны были посетить места, которые так любил Иисус. (После нашей неудачной поездки в Эйлат вопреки Его воле я хотела быть уверенной, что Он хочет этого.)

Священник из Скандинавской церкви, который чувствовал себя неловко перед нами, отказав в помощи, предложил остановиться у него в Хайфе. Это было последним подтверждением Его воли!

Мы предупредили Саула, что вернемся в Ашдод через три дня, на случай если прибудут наши билеты, и отправились на поезде. Поездка была просто замечательной! Железная дорога проходит по самому берегу Средиземного моря до Хайфы.

Хайфа очень красивый портовый город, и первый день нашего путешествия мы провели, осматривая его достопримечательности. Мы забрались на гору Кармель и оттуда перед нами открылся изумительный вид на море и на древний

город Акко вдалеке.

На следующий день мы продолжили наш путь на автобусе. Первая остановка была в Тверии, на берегу Галилейского моря. Нет слов, чтобы описать его красоту. Простор и покой! Стало понятным, почему Иисус так любил эти места. Как мало изменился Израиль с тех пор! Тут все выглядело так же, как и две тысячи лет назад, когда Он провозглашал то, что до сих пор звучит в сердцах людей.

Мы сели у воды, и я читала мальчикам из Библии о том, что говорил Иисус здесь, у моря Галилеи, и о том, что потом произошло. Мы чувствовали себя

счастливыми!

Затем мы зашли в кафе пообедать, решив выбрать что-нибудь "местное". Этим блюдом оказалась "Рыба Святого Петра". Но когда нам ее подали, Майкл в удивлении воскликнул: "Мама, смотри, у нее глаза!" Пришлось заказать ему

что-то менее натуралистичное.

Следующая наша остановка была в теперь уже арабском городе Назарете. Мы с интересом рассматривали его узкие улицы и окружающие город холмы, представляя, как там бродил Иисус с друзьями Своего детства. Вечером мы вернулись в Хайфу. Нам казалось, что теперь Господь стал нам ближе, разделив с нами часть Своей жизни.

Утром следующего дня мы уже были в Ашдоде, и в почтовом ящике нашли две записки. Одна была от моего бывшего мужа, а вторая — из Американского консульства в Иерусалиме. В обеих было сказано, что я должна позвонить немедленно. Первым делом я решила позвонить в Штаты.

Когда Джоу услышал мой голос, он с тревогой спросил:

— У тебя все в порядке?

— Да, а в чем дело?

Может он знал о чем-то, что случилось в наше отсутствие. И тут он сказал:

— Мне сообщили, что ты сбежала и я никогда больще не увижу детей, если немедленно не пришлю им билеты.

Я была в растерянности.

— Но, Джоу, если бы я хотела скрыться, как бы я могла получить известие, что ты звонил? Мы просто на три дня уезжали в Галилею! Перед отъездом я сказала об этом директору Центра абсорбции. Почему тебе сообщили такое?

— Не знаю. Я просто счастлив, что у вас все в порядке!

— Конечно, у нас все в порядке! А теперь я передам трубку мальчикам, они очень хотят поговорить с тобой.

Джо и Майкл поочереди стали рассказывать отцу о своих впечатлениях о поездке. Потом я опять взяла трубку.

Джоу, меня просят позвонить в Американское консульство. Ты знаешь в чем дело?

Оказывается, известие о моем "побеге" так напугало его, что он решил сообщить об этом в Сенат, а там, в свою очередь, связались с Американским консульством в Иерусалиме.

— Не понимаю, зачем ты сделал это и как ты мог поверить в такую ерунду! У нас все в порядке. Мальчики готовятся к своему возвращению в Америку.

Потом он сказал, что направил прошение в суд об изменении опеки.

— Как только этот вопрос будет решен, я пошлю билеты через Еврейское агенство в Бостоне.

Я поблагодарила его. И опять при упоминании о скорой разлуке с детьми на глаза навернулись слезы.

Потом я позвонила в Американское консульство и сообщила, что у нас все в порядке.

— Мы никуда не скрывались, это какое-то недоразумение!

На этом инцидент был, вроде бы, исчерпан. Я не могла тогда представить себе, что это было начало длительной кампании, которую организовал кто-то из Еврейского агенства, чтобы выжить меня из страны.

Однажды вечером нас навестил молодой человек по имени Мануэль. Он представился как друг Клауса. Еврей, родом из Индии.

— Я много слышал от Клауса об Иисусе и о Его любви, — начал он с места в карьер, — хотелось бы узнать, реальна ли Его любовь?

Я не знала, что ответить ему, но он сам пришел мне на помощь:

— Можете ли вы помолиться со мной?

Я взяла его за руки и мы стали молиться вместе. Он просил Господа простить ему грехи и войти в его жизнь. Потом я стала просить Иисуса очистить его и наполнить его жизнь Святым Духом. После молитвы Мануэль долго молчал. Через некоторое время я не выдержала и спросила:

— Когда мы молились вместе, вы чувствовали Его любовь?

(Конечно, это был необычный вопрос, но еще до моего приезда в Израиль я заметила, что если я с кем-то вместе молилась, он всегда чувствовал Его любовь. Это был особый дар, ниспосланный мне. Но здесь, в Израиле, Господь стал показывать мне мою недостойность, и я не могла даже представить, что Он все еще использует меня как сосуд Своей любви.)

— О, да! — ответил Мануэль. Сколь малой, по сравнению с Его, показалась мне моя вера в тот момент! Спокойная уверенность Мануэля послужила корошим уроком мне самой!

— Вы должны рассказать об этом Клаусу! Он будет очень рад!

Мануэль отправился в Скандинавскую церковь, пообещав прийти к нам опять. Он пробыл у нас всего лишь несколько минут, и за это короткое время жизнь двоих людей была благословлена таким чудесным образом!

Клаус являлся для всех нас примером непоколебимой веры. Он был очень молод, но решил посвятить свою жизнь Господу. Он излучал любовь и радость Господа, всегда готовый помочь ближнему. Одним из тех, с кем он разделял любовь и веру в Иисуса, был Иегуда, еврей, который верил в Бога Авраама, Исаака и Иакова и не мог принять Иисуса. Но он часто приезжал на велосипеде в Скандинавскую церковь, где они с Клаусом часами беседовали на иврите.

Клаус прослужил в церкви уже около года и вскоре собирался уехать в Норвегию, а затем вернуться к себе домой, в Германию. В Норвегии он должен был встретиться с девушкой, с которой был помолвлен. За две недели до отъезда он получил от нее письмо, где она сообщала, что замуж за него выйти не может, так как на то нет воли Божьей. После молитвы он понял, что это действительно так, хотя принять такое было очень трудно. Но решение посетить Норвегию он не изменил.

Накануне его отъезда в Скандинавской церкви был устроен прощальный ужин. Нам всем было очень грустно. Джо и Майкл были печальны, Клаус столько времени проводил с ними, стараясь облегчить их жизнь в незнакомой стране. Прощание было невеселым.

На следующий день прибежала Дженни и, отдышавшись, сказала:

— По дороге в аэропорт Клаус попал в автомобильную катастрофу. Ничего серьезного, но он в больнице.

- О, Боже, вздохнула я с облегчением. Потом, не в силах сдержать улыбки, спросила: Дженни, ты можешь представить себе Клауса в больнице, восхваляющего Господа?
- Вольфганг поедет к нему вечером. Если ты с мальчиками хочешь навестить его, он может взять вас с собой.

Мы договорились, и Дженни убежала на работу.

Когда Майкл и Джо узнали о случившемся и что с Клаусом все в порядке, они были несказанно рады, что он в Израиле и что с ним можно повидаться.

Мы с Дженни были правы. В больнице Клаус встретил нас широкой улыбкой. То, что случилось с ним, послужило нам хорошим уроком. За время, проведенное в больнице, он понял, что его женитьба не входила в планы Всевышнего. И как ни тяжело было принять это, его любовь к Иисусу помогла ему подчиниться Его воле.

Накануне отъезда Клауса в Германию Господь ниспослал ему подарок. Иегуда, его друг, пришел в церковь поделиться своей радостью — у него было видение, и он понял, что Иисус был действительно обещанным евреям Мессией. Он обнимал нас всех и повторял: "О, Иешуа Ха-Машиах! Иешуа Ха-Машиах!" (Иисус Мессия!). Клаус не скрывал своих слез и благодарил Господа, что Он дал ему возможность увидеть, как посаженное им зерно принесло плод. Это было замечательно!

Клаус уехал домой в Германию на две недели позже чем предполагал, но за это время он стал значительно ближе к Тому, Кого он действительно любил.

Глава 11

ВЕРУЮ В ТЕБЯ

Кроме таких проблем в Израиле, как трудности Джо в новой стране, мое плохое здоровье, надвигающаяся разлука с детьми и строгая рука Господа, передо мной возникла еще одна — отсутствие денег. Так как я согласилась на сокращение помощи на детей, наш доход стал намного меньше. К тому же эти деньги приходили невовремя, очень часто чек задерживался.

Кроме того, я была совершенно не подготовлена к высоким ценам в Израиле. Как эта маленькая страна, борющаяся за свое выживание, справляется с этим, выше моего понимания. Объяснить это можно лишь одним — Господь хранит

Свой народ!

Продукты еще не очень дорогие, за исключением мяса и деликатесов. Но все остальное — дорого. Все! А средний доход на семью не такой уж высокий. Ежегодная инфляция в Израиле достигает 200%, и это еще хорошо по сравнению с тем, что было раньше, когда она подскакивала до 1000%!

Я помню небольшой список "необходимых вещей", который я прикрепила над раковиной в нашей кухне. Там было две вещи: сушилка для посуды и чудо-печь. Сушилку для посуды женщины в Америке покупают даже не задумываясь. У каждой есть такая сушилка! (За исключением, конечно, тех, у кого есть посудомоечная машина.) Потом я пришла к выводу, что она мне не нужна. И так ее и не купила!

Чудо-печь — это удивительная вещь, которую можно использовать вместо духовки. (В Центре абсорбции у нас была газовая плита с двумя горелками, без духовки.) Такая чудо-печь стоила всего 40 шекелей (около 6 долларов), но прошла не одна неделя, прежде чем я смогла позволить себе купить ее. Были дни, когда у нас было всего 10 шекелей на день (примерно 1,25 доллара). На эти деньги в то время можно было купить, например, буханку хлеба, пакет молока, яйца, сыр, одну морковку, огурец, помидорину и три яблока. С чудо-печкой я могла готовить более экономно. Но как ни трудно было, с Божьей помощью мы никогда не голодали. Хотя мне пришлось расстаться со многими моими американскими привычками.

Как-то ко дню рождения я получила от родителей небольшую сумму денег. Я знала, как будут расстроены Джо и Майкл, если они не смогут купить мне подарок. (Я всегда учила их, что человеку доставляет радость не только получать подарки, но и дарить их.) Поэтому я решила отдать эти деньги им и они

отправились в магазин напротив. Через некоторое время они вернулись, каждый прижимая к себе небольшой пакетик. Глядя на их возбужденные личики, я знала, что мне понравится все, что бы они ни выбрали. День моего рождения был назавтра, но Майкл не мог ждать так долго.

 — Мамочка, ну пожалуйста, — просил он, — ты открой и посмотри, а потом мы завернем опять.

Когда я открыла пакетики, я с трудом могла поверить своим глазам! Джо купил два очаровательных браслета, а Майк тоненькое колечко и нитку бус. (Я сразу поняла, что все это стоит значительно больше той суммы, которую я дала им.) Я поблагодарила их и пообещала, что завтра утром это будет мне сюрпризом.

На следующий день, когда мальчики пошли в школу, я отправилась в магазин, где они сделали свои покупки.

— Я мама двух маленьких мальчиков, — сказала я хозяйке магазина, — которые приходили вчера, чтобы купить для меня подарки. Украшения, которые они купили, просто замечательные, но я понимаю, что они стоят намного больше тех денег, что я им дала. Я пришла, чтобы уплатить разницу.

Ответ ее был чисто израильским:

— Нет, нет! — воскликнула она, — не нужно никаких денег. Я никогда не видела, чтобы маленькие дети так выбирали. Просто удовольствие было наблюдать за ними.

И она наотрез отказалась взять деньги. Как приятна мне была ее доброта!

Самым трудным для нас оказался январь месяц. Кончились и деньги и продукты, а чек из Америки так и не пришел. Дженни и Вольфганг принесли нам кое-что из продуктов, но не могли же они кормить нас без конца! Однажды утром, прежде чем отправить детей в школу, я сказала им: "Мальчики, мы должны помолиться и попросить у Господа помощи. У нас нет ни денег, ни еды, а Он обещал заботиться о нас." Они помолились и отправились в школу в полной уверенности, что все будет в порядке. Надо признаться, что мне такой уверенности явно не хватало.

Вся надежда была на почту. Ровно в 10 часов я спустилась в холл в ожидании почтальона и с тревогой наблюдала, как он раскладывал письма по ящикам. Но наш ящик остался пустым. Я пошла к секретарше: может, прибыли билеты и чек был отправлен вместе с ними. Но, увы, ответ был отрицательным. Что же делать? Мне нечем кормить детей!

Я поднялась к себе. "О, Господи, — молила я, — как можешь Ты обмануть надежды Джо и Майкла? Подумай, что будет с их верой? Как я смогу объяснить им. что Ты не помог?"

На самом деле это моя вера была под вопросом, не их. Они вернулись домой и сразу начали с вопросов: "Ну как, мам? Пришло что-нибудь по почте? Он послал нам деньги на еду?" Пришлось сказать, что чек не поступил. Однако нельзя сказать, что они были очень разочарованы. "Ничего, Он нам еще поможет! Вот увидишь!"

Они поели то, что я умудрилась приготовить из оставшихся продуктов, и отправились играть. Вдруг я услышала, что меня вызывают. Это была секретарь Центра абсорбции, она сообщила: "Саул приглашает вас к себе в кабинет". И я пошла!

[—] Садитесь, — сказал Он.

Всего лишь месяц назад меня вызвали в этот самый кабинет и предложили покинуть Центр абсорбции из-за моих религиозных убеждений. Что он хочет от меня теперь?

— Эйлин, почему вы не сказали мне, что у вас нет денег?

Я молчала.

— Вы живете в нашем Центре абсорбции, и я несу за вас ответственность. Я включил вас в список, чтобы вы получили стипендию, как и все другие иммигранты. Раньше, когда вы получали деньги на детей, вы в этом не нуждались. А теперь идите в канцелярию и получите 1400 шекелей.

Это было целое состояние! Больше 100 долларов! И от человека, который совсем недавно требовал, чтобы мы покинули Центр абсорбции! Как вознаг-

радил Господь веру в Него двух маленьких мальчиков!

Слезы застилали мне глаза, с трудом пробормотав слова благодарности, я побежала наверх, чтобы возблагодарить Господа. Произнося слова молитвы, я почувствовала, что Он хочет показать мне что-то в Библии. Он направил меня к Книге Притчей Соломона:

"Суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным клебом, Дабы пресытившись я не отрекся Тебя и не сказал: "кто Господь?" и чтоб обеднев не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе".

Притчи 30:8-9

Теперь я поняла, что все это время Господь давал нам "насущный хлеб", охраняя от тщеславия богатства и от отчаяния бедности. Это было трудное, но такое необходимое время "очищения". Он хотел избавить меня от моей американской расточительности. Я научилась ценить каждую крошку. Теперь я уже не оставляла на тарелке еду, которую Он давал нам. Кроме того, я поняла, что нельзя расчитывать на обстоятельства, например, на почту; нужно полагаться только на Него. Многое из того, что раньше казалось мне очень важным, утратило свое значение. Жизнь моя стала намного проще. Конечно, часто мне приходилось трудно, особенно с двумя маленькими детьми, с которыми мне еще предстояло расстаться (а мне так хотелось побаловать их!). Но я понимала, как необходимо это воспитание для нас.

В этот субботний вечер мы устроили "Праздник Благодарения". Я записала на магнитофон все молитвы и песни, в которых мы прославляли Его, и эта кассета хранится у меня до сих пор. Мы благодарили Господа не только за пищу, которую Он давал нам, но и за счастливые годы нашей маленькой семьи.

Джо начал с еврейского благословения на вино, после чего воскликнул: "Я так

люблю субботу, мама!" Потом Майкл сказал благословение на хлеб.

Затем я обратилась к Господу: "О, Иисус, это праздник Благодарения Тебя. Ты показал нам, что все, что мы получаем, это от Тебя, и пища наша тоже. Сегодня мы были осчастливлены Тобой и сейчас споем для Тебя эти песни!" Мы спели тогда много песен, для некоторых Джо аккомпанировал на своей губной гармонике. Начали мы со своей любимой:

"Ты сказал, что придешь и разделишь печали, И будешь со мной всегда. Как близок был я, чтоб отречься тогда от Тебя. Но Ты обещал и пришел, И только молитва теперь мне нужна.

И ответил Иисус: "Вот источник Мой, пей, Я знаю, ты жаждешь — не отвергну тебя! Ведь каждой слезинке, пролитой тобой, Сострадал Я, любя.

И помни, за них умер Я".

Сколь милость Твоя велика, о Господь! Ее не объять. Ты знал это все наперед. Ты здесь, Ты со мной и так будет всегда — Свободен и счастлив теперь буду я. Но скажи, почему же Ты выбрал меня?

И ответил Иисус:
"Вот источник Мой, пей,
Я знаю, ты жаждешь — не отвергну тебя!
Ведь каждой слезинке, пролитой тобой,
Сострадал Я, любя.
И помни, за них умер Я".

Потом мы спели еще одну, нашу любимую — "Радуйся Господу нашему". И еще, и еще... Теперь, когда в Центре абсорбции знали о нашей вере, нам нечего было скрывать и мы открыто пели хвалу Ему. Настало время приступить к еде, и мы по очереди прочли молитву.

Джо сказал: "Благодарю Тебя, Господи, за пищу и за деньги, которые Ты дал нам. Я благодарен Тебе за все. За щедрость Твою. Да благословится имя Твое. Аминь".

Майкл, смущаясь, произнес: "Я благодарен Тебе за эти деньги и за эту пищу. Аллилуйя, Аминь".

Настала моя очередь: "Мы благодарим Тебя за этот праздник. Если это наша последняя Суббота вместе, помоги нам в нашей печали сохранить бодрость духа, и знай, мы благодарим Тебя за те счастливые годы, что мы были вместе, о Господи! Мы благодарим Тебя за милость, которую ты оказывал нам так многомного раз. Мы благодарим Тебя за этот праздничный стол. Без Тебя у нас ничего бы этого не было, правда, мальчики? Мы знаем это! И празднуем во имя Тебя и во славу Тебе. Аминь!"

А Майкл заметил: "Не кашляй за столом."

Потом мы вспоминали, как часто Господь помогал нам. Например, тот неожиданный подарок Джо на день рождения. Как-то мы сидели в нашей комнате в Центре абсорбции, отгадывая загадки. Управляющая Центра абсорбции попросила разрешения показывать нашу маленькую квартирку туристам. Ей очень нравилось, как я украсила ее тем небольшим количеством вещей, которые привезла из Штатов. Как раз в этот день группа туристов зашла посмотреть, как мы живем. В разговоре Джо упомянул, что через два дня ему исполнится восемь лет. Они тут же спели "Поздравляем с днем рождения", собрали и подарили 100 шекелей. Его личико просто светилось от счастья!

Перед сном мы опять по очереди прочли молитву.

Майкл: "О, Иисус, благодарю Тебя за хлеб наш насущный, за эти деньги и за этот прекрасный день. Аминь".

Джо: "Дорогой Иисус, я благодарен Тебе за этот прекрасный день. Я прошу

Тебя, чтобы мама и мой брат быстро заснули и крепко спали, я тоже хочу быстро заснуть. Спасибо Тебе, о Господи! Аминь".

Я: "Уже поздно, и мои мальчики хотят спать после этого чудесного Дня Благодарения Тебя. Спасибо за ту милость, которую Ты оказываешь нам. А когда они будут готовы вернуться в Америку, я прошу, чтобы Ты наполнил их жизнь радостью и подарил им много счастливых дней. Дай им уверенность, что разлука не надолго и мы будем вместе всегда. Я славлю имя Твое за любовь Твою. Храни моих мальчиков, пусть им снятся счастливые сны. И пусть они будут счастливыми и завтра. Мы просим тебя об этом во имя Иисуса, Аминь..."

— Ну, что вам больше всего понравилось в Израиле? Иерусалим? Бейт-Лехем?

Эйлат? Галилейское море?

— Масада, я там чуть не разревелся, — ответил Джо.

— Мне тоже больше всего понравилась Масада, — сказал Майкл.

— А помните, как мы первый раз приехали в Иерусалим? И ты, Джо, катался на верблюде!

— Мне так было страшно!

— Ты знаешь, что я подумал, — сказал Майк, — тебе не следовало тратить эти деньги на еду. Лучше бы мы купили большую машину.

И мы все засмеялись.

— Знаешь, дорогой, Господь помог нам и дал деньги, но их было не так уж много!

Потом Майкл спел две песни на иврите, которые выучил в школе, а Джо — песню, которую сочинил сам:

"Иисус прекрасен, Иисус прекрасен, Он любит каждого из нас! Он любит меня, Он любит меня! Иисус прекрасен, Иисус прекрасен, Он любит меня и тебя! Иисус любит меня и тебя! Иисус прекрасен. О, это так! Иисус прекрасен, Он любит тебя и меня!"

Я уверена, в ущах Всевышнего это было просто шедевром. Так кончился наш праздник Благодарения.

Жить на ограниченные средства было довольно сложно, особенно в эти последние месяцы, но трудности эти очень сблизили нас и приблизили к Господу, научили обращаться к Нему за помощью.

После моего телефонного звонка друзьям в Штаты с просьбой о помощи прошло уже семь недель. И никакого ответа! Ни письма, ни открытки, ни одного доллара. Семь недель — это большой срок. Каждый день я с надеждой подходила к почтовому ящику, и каждый раз он оказывался пустым. Меня не очень сильно беспокоила материальная сторона вопроса — я недоумевала, где же они, мои друзья?

Однажды в пятницу, в конце января, я, как всегда, подошла к почтовому ящику, где опять ничего не оказалось. В этот день у меня уже не было никаких денег. Да и

запас продуктов подощел к концу. Помощь не пришла, а те деньги, которые Саул дал мне почти месяц назад, кончились. Через пару часов магазины закрываются, а что мы будем есть эти два дня? Я сидела на ступеньках нашего Центра абсорбции в полной растерянности. Билеты из Штатов могут придти в любой момент, а мы тут без копейки денег, в пустой квартире!

У меня уже не было никакой надежды, даже на Господа Бога. Что мне делать со своей верой, если нет ни продуктов, ни денег, ни друзей! Мне было жаль себя и я

считала, что имею право на эту жалость.

Наверное, выглядела я довольно печально, сидя там на ступеньках. Ко мне подошла Хельга, наша управляющая. В первый раз за эти семь недель она заговорила со мной.

— Я все это время наблюдаю за вами. Да, вам действительно нелегко. Вы же всегда улыбались... Теперь, когда вы такая печальная, я даже не знаю, что и делать!

Потом она сказала то, что я раньше говорила ей много раз:

— Не переживайте. Что бы ни было, Господь поможет вам!

Она обняла меня и ушла.

Смысл того, что она произнесла, стал доходить до моего сознания... Все эти семь недель она наблюдала за мной... Как раз семь недель тому назад все в нашем Центре абсорбции узнали о моей вере в Иисуса. Они перестали разговаривать со мной, но все это время наблюдали за мной! Таким образом, я стала более эффективным свидетельством Его любви, чем если бы ходила от одного к другому, рассказывая об этом! Сердце мое наполнилось благодарностью к Нему, несмотря на все мои неприятности. Я поспешила к себе наверх и не успела закрыть за собой дверь, как раздался стук. Это опять была Хельга: "Саул просит вас зайти к нему. Я же говорила, что все будет хорошо!" Я обняла ее и помчалась вниз в его кабинет.

Саул знал, что у нас опять нет денег, и я думала, он позвал меня, чтобы дать еще немного. Поэтому то, что он сказал, было совершенно неожиданным:

— Билеты прибыли, и вы можете ехать в Штаты в любое время. Вы должны быть в представительстве Сохнута в Иерусалиме в воскресенье утром, не забудьте свой паспорт.

Он дал мне денег, чтобы мы смогли добраться до Иерусалима, и добавил еще немного, чтобы мы купили продукты на субботу. Взяв деньги, я лобежала в магазин, успев за несколько минут до его закрытия. Я была уверена, вместе с билетами должен быть и чек. Ведь за январь я ниего не получила, а уже наступил февраль! Поэтому, оставив деньги на проезд до Иерусалима, я истратила все.

И только вернувшись домой, я осознала, что сказал Саул. В течении всего этого времени я старалась отогнать от себя мысли о нашей разлуке. Мне страшно было даже подумать об этом. Теперь, всего лишь через несколько дней мы ужее не будем жить одной семьей. У меня не будет двух маленьких мальчиков, для которых я должна готовить и стирать, о ком я должна заботиться. Всю свою жизнь они были со мной, как же мне теперь прожить даже один день без них? Майкл не будет дарить мне своих картинок, которые он рисует с такой радостью. А Джо не будет рассказывать мне о всех своих выдумках. Не нужно будет по утрам готовить его любимый омлет, а Майкл не будет учить меня новой песенке, которую они разучили в школе. Никого не нужно будет будить по утрам и укладывать спать вечером. Не будет моих дорогих детей, с кем можно по-

смеяться, поговорить, помолиться и спеть песню. Один Господь знает, что я чувствовала тогда, и только Он один мог утешить меня.

Дети вернулись из школы и застали меня в слезах. Они сразу поняли, что я плачу из-за них. Они же знали, как я люблю их. (Я им все время внущала, что им особенно повезло в жизни — у большинства детей есть один или два родителя, а у них есть целых три!)

Я обняла их и сказала, что билеты прибыли. Мы всплакнули вместе. И лишь потом стали говорить о радости их встречи с отцом и его новой женой, о друзьях и родственниках, по которым они так скучали и с которыми скоро увидятся. Это помогло им, но больше всего это помогло мне!

В воскресенье утром мы отправились в Иерусалим. Денег у меня было только на проезд до Сохнута и ни копейки больше. Когда мы прибыли на место, оказалось, что единственное, что им нужно, — это мой паспорт для оформления формальностей. Кроме того, они сообщили, что деньги на билеты действительно поступили, но какой-либо дополнительной суммы не было. Я была потрясена! Мы предполагали провести ночь у друзей в Иерусалиме, но у меня не было денег даже на автобус, чтобы добраться до них. Видя мою растерянность, один из сотрудников предложил свою помощь, и я попросила его отвезти нас к Ричарду, который жил недалеко от представительства Сохнута.

Когда мы приехали, то обнаружили, что дома никого нет. К этому времени дети проголодались, и после тщательных поисков по карманам и кошелькам мы набрали мелочь, которой хватило на одну бутылку содовой и три булочки. Мы расположились в садике перед домом Ричарда. Было холодно, и мы сидели, тесно прижавшись друг к другу. Самое главное, что в уныние мы не впадали. Должна же и нам, в конце концов, улыбнуться фортуна!

Часа через два появился Ричард. Он пришел в ужас, увидев нас окаченевшими от холода. Быстро провел нас в свою квартиру и оказал поистине царский прием. Он поставил перед нами все, что осталось у него от субботнего ужина. Для нас это был просто праздник! Ричард согрел нас своим теплым приемом, горячим чаем и едой. А затем проводил на автобус, чтобы мы смогли добраться до наших друзей. Кроме того, он дал нам 100 шекелей, сказав, что это дар от одного верующего. (У него никогда не было недостатка в таких людях.) Теперь у нас было денег более чем достаточно, чтобы добраться до Ашдода на следующий день.

Утром Ричард устроил нам встречу с женщиной, верующей в Иисуса. Он вообще обладает удивительной способностью объединять верующих, и не только в Израиле, но и во всем мире. Он просто говорит: "Я бы хотел, чтобы вы познакомились с таким-то..." И с Божьей помощью это всегда оказывается удивительной встречей.

Мы должны были встретиться у Гроба Господня. Посещение этого святого места само по себе событие. Оно недалеко от Голгофы, и многие считают, что это место захоронения Иисуса. Каждого посетителя здесь встречают с теплотой. Свет Воскресшего освещает здесь все. (И, конечно, самое важное, что Он воистину ВОСКРЕС!)

Женщина, с которой мы встретились, оказалась верующей из Швейцарии. Ее звали Констанцей. Я рассказала ей, что поняла силу Всевышнего в дни моих страданий. Это ее очень удивило, она считала, что очень мало христиан из Америки готовы к трудностям, которые их ожидают. Мы долго беседовали с ней, сидя в тени, а дети играли неподалеку. Настало время встречи с Ричардом,

который пригласил всех на обед. Однако перед этим она захотела показать мне что-то удивительное. Мы прошли по Старому городу, подошли к небольшой церкви и зашли внутрь.

"Посмотрите", — произнесла она. Там, на стене, я увидела фреску, которая сказала мне больше, чем тысячи слов. На ней были изображены люди всех национальностей, и каждый из них нес крест. У большинства из этих людей глаза были опущены, они сгибались под тяжестью креста. Однако некоторые не смотрели в землю, их глаза были устремлены вверх, на чудесное изображение Иисуса, и в глазах их светилась радость! (Нечего и говорить, что те, чьи глаза были опущены, даже не замечали Его.)

Констанца увела мальчиков, чтобы я могла побыть с Иисусом наедине. Со слезами на глазах я опустилась перед Ним на колени, благодаря за ту любовь, которой Он одаривал меня. Одним прикосновением Он отстранил от меня все печали. Его любовь была так велика! И я знала, что мои глаза в тот момент отражали радость тех людей на фреске, которые с восторгом смотрели на Него, не чувствуя тяжести креста на своих плечах. Я часто потом вспоминала, как Он поддержал меня в тот день.

Потом мы поспешили на встречу с Ричардом. Сначала он привел нас на то место, где бичевали и осмеивали Иисуса, и следы этой "игры" все еще можно было заметить спустя 2000 лет. После увиденного мной в маленькой церкви, это место приобрело для меня особый смысл. Затем Ричард показал нам огромный древний резервуар, который и сейчас используется для хранения воды. Мальчики были просто в восторге! Потом мы все вместе пошли в маленькое кафе в арабской части Старого города.

За столиком в ожидании обеда Ричард рассказал мне, что он поделился со своими знакомыми из Норвегии о том, как мы ждали его на холоде накануне. "Они были так тронуты, что просили передать вам это", — и протянул мне 200 шекелей.

А Констанца добавила: "Господь повелевает мне тоже оказать вам помощь", — и дала 400 шекелей. Иисус, как и в былые времена, стал проявлять Свое содействие. Так приятно было опять почувствовать Его любовь и поддержку!

После обеда мы отправились с Ричардом на Масличную гору. И когда мы стояли там, обозревая необыкновенный вид Иерусалима, я поняла, что этот город нашел свое место в моем сердце навсегда. Потом Ричард привез нас в небольшой магазинчик, владелец которого, тоже верующий в Иисуса, сделал нам подарок — 300 шекелей — и благословил на нашу поездку в Штаты. В магазине мы встретили мою знакомую, которая сказала: "Учтите, мало кто в Америке сможет понять, почему вы отдаете детей". Тогда мне казалось невозможным, что кто-то может неправильно истолковать причины, вынуждающие меня сделать это, но очень скоро я поняла насколько пророческим было ее предупреждение. Она торопилась и, обняв нас на прощание, ушла.

Уже вечером Ричард проводил нас на автобус и мы отправились к себе в Ашдод.

Когда мальчики уже спали, пришла Дженни и я рассказала ей все про нашу поездку. Достала полученные мной в подарок деньги и пересчитала. Мы были просто поражены! Два дня назад у меня не было ни гроша. Теперь я обладала целым состоянием — 1000 шекелей! Более 100 долларов! Я просила у Господа

денег, чтобы купить ребятам обувь и сводить в парикмахерскую. И вот Он ответил на мои молитвы!

На следующее утро я позвонила своему бывшему мужу и сообщила, что все готово для нашей поездки. Это был вторник, 31 января 1977 года, а билеты были

заказаны на пятницу, 3 февраля.

"О, Боже! — сказал он. — Ты не могла бы перенести на понедельник? Мы делаем ремонт в комнате для ребят и к тому же заказали для них новую мебель, но раньше понедельника ее не привезут". Потом он сообщил, что Джуди и он котят взять недельный отпуск, чтобы побыть с мальчиками и помочь им освоиться на новом месте. Эта забота о Майке и Джо немного согрела мое сердце.

Я пообещала ему послать телеграмму с новым номером рейса и временем прибытия и попросила позвонить моей приятельнице Джин, чтобы она встретила меня в аэропорту. Какое счастье — Господь подарил мне еще целых три дня с моими мальчиками!

Последующие дни были заняты сборами. В субботу вечером у нас была наша последняя прогулка с фалафелем и мороженым. Вот и эти подаренные нам три дня подошли к концу.

Утром Центр абсорбции предоставил нам машину, чтобы отвезти в аэропорт.

Меня это немного удивило, но тогда я не придала этому значения.

Нас сопровождала социальный работник Сохнута, а по прибытии в Бен Гурион к ней присоединился еще человек. Нас вместе со всеми нашими чемоданами быстро провели через таможенные посты, что меня тоже поразило.

Объявили наш рейс. И когда мы хотели идти к самолету, сотрудник, встре-

тивший нас в аэропорту, сказал:

— А теперь вы должны отдать ваш теудат оле.

(Это небольшая книжица, где указаны права новых иммигрантов в Израиле).

— Но почему? — удивилась я. — Я собираюсь вернуться в Израиль.

— Он будет храниться в вашем деле в Ашдоде, — пообещал он, — когда вернетесь, вы его получите.

Мне это показалось странным, но спорить с ним у меня не было ни времени, ни сил. Я отдала документ, и мы поднялись в самолет.

Вот мы и на пути в Соединенные Штаты! Каждая минута приближала меня к нашему расставанию. Я старалась запомнить каждое их слово, смотрела, как они улыбаются, смеются, ссорятся. А в голове билась только одна мысль: "Как перенести все это? Как перенести все это?"

Самым трудным для меня было упаковать их вещи. Каждая одежка, каждая игрушка были связаны с каким-нибудь воспоминанием. И когда я укладывала каждую вещь в чемодан, мне казалось, что с ними я оставляю частицы своего сердца. Как тяжело было осознавать, что теперь уже кто-то другой, а не я, будет стирать и складывать эти вещи!

Вскоре мальчики заснули, а я сидела и плакала, и плакала, и плакала.

Когда самолет приземлился в Лондоне, х уже овладела собой. Это было скорее. оцепенение, а не спокойствие. Нам предстояло пробыть в Лондонском аэропорту около двух часов. Мы поели, и мальчики отвлеклись, наблюдая за жизнью аэропорта.

Когда мы, наконец, приземлились в Нью-Йорке, мне хотелось лишь одного — схватить детей и умолять Господа изменить Свое решение. К сожалению, я

знала, что это бесполезно. В очереди на таможенный контроль я мечтала, чтобы время остановилось. Ведь еще немного и они уже не будут моими.

Майкл начал кашлять, и нам пришлось идти медленнее. Вот и контроль, мы посмотрели вверх и увидели встречающих. Мальчики сразу узнали отца и Джуди. Они радостно приветствовали детей. Синди и Джин тоже были среди встречающих.

Слишком быстро таможенные формальности были закончены, и нам нужно

было выйти к встречающим.

Все, что было дальше, я не помню. Мне казалось, что я наблюдатель, а не участник. Кто-то сортировал наши чемоданы. Джин и Синди помогали мне с моим багажом, а потом мы все ждали, пока мой бывший муж укладывал чемоданы детей в свою машину. Когда все было сделано, я быстро поцеловала мальчиков и напомнила, что увижусь с ними на следующей неделе. Не знаю, откуда я взяла силы, чтобы не расплакаться, пока их машина не отъедет.

В этот момент я познала такое чувство одиночества, какого не испытывала никогда.

ГЛАВА 12

ЦВЕТОК РАСПУСКАЕТСЯ

Как только Джин, Синди и я сели в машину, я сразу почувствовала, что чтото не так. Джин, правда, сказала: "Я вижу, тебе пришлось многое пережить, Эйлин. Ты так изменилась! Очевидно, появилось что-то новое в твоем общении с Господом". Мне было так тяжело после расставания с мальчиками, что я только кивнула.

Ожидая нас в аэропорту, Джин и Синди имели возможность пообщаться с Джуди и моим бывшим мужем, которые рассказали им, как они готовились к встрече Майкла и Джо. Теперь они наперебой рассказывали об этом мне.

— Они оба не пошли на работу, чтобы посетить школу, где будет учиться Джо,

и поговорить с учителями и директором.

 Джуди теперь будет работать только полдня, чтобы брать Майкла из детского сада.

— Джоу решил отказаться от некоторых из своих дел, чтобы уделять больше времени и внимания сыновьям.

Они рассказали, какую мебель купили для комнаты мальчиков. Что-ж, все это

было прекрасно!

Однако меня беспокоила какая-то натянутость между нами. Наконец, Синди не выдержала и сказала, что многие меня осуждают и мне следовало бы прислушаться к мнению других. Так вот в чем дело! Я с трудом верила своим ушам. Сердце мое сжалось от боли.

— Давайте поговорим об этом через несколько дней. Сейчас у меня просто нет

на это сил, — сказала я.

Мы молчали всю дорогу, пока не подъехали к дому Синди, где я должна была провести несколько дней. Там уже собралось несколько моих знакомых по церкви. Как только я вошла, посыпались советы:

— Тебе не кажется, что это не по-христиански, когда мать отказывается от своих детей?

— Мы надеемся, что ты будешь благоразумной и найдешь себе какую-нибудь работу. Ты должна быть примером для общины.

— Ты что думаешь, если у тебя неприятности, другие должны брать это на себя?

И никого не интересовало, что было со мной за эти долгие месяцы. Это было так неожиданно, я не знала, что делать. Меня охватило отчаяние.

Примерно через час я вышла в другую комнату позвонить своей сестре в

Миннеаполис. Никто не ответил. Тогда я решила позвонить родителям. "Может, сразу поехать домой, — подумала я, — так хорошо было бы побыть с ними в такой тяжелый для меня день". К телефону подошла мама.

— Привет, мама, я уже в Штатах и очень бы хотела повидаться с вами.

Она стала расспрашивать меня о мальчиках, о том, как мы долетели, потом сказала:

- Твой отец и я считаем, что сейчас тебе не следует приезжать домой. Нам кажется, настало время подумать, чем тебе заняться. Кроме того, есть вещи, о которых лучше не говорить. Пора уже подумать серьезно о своей жизни. Ты можешь писать нам, мы хотим знать, как у тебя дела.
  - А мальчики? Вы не хотите повидаться с ними?
- Мы собираемся навестить их через пару дней. Пусть привыкнут к новому месту.

Она пожелала мне всего хорошего и повесила трубку.

"О, Господи, — простонала я. — Им нелегко. Но неужели они не понимают, что сегодня самый тяжелый день в моей жизни?"

Я опять набрала номер телефона своей сестры. На этот раз она оказалась дома. Она сказала, что будет рада, если я приеду к ним, но как раз в данный момент они с Дейвом собираются в отпуск, так что мой визит придется перенести. Я почувствовала себя такой одинокой и никому не нужной!

Я вернулась в гостиную, но через некоторое время извинилась и ушла, сославшись на усталость. Закрыв дверь комнаты, я больше не могла сдержать слез. Это была моя первая ночь без мальчиков, ох, как мне было плохо без них! Теперь и родители не хотят меня видеть, и ко всему этому еще и несправедливая критика друзей! Не помню, сколько времени я проплакала.

Потом, совершенно случайно, я заметила небольшую пачку писем на тумбочке у кровати. В темноте Господь послал мне луч света. Среди этих писем был ответ на письмо, которое я послала одной женщине в Европу. Я не писала ей о своих страданиях, я просто просила ее помолиться за двух маленьких мальчиков, которые вскоре должны расстаться со своей мамой. В ту страшную ночь ее ответ был для меня даром Божьим. На первой странице она написала: "ОТЕЦ МОЙ, Я НЕ ПОНИМАЮ ТЕБЯ, НО Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ!" А затем:

"Дорогая Госпожа Дорфлингер!

Ваше письмо от 4 января, которое я обнаружила по возвращении домой, очень меня тронуло. Большое спасибо, что Вы нашли время мне написать и за доверие, которое Вы мне оказали.

Я молюсь, чтобы Господь наш, Иисус, утешил Вас в Ваших страданиях и чтобы на пути печали Вы бы ощутили близость Его.

Пусть слова, написанные на первой странице, помогут Вам следовать Его путем, чего бы это ни стоило, потому что из-за любви к нам Он отказался от славы небесной, которую уготовил Ему Отец. Он знает, как велика печаль Ваша, и Он поможет Вам. Доверьтесь Господу нашему Иисусу Христу. Он помогает всем страждущим, потому что Он есть Любовь и Он любит Вас. Скоро Вы почувстуете это.

От всего сердца я молю для Вас о любви Отца нашего, а также для двух ваших мальчиков. Он поможет им и обратит их сердца к своему Спасителю

Да благословит Вас любовь Его".

Как маленький ребенок, я положила это письмо под подушку и плакала, пока не уснула.

На следующее утро я стала звонить своим друзьям, чтобы сообщить о приезде. Но только Марсия из Пенсильвании обрадовалась моему возвращению. После долгих размышлений я поняла, в чем дело. Каким-то образом распространились слухи, и мои письма из Израиля были истолкованы неверно, даже моя просьба о помощи (на которую, кстати, никто так и не откликнулся). Все почему-то считали, что я хочу большую сумму денег, никто не хотел поверить, что я просила, чтобы каждый пожертвовал всего по доллару! Одна особа со злостью сказала мне: "Как вы осмелились просить деньги перед Рождеством, когда мы должны жертвовать на другое?"

Была и ревность, почему одни получали от меня письма раньше других. (Тогда я еще не понимала этого, но я видела христианство без Иисуса. В таком христианстве нет концепции страдания и очищения, а только добрые деяния. Эти люди послали меня в Израиль с большими ожиданиями, не понимая, что намерения Господа должны когда-нибудь принести свои плоды.) Выслушав огромное количество обвинений, я поняла, что они видят во мне олицетворение зла. Казалось, сатана торжествует победу.

Даже мой адвокат Брюс обратился ко мне с упреками.

— Почему вы не связались со мной из Израиля? — первое, что он сказал мне, когда я ему позвонила.

Ему не понравилось, что я отказалась от опеки над детьми, не сообщив ему об этом.

— Брюс, только лишь потому, что у меня не было денег на оплату ваших услуг. Но он просто не хотел понять этого. Затем он сообщил мне довольно неприятную вещь. Он сказал, что кто-то из Сохнута в Иерусалиме рассказывает обо мне ужасные истории.

— Ваш бывший муж и ваши родители были поставлены в известность, что вы плохая мать. И, если деньги на билеты не будут высланы немедленно, детей у вас заберут и отец их никогда больше не увидит. Кроме того, им сказали, что вы сбежали и вас следует как можно скорее вернуть в Соединенные Штаты. К тому же, вас никто не просил покинуть Центр абсорбции.

Так вот почему мои родители так разговаривали со мной, вот почему они послали мне билеты, чтобы я вернулась в Штаты! Вот почему Джоу обратился к сенаторам! Я не могла поверить своим ушам! Я тут же позвонила своему мужу на работу.

- Джоу, почему ты ничего мне не сказал? Бедняга, они напугали тебя до смерти. Как ты мог поверить? Ты же меня знаешь!
- Я решил ничего тебе не говорить, ведь тебе и так было тяжело. Я верил во все это только до твоего звонка из Израиля. Но, поговорив, я понял, что все это ложь. Я так обозлился на этого типа из Сохнута!

Он помолчал немного и сказал:

— Хорошо, что ты позвонила, у меня неприятные новости. Майкл в больнице. У него проблемы с дыханием.

Горячие слезы текли по моим щекам. Я представила моего маленького Майка, который уже три дня лежит в больнице и не может понять, почему его мама не приходит к нему.

Я должна его видеть.

— Сегодня вечером там будет Джуди. Может быть, ты навестишь его завтра? Я поблагодарила его и повесила трубку. Я чувствовала себя такой беспомощной!

На следующее утро Майкл уже ждал меня в дверях, так как Джуди сказала ему накануне, что я приду. Для меня это утро было сплошным кошмаром. Я видела его растерянность, бедный ребенок не мог понять, что происходит. (Самым тяжелым для меня было видеть страдания Майка и Джо, ведь они были еще совсем маленькими — одному четыре годика, а второму восемь.)

В этот день Майкл уже поправился, и врачи разрешили взять его домой. Я оставалась с ним, пока ни приехал отец. Потом я пошла проводить его до машины. До конца своих дней я не забуду, с каким отчаянием он вцепился в мою руку. А я не могла ни успокоить его, ни объяснить — только Иисус мог залечить

боль в наших сердцах.

— Я приеду к тебе в субботу, — сказала я и долго стояла, смотря вслед уезжающей машине.

Прежде чем вернуться к Синди, мне хотелось побыть одной. Я вспоминала дни, когда мы вместе были в Израиле. Тогда мне казалось, что я не переживу разлуку с детьми. Я не знала, что меня еще ожидает! Я никак не могла понять, почему так получилось. Может быть, я сама виновата. Ко всем этим бедам я перестала ощущать присутствие Господа. Такого не было уже несколько месяцев. В молитвах я обращалась к Нему: "О Господи, я ничего не могу понять, я не чувствую Твоей близости, но я верю, что все это по Твоей воле". Затем свела все к шутке: "Почему Тебе вздумалось напророчить мне писать книгу? Кому захочется читать все эти переживания?"

Потом я решила посетить мою старую знакомую, Клауди. Как только я пришла, раздался звонок и вошел Джимми (человек, с которым я встречалась после моего развода, но прежде, чем познала Иисуса). Меньше всего мне котелось в тот момент встретиться с ним! Казалось, это испытание нечистого. После всего пережитого я была на грани срыва. Вот тот, который мне когда-то нравился, я чувствовала, что нравлюсь ему и сейчас. Один только шаг, и я получу утешение и поддержку. Все так просто! Слава Богу, я знала истинную любовь всей моей жизни — Иисуса! Как же я могла обидеть Его?

Джимми был удивлен нашей встречей не менее меня. Мы поговорили, я рассказала ему, что рука Господа распоряжается теперь моей жизнью, и отправилась к Синди.

Любовь к Иисусу спасла меня от искушения, но я уже была совершенно без сил.

Еще будучи в Израиле я получила несколько писем от американских общин с приглашением посетить их. Я связалась с некоторыми из них и пообещала приехать, надо же было как-то заполнить дни между посещениями детей. Однако ни денег, ни машины у меня не было.

Клауди предложила поговорить с продавцом подержанных машин Тони, у которого она недавно купила машину. На следующее утро я отправилась к нему и объяснила, что меня интересует возможность взять машину напрокат на несколько месяцев.

 Вы случайно не та женщина, которая приютила ее? Она много мне про вас рассказывала, — сказал он. И действительно, два года назад, когда я еще жила в Коннектикуте, я как-то зашла к соседке на чашку кофе, и она рассказала мне о своей знакомой, Клауди, которую муж выгнал из дома с двумя маленькими детьми, и ей негде было жить. Даже не повидав ее, я предложила ей кров до тех пор, пока она не найдет себе квартиру. Тони был очень тронут этой историей — его поразило, что помощь была оказана совершенно незнакомому человеку.

— Послушайте, — сказал он. — Вы можете прийти через некоторое время? Я подготовлю для вас небольшую машину и зарегистрирую ее на ваше имя на шесть месяцев. Бесплатно. Вот так! Вы сделали добро человеку, и я хочу оказать

добро вам.

Я была так растеряна, что не знала, что и сказать!

Машина, которую он приготовил для меня, оказалась голубой Вегой 1971 года. Она понравилась мне с первого же взгляда. Я поблагодарила Тони, села за руль и поехала.

На следующее утро я решила посетить доктора Рейда. Это была наша первая встреча после моего возвращения в Штаты. Как приятно было встретиться с ним! К тому же его перевели в другую церковь и все слухи обо мне обошли его стороной. Он пригласил меня выступить в его церкви, и все было чудесно. Когда я уже собиралась уезжать, его жена вручила мне в дар 80 долларов: "Это вам на дорогу. Да и приумножатся они у вас!"

Теперь у меня было достаточно денег на поездку в Пенсильванию к Марсии.

Как помог мне Господь!

Я вернулась к Синди и рано пошла спать. На следующее утро, когда я хотела спуститься к завтраку, я услышала разговор на кухне:

— Это просто ужасно! Какая мать отдаст своих детей? И не хочет работать.

Она надеется качать из нас деньги до конца своих дней.

Я остановилась как вкопанная. Присутствующие поддакивали говорящей, добавляя свои замечания. Как быть? Что сказать? Что мой путь с Господом отмичается от их пути, но это не значит, что он неверен? Стараясь не выдать волнения, я спустилась на кухню и сделала вид, что ничего не слышала. Но про себя решила, что этого уже достаточно и после завтрака я уеду.

Поев, Синди отправилась на работу, да и остальные разбрелись кто куда. Я уже собиралась тихо покинуть дом, когда мой взгляд остановился на раковине, полной грязной посуды. "Ну, ладно, — подумала я, — сначала вымою посуду, а

потом поеду". Я встала у раковины.

И когда я мыла посуду, Господь дал мне почувствовать одиночество и пустоту, которые переживала Синди. Это ощущение было таким сильным, что я была тронута до слез!

Синди вернулась, и я рассказала ей, что Иисус помог мне понять ее состояние. Она расплакалась.

В этом году у меня была очень тяжелая зима. Мне было очень одиноко.

Я стала рассказывать ей, как было одиноко Иисусу, даже когда его окружала толпа, потому что никто не мог понять Его. Но Он никогда не был одинок — Бог Отец всегда был с ним (до того ужасного момента на кресте, когда даже Он покинул Иисуса).

- И ты не должна чувствовать себя одинокой. Иисус может заполнить пустоту в твоем сердце. Давай помолимся вместе, чтобы сердце твое познало Его

присутствие и величие Его любви.

Она согласилась, и мы помолились вместе.

- Мне кажется, тяжелый груз спал с моей души, сказала она.
- Ты только помни, что Он будет самым надежным твоим другом, Синди, и ты больше никогда не будещь чувствовать себя одинокой. Он всегда, всегда будет с тобой!

Я пошла в свою комнату, чувствуя благоговение и благодарность Всевышнему, и Господь сказал моему сердцу:

"Все, что ты любила, у тебя отняли. Ты в беспомощности смотрела, как любимые исчезали из твоей жизни. У тебя ничего не осталось в этом мире. Тебе казалось, что даже Я покинул тебя. Но тем не менее ты нашла в себе силы помочь ближнему".

И вдруг я заметила небольшую книжицу на полке шкафа. Я жила в этой комнате уже несколько дней и ни разу ее не видела. Я взяла эту книгу и почувствовала, что любовь Его окутала меня. Книга называлась "К тебе с любовью" Луиса Унтермайера. Я стала читать:

Любовь — это шепот земли, Когда бледнеют звезды, И ветры возвещают рождение

Нового дня...

Любовь — это полнота Бога, Тот бесконечный дар, что В ясный день и в мрачный снисходит

На горы и долины...

И моросящий дождь, И в радуге сокрытый клад...

Любовь — это цветение куста, Что золотом оделся до весны. Его цветение

приносит

Радость дню и улью мед...

То эхо горное
и рокот океана,
Когда в смятеньи все,
и все цвета в движеньи...
В немыслимом потоке
волн и крыльев...
И небеса поют...

Но первый и последний... Сегодня, завтра и вчера... Прейдут и вера и мечты... Земля внизу и небеса вверху... Начало и конец... Всегда новы...

> Любовь это ты...

И когда я перевернула последнюю страничку, на глазах моих выступили слезы — я увидела маленькую распустившуюся розу.

Я знала, что это был дар Его любви, связанный с пророчеством, предсказанным мне так давно: "Пройдет много времени, прежде чем ты поймешь, кто ты... но когда ты осознаешь, это будет подобно распустившемуся цветку..."

Затем Он дал мне понять, что, когда я решила подойти к раковине с грязной посудой, цветок Его любви расцвел, наконец, в моем сердце... Всю свою жизнь я буду помнить этот момент.

На следующее утро я встретилась с Майклом и Джо опять после нашей недельной разлуки. Они были очень оживлены и наперебой рассказывали мне о своей новой жизни. Я почувствовала облегчение — теперь их жизнь будет более устроенной и обеспеченной, чем раньше. В разговоре с ними я сказала:

— Джуди не мама ваща, и многое она будет делать не так, как я, но вы должны всегда помнить, что она очень вас любит.

— Знаешь, мама, — ответил Майкл, — она мне даже больше нравится, она никогда не кричит на нас, и на завтрак я могу выбрать, что хочу.

Дети есть дети!

Так приятно было побыть с ними, но боль в сердце не проходила. Я пообещала навестить их опять через две недели.

На следующее утро я отправилась к Марсии в Пенсильванию и прогостила у нее пять дней. Как всегда, разговорам нашим не было конца. Мы были друзьями долгое время, и так приятно было встретиться с ней опять! Она пришла в ужас, узнав, как осудили меня после возвращения из Израиля. Да, у нас было о чем поговорить с ней!

От нее я опять позвонила в общины, которые пригласили меня, и договорилась о последних деталях.

Вот и подошел к концу мой визит. Нужно было покидать этот гостеприимный дом, где мне было так хорошо.

Завершился один из этапов моего пути с Господом.

ЧАСТЬ III

"Я принадлежу возлюбленному моему, а возлюбленный мой — мне; он пасет меня между лилиями."

Песни Песней 6:3

ГЛАВА 13

ЗАБОТА ОТЦА

В синагоге, которую посещали мои родители, я видела молитвенник, где было написано:

"При сотворении мира был создан только один человек, и Священное Писание учит нас, что, если кто-нибудь лишит жизни одного человека, с ним погибнет "целый мир", и если кто-нибудь спасет одного человека, то тем самым он спасет "целый мир"!"

Новый завет также рассматривает человеческую жизнь, как великую ценность. Любовь Иисуса так безгранична, что Он готов пожертвовать всем, чтобы уберечь от грехов даже одного человека. Господь помог мне понять, какая это честь раскрыть величие Его любви хотя бы одному человеку на этой Земле. Итак, день, когда я рассталась с моими детьми, я посвятила молитвам Всевышнему. Я знала, что если до конца своих дней я смогу привести к ногам Спасителя хотя бы одного человека, все слезы, пролитые мною, будут стоить того.

Тогда я еще не могла сформулировать свои мысли — все это казалось мне лишь несбыточной мечтой. Шесть месяцев я провела в "долине", где "скрытые грехи" — "эти лисы, которые портят виноградники" — обнажены перед взглядом Господним. Потом я вернулась в Америку, где предо мной одна за другой закрывались двери. Как в истории с Иовом, друзья пытались убедить меня, что я во всем сама виновата. В конце концов, я поверила, что не нужна Господу. Но Он слышит даже тихие молитвы наших сердец.

В первый день своего путешествия я направилась в Охайо (на пути в Индиану). У меня было всего 16 долларов, чтобы заплатить за ночлег в мотеле. Муж Марсии, Дайв, дал мне карты, и я отправилась в путь.

Шоссе было не очень хорошим, и моей бедной машине пришлось нелегко. Вдруг я почувствовала, что Господь повелевает мне свернуть на главное шоссе. Мне это показалось нелогичным, так как оно вело на запад, а мне нужно было придерживаться юго-западного направления. К счастью, у меня хватило ума повиноваться.

К вечеру я увидела у дороги небольшой мотель и поняла, что здесь мне и нужно остановиться. Номер стоил всего 12 долларов и 95 центов, включая завтрак, так что у меня оставалось еще и на обед на следующий день.

Так приятно было побыть одной. Я написала несколько писем, отдохнула и помолилась. На следующее утро Иисус разбудил меня, как всегда, и я с

удивлением обнаружила, что проснулась позже, чем расчитывала. Я быстро оделась, собрала вещи и отправилась на завтрак. Когда я выходила из своей комнаты, какой-то пожилой человек вышел из соседнего номера. Он дружелюбно приветствовал меня: "Доброе утро! Какой прекрасный день, не правда ли?" Мы обменялись несколькими словами, а потом он спросил, буду ли я завтракать в одиночестве. Господь дал мне понять, что эта встреча не случайна.

— Нет, я буду не одна. Господь со мной!

Затем он поинтересовался, работаю ли я, и я ответила:

Служу Господу нашему.

— Это просто замечательно! Могу ли я присоединиться к вам?

Я, конечно, пригласила его. За столом я рассказала ему о любви Иисуса, он слушал очень внимательно. Потом стал рассказывать о себе. Он был сыном священника и в молодости следовал заповедям Иисуса.

— Но это было так давно... Я бы котел вернуться к Господу опять, но я совершил столько грехов, что вряд ли Он простит меня.

Я рассказала, как Иисус направил меня именно в этот мотель.

— Когда я встретила вас сегодня утром, я сразу поняла, что наша встреча неслучайна. Это Иисус показывает вам Свою любовь. Он не требует от вас измениться за один день. Он просто говорит: "Подойди, возьми Мою руку сегодня, и Я помогу тебе".

После завтрака я спросила, готов ли он принять предложение Господа. Он ответил утвердительно, мы взялись за руки и помолились вместе. Иисус ниспослал ему Свою всепрощающую любовь, и он опять обрел Господа. Как часто в нашей жизни мы получаем поддержку и помогаем сами! На прощание мой новый брат сказал: "Вчера вечером в лифте я видел женщину, которая, как мне показалось, была проституткой. Если бы я пригласил ее, мне бы это стоило 20 долларов. Сегодня я начинаю новую жизнь. Пожалуйста, примите эти деньги, может быть, они помогут вам на пути служения Господу".

Я пошла в свой номер со слезами радости на глазах. Это был всего лишь первый день моего путеществия, а Господь уже ответил на мою молитву. Он использовал меня, чтобы привести заблудшего к Нему.

Доброта Божья просто ошеломила меня. Он поднял меня на такую высоту! Господь Всемогущий всегда готов творить добро для детей Своих!

На следующую ночь я должна была остановиться в небольшом городке в Индиане, на самой границе с Кентукки. Я договорилась, что смогу пробыть два дня у тети и дяди моего зятя.

Переступив порог их дома, я сразу же почувствовала, что я тут желанный гость. Они оказали мне такое гостеприимство, что я чувствовала себя как дома.

В первый вечер Спенсер и Эвелин много пели для меня. Они удивительные певцы-проповедники и за свою жизнь спасли не мало душ. Трудно поверить, но местная церковь заставила их прекратить свою деятельность. (Традиционное кристианство очень часто забывает свое истинное предназначение — приводить людей к познанию Христа.) Мне было так интересно беседовать с ними, что мы отправились спать далеко за полночь.

На следующий вечер они спели мне песню, которую Спенсер сочинил сам. Это была очень печальная песня о смерти маленькой девочки. Потом они рассказали, что их единственный ребенок умер вскоре после рождения. Это случилось 27 лет

назад, и рана потери до сих пор не зажила. Я поняла, что у них на сердце, и обратилась к ним: "Господь велит мне сказать, что вы должны простить Его за смерть вашей девочки. Иисус желает наполнить ваши сердца Своей любовью и миром. Но как Он может это сделать, если вы до сих пор храните обиду против Него".

Спенсер кивнул головой, и, когда мы все вместе молились, на них снизошли мир и покой.

А затем произошло совершенно невероятное! Дух Божий объединил нас — бездетных родителей и меня, жаждущую родительской поддержки, — в одну семью. Он ниспослал на нас любовь и понимание. И когда на следующий день я должна была отправляться в путь, с печалью и нежностью я обняла своих вновь обретенных мать и отца.

И хотя я не часто вижусь с моими новыми родителями, связь между нами не оборвалась. Их письма для меня всегда радость и поддержка.

Следующую ночь я провела в Огайо, а потом отправилась в Фолс Крик, небольшой городок в самом центре Пенсильвании. С какой теплотой встретила меня местная община! Дороти, хозяйка дома, где я остановилась, привела меня в огромную гостиную и представила своему мужу, который сидел в кресле с внуком на руках. Их очаровательная дочь хлопотала на кухне. С первой же минуты я почувствовала себя как дома.

К восьми часам вечера все собрались, с готовностью ожидая, что я им расскажу. Господь повелел мне поведать мою грустную историю о разлуке с Джо и Майком. Мне так не хотелось говорить об этом. Боль была еще так остра! Я просила Его изменить решение. Но Он остался непреклонным.

Итак, мне пришлось подчиниться и я начала рассказывать. Я говорила о своем служении Господу, о моих мальчиках, о себе. И тут я заметила, что мои слушатели стали переглядываться и обмениваться улыбками. Мне показалось, что они осуждают меня, и только после окончания выступления я узнала, что все, рассказанное мною, было подтверждением того, чему Всевышний учил их. "Мы много говорили о страданиях ради Иисуса и о том, что наш долг посвятить всю свою жизнь Ему, — объяснила Дороти, и остальные согласно закивали. — И то, что вы рассказывали нам, доказывает, что поддержка Господа реальна и мы должны следовать Его заветам, как бы это ни было трудно".

Все мои опасения оказались напрасными, и я поняла, что мне еще надо учиться верить в людей.

После молитвы мы все уселись на кухне, хозяйка подала нам кофе с тортом, и завязалась оживленная беседа. Рассказывали много смешных историй, а один молодой человек так смеялся, что даже случайно сел на торт.

На следующий день во время молитвы Господь спросил меня, смогу ли я рассказать о разлуке с детьми без Его поддержки. Я не сразу поняла, что Он имел в виду, но положилась на Его волю.

Вечером я собиралась выступить перед прихожанами после зажжения субботних свечей, так как это была пятница. После общей молитвы настал мой черед. Я опустилась на колени и вдруг почувствовала, что Он больще не поддерживает меня. Я с трудом начала говорить:

"Вчера вечером я рассказала вам о том, как Господь решил проверить, кого я люблю больше — Его или моих собственных детей. Я могла говорить об этом,

потому что чувствовала *Его поддержку*. Сегодня ее нет, и перед вами мать, оплакивающая разлуку со своими детьми". Рыдания душили меня, и я не могла больше вымолвить ни слова. Без Его поддержки я не могла контролировать свою тоску и переполнявшее меня чувство утраты.

Через какое-то время Он вновь поддержал меня. У меня было ощущение, что

именно Его любящие руки отерли слезы моего горя.

А мои слушатели воочию убедились, что при поддержке Господа мы действительно можем вынести все!

Этот случай помог мне и в дальнейшей жизни. Он оказался наглядным уроком важности Его участия. Во время моего пребывания в Израиле, да и потом, я не осознавала, что поддержка Его всегда была со мной. И только когда Он перестал поддерживать меня, я поняла, что нельзя воспринимать ее как само собой разумеющуюся.

После долгих молитв мы снова перешли на кухню. Мои гостеприимные козяева не знали, что я прибыла в Фолс Крик всего лишь с девятью долларами в кармане. Однако мое финансовое положение не было неизвестным для Всевышнего! И вот, когда мы все сидели за столом, Дороти протянула мне пустую корзинку и сказала: "Держите!" Потом, к моему великому изумлению, она взяла огромный кувшин, наполненный монетами, и высыпала их в корзинку!

"Я собирала сдачу в течение целого года, — объяснила она, — для какогонибудь особого случая. Как раз неделю назад я спросила Господа, что мне делать с этими сбережениями. И вот сегодня утром Он сказал отдать все это вам!"

Все зааплодировали. А ее муж вручил мне два чека от общины. "Обычно мы даем 75 долларов тому, кто выступает перед нашей общиной, но мы тут посоветовались и решили дать вам еще 40".

Все зашумели, а потом каждый стал протягивать мне свой чек, от себя лично. В приливе благодарности я сказала: "Я приехала сюда всего лишь с девятью долларами. Господь не позволяет нам просить денег, но я верила, что Он поможет мне. Однако я не могла даже предполагать, что стану обладательницей целого состояния!"

Эти два дня, проведенные с небольшой общиной, стали для меня незабываемыми.

Для тех, кто не знаком с путями Господними, взять деньги у других может показаться странным. (С годами я узнала, что пути Его воистину неисповедимы!)

Для меня постепенно, шаг за шагом, открывалось, что такое жизнь в вере. Сначала Господь открыл мне Свою любовь, и чем больше я верила в Него, тем более значимыми были Его уроки. Дети и я не раз убеждались в этом во время нашего пребывания в Израиле. Однажды утром Он разбудил меня и спросил: "Когда ты была ребенком, просыпаясь утром, ты беспокоилась о том, дадут ли тебе родители поесть и будет ли тебе что надеть?"

Вопрос показался мне совершенно абсурдным. Когда я была маленькая, я никогда даже не задумывалась об этом. (К счастью, мне не нужно было.) Просыпаясь каждое утро, я знала, что завтрак ждет меня на столе и мама отправит меня в школу в нужное время. Я не думала, что мне нужны новые туфли или теплое пальто. Мои родители заботились об этом, а я воспринимала все как должное. Я не знала беспокойства, которое Он имел в виду.

И тогда Господь сказал мне: "Я Создатель неба и земли, а ты не веришь Мне даже так, как ты верила своим родителям!"

И мне все стало ясно. Как же я могла верить моим родителям больше, чем Ему? Его мудрость бесконечна, и любовь Его велика. В это утро я вновь прочла слова Иисуса в Евангелии от Луки и в первый раз поняла их значение. Я поняла, что Он имел в виду. Он говорил не только о том, что было, но и о сегодняшнем дне.

"И сказал ученикам Своим: посему говорю вам: не заботьтесь для души ващей, что вам есть, ни для тела, во что одеться:

Душа больше пищи, и тело — одежды.

Посмотрите на воронов: они не сеют, ни жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц?

Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?

Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем? Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них.

Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь. Бог так одевает, то кольми паче вас, маловеры!

Итак не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь,

Потому что всего этого ищут люди мира сего; ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том;

Наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам".

от Луки 12:22-31

Как объяснял Джордж Мюллер, Господь заботится о каждой пташке. В Евангелии от Матфея (10:29-31) Иисус говорит:

"Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; У вас же и волосы на голове все сочтены; Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц".

А в Евангелии от Луки (12:6):

"Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога".

Из этого следует — как ни мала и ни ничтожна пташка малая, Господь проявляет заботу и о ней.

Мое путешествие было, по сути дела, началом моего пути по дороге веры. Я следовала Его указаниям. Никто не знал о моих нуждах, кроме Него, и сами нужды мои определялись Им. Я должна была только подчиняться. Я поняла, что самое важное в жизни и в вере — это делиться с ближним. Отдавать десятую часть всего, что получаешь — это минимум; нужно научиться отдавать по Его велению все, чем обладаешь.

Вскоре я обнаружила, что следование по Его пути приносит безграничную радость, а знакам Его милости нет конца!

Со временем мне стало ясно, что я должна посвятить всю свою жизнь Ему. Вначале, когда люди спрашивали меня, чем я занимаюсь, я очень смущалась и начинала объяснять, что у меня степень мастера и что вообще-то я социальный работник, но теперь, видите ли, я служу Господу. Но однажды Он положил этому конец — Он сказал мне: "Не смей извиняться за то, что ты служишь Мне. Я Царь Царей и Господин Вселенной, и нет более важного дела на свете, чем служить Мне?"

Я утерла слезы раскаяния, потому что то, что он сказал, было истиной. С тех пор я чувствую в себе уверенность и гордость, что Он выбрал меня служить Ему.

Повседневные нужды человека трудно определить. Еще во дни Моисея Господь очень тщательно определил уклад жизни дома Израилева. Через Аарона он отделил Левитов от всех других колен Израилевых, чтобы они служили Ему, и повелел, чтобы десятая часть всего, что получают люди — первый урожай и лучшее масло, — было бы их постоянным доходом. Он сказал Аарону:

"...в земле их не будешь иметь удела, и части не будет тебе между ними. Я часть твоя и удел твой среди сынов Израилевых".

Числа 18:20

А затем объяснил о десятине из десятины".

"Объяви левитам и скажи им: когда вы будете брать от сынов Израилевых десятину, которую Я дал вам от них в удел, то возносите из нее возношение Господу, десятину из десятины."

Числа 18:26

Так что с самого начала Господь установил, что те, кто призван служить Ему, должны получать на свое пропитание от сынов Израилевых, но даже из того, что они получают, — уделять другим.

Это очень напоминает наставления, которые Иисус давал своим ученикам:

"Ходя же проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное;

Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте.

Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои,

Ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящийся достоин пропитания".

от Матфея 10:7-10

Иисус учит, что большее благодеяние давать, чем брать, так что те, кто дает во имя Его, будут благословлены Им.

В конце концов я поняла, что служить Ему — это постоянная работа и этого не нужно стыдиться, а следует, наоборот, гордиться и радоваться. Он дал мне понять, что будет поддерживать меня на этом пути. От меня лишь требуется подчинение велению моего сердца.

Пути Господни прекрасно изложены в Его "Нагорной проповеди":

"И Он, возвед очи Свои на учеников Своих, говорил: блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие.

Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь.

Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого.

Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их.

Напротив горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение.

Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете.

Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо. Ибо так поступали со лжепророками отцы их.

Но вам слушающим говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас,

Благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас.

Ударившему тебя по щеке подставь и другую; и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку.

Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад. И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними.

И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят.

И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают.

И если взаймы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают взаймы грешникам, чтобы получить обратно столько же.

Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым.

Итак будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд.

Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете;

Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какою мерою мерите, такою же отмерится и вам".

от Луки 6:20-38

Многие христиане дают десять процентов того, что имеют и очень довольны этим. Однако очень часто это означает, что они всего лишь на десять процентов посвящают себя Господу.

Я нисколько не хочу обидеть людей, но десятая часть — это минимум, а нам следует ПОЛНОСТЬЮ подчинить нашу жизнь Всевышнему! В Священном Писании Он все время призывает любить Его всем сердцем и ничего от Него не утаивать.

Концепции "традиционного христианства" очень трудно не понять. Только Господь может призвать нас служить Ему, но сердца многих людей отвергают даже возможность этого:

"И сказал им притчу: у одного богатого человека был хороший урожай в поле;

И он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих.

И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и сберу туда весь хлеб мой и все добро мое.

И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись.

Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?

Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет". от Луки 12:16-21

Многие воспринимают это как большой риск — забыть обо всем и довериться Господу. Однако для тех, кто служит Ему — риск не делать этого. Самое главное — быть уверенным в Его поддержке и подчиняться Его воле!

"Продавайте имения ващи и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается, и где моль не съедает;

Ибо, где сокровище ваше, там и сердце ваше будет".

от Луки 12:33-34

ГЛАВА 14

УРОКИ ЛЮБВИ

Из Пеннсильвании я отправилась в Коннектикут, чтобы провести выходные дни с моими мальчиками. Будь моя воля, я бы навещала их каждую неделю, но я понимала, что так им будет труднее привыкнуть к новому месту. Нам было хорошо вместе, котя и грустно. Мы договорились, что я приеду опять через две недели. Расставаясь с ними, я чувствовала поддержку Господа и была Ему благодарна за это. Я опять плакала, когда отец увозил их на машине, но уже не было того отчаяния, как в тот вечер в Пеннсильвании.

На следующее утро я опять была в пути, мне нужно было посетить общину в

Филадельфии. По дороге я решила заехать к сестре в Миннеаполис.

Предстоял долгий путь на автобусе, во время которого Господь указал мне, что я должна сделать в ближайшие месяцы. По Его воле мне следовало отправиться в Германию на Пасху, затем навестить Клауса в Кастроп-Рокселе, а потом в Англию — повидаться со своей младшей сестрой Кати и ее мужем. Затем я должна была вернуться домой в Израиль.

Я была в отчаянии! Это означало долгую разлуку с Майком и Джо. Но что мне оставалось делать? Я могла только вверить их судьбу в Его руки. И мою тоже.

Новость, что мне предстоит ехать в Германию, тоже была не из приятных. Я готова была следовать ради Него в любую точку Земного шара, но не в Германию. У меня никогда в жизни не было желания посетить ее. И вот теперь Германия оказалась первой страной на моем пути. Мысль о том, как я попаду туда, не очень меня беспокоила, у меня не было денег даже на обратную дорогу в Филадельфию. Я просто полагалась на волю Господа.

Автобус шел, а я читала книгу Уотчмена Ни, в которой он призывал последователей Христа полностью подчиниться воле Святого Духа и не только в

своих поступках, но и в мыслях.

"Ну, это уж слишком!, — подумала я. — Что же, он хочет, чтобы мы перестали думать?" И тут же Господь подтвердил, что именно это Он и хочет. Я стала с ним

спорить: "Это просто невозможно! Для чего же Ты дал нам разум?"

Однако Он был непреклонен: "Каждый раз, размышляя над чем-нибудь, остановись и проанализируй свои мысли — ты будещь планировать, беспокоиться или критиковать. А тебе нужно задать себе лишь один вопрос: "Это приближает меня к Иисусу или мещает услышать Его голос?"

Я понимала, что доводы Его верны, но внутреннее упрямство заставляло продолжать спор: "Если бы Господь хотел, чтобы я была роботом, Он бы лишил меня разума". Как медленно и болезненно мы уступаем свои позиции! Вся человеческая мудрость — ничто по сравнению с Его великой мудростью!

"Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь.

Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших".

Исаия 55:8-9

Он требовал от меня безоговорочной веры. Я считала, что верю Ему, когда отдала в руки Его судьбы моих сыновей, но этого, оказывается, было недостаточно, Ему нужно было полное подчинение — не только в отношении детей, не только в обеспечении хлебом насущным — Он хотел подчинить Себе и все мои мысли. Теперь мне не нужно было решать — это мое желание или Его воля. На все была только Его воля! Теперь я смогла понять брата Лоренса.

"Укажи мне, Господи, пути Твои, и научи меня стезям Твоим. Направь меня на истину Твою, и научи меня; ибо Ты Бог спасения моего; на Тебя надеюсь всякий день".

Псалом 24:4-5

"Обратись и ты к Богу твоему: наблюдай милость и суд и уповай на Бога твоего всегда".

Осия 12:6

Эндрю Мюррей графически объясняет эту концепцию в своей книге "Ожидая Господа":

"Если ожидание Господа является сущностью религии, сохранение духа полного подчинения должно быть постоянным. Призыв "Ожидаю Тебя, о Господи" должен быть принят безоговорочно... Это постоянное ожидание должно стать необходимостью. Для тех, кто не является истинным кристианином, это непонятно, но для тех, кто взывает в своих молитвах: "Господи! Сделай меня святым, как прощенного грешника! Дай мне Твою любовь! Приблизь меня к Себе, насколько это возможно!", — это должно быть так. Они знают, что не может быть истинной связи с Богом, безоговорочной веры в Христа, преодоления греха и готовности служить Ему, без постоянного ожидания Господа.

Это ожидание является необходимостью..."

Далее Эндрю Мюррей объясняет, что мы должны понимать и ощущать ту непрерывную работу, которую Господь проводит в нас. Если мы задумаемся, нам станет понятно, почему нужно ожидать Его постоянно.

"Ваше постоянное ожидание обратится вам во благо. Оно станет потребностью вашей души. "Тебя, о Господи, ожидаю я весь день." И Дух Святой поможет вам ожидать постоянно".

Во время этой поездки на автобусе я решила вести дневник, записывать туда все то, чему Господь будет учить меня. Так как по своему характеру я не могу вести дневник, я сделала всего лишь три записи! Первая была от 18 марта 1977 года.

"Сегодня в автобусе рядом со мной сидела глухая девушка, и я подумала: "Как хорошо, если бы я обладала даром исцеления!" Но Ты дал мне понять, что нет ничего более ценного, чем дар Твоего присутствия и любви. "Для чего нам слух, если мы слепы и не видим? Для чего нам зрение, если мы глухи и не слышим?" Ты подарил мне Себя, и, без сомнения, это самый ценный и удивительный дар. Я полна благоговения. О Иисус, помоги мне быть открытой во всем!"

Через час или два после остановки в Чикого в автобусе случилось происшествие. Какой-то молодой человек сел в автобус, не заплатив за билет. Когда мы подъехали к очередной станции, он отказался покинуть автобус. На требование оплатить проезд он ответил, что у него нет денег. По закону человека нельзя высадить из автобуса силой без представителей власти, поэтому единственным выходом было то, чтобы все остальные пассажиры переместились в другой автобус. Это, конечно, вызвало бы массу неудобств, включая и перенос всего багажа. Водитель уговаривал его покинуть автобус, чтобы все остальные могли продолжить поездку.

Я в своих мыслях рассуждала точно так же как и остальные пассажиры: "Если у него хватило нахальства забраться в автобус, это его личное дело, но почему мы должны страдать из-за него?"

И тут Господь обратился ко мне: "А $\mathcal{A}$ думаю иначе." И я посмотрела на это Ezo, а не своими, глазами. Почему я осуждала этого несчастного, забыв о своих грехах? Я увидела одинокого, запуганного человека без денег и надежд. Я понимала, что ему нужно помочь, во мне шла борьба. "Если я помогу ему, пойдет ли это ему на пользу? Не лучше ли, если он получит свой урок?"

Но Иисус продолжал настаивать. Он был полон любви к этому грешному, как и ко всем нам!

Все в автобусе шумели и возмущались. Тогда я подошла к нему и села рядом, потом протянула 35 долларов и сказала: "Это все, что у меня есть. Господь любит вас, это Он надоумил меня отдать вам эти деньги. Пожалуйста, покиньте автобус, чтобы не было лишних осложнений. Господь действительно любит вас, и вам следует обратиться к Нему за помощью!" Я пожала его руку и вернулась на свое место. Молодой человек встал и вышел из автобуса. Я молилась, чтобы Иисус направил его по правильному пути.

Когда Господь хочет, чтобы мы избавились от наших грехов ("видимых", как пюбовь к сплетням, или "скрытых", как гордыня или ревность), Он показывает их нам, но не для того, чтобы осудить, а чтобы помочь избавиться от них. То же самое и с верой. Господь показывает каждый новый шаг, который мы должны сделать в служении Ему. А затем, почти всегда, Он дает нам возможность применить на практике то, чему нас научил. Поэтому, если мы действительно хотим посвятить себя Ему, мы должны научиться решать повседневные практические задачи, перед которыми Господь постоянно ставит нас. А ведь так много людей останавливаются, не успев даже начать!

Корри Бум часто приводит свой любимый пример, когда она сказала Господу: "Я отправлюсь в любое место на земном шаре, если Ты пошлешь меня". В этот же самый день Господь направил ее посетить семью, которая жила на десятом этаже огромного здания. Взбираясь по крутой лестнице, Корри беспрестанно жаловалась Богу. В конце концов Он ответил ей: "Но ведь ты сама сказала, что

готова ради Меня отправиться хоть куда?" (Когда она все-таки добралась, эта семья обрела спасение.)

Итак, очень важно, когда Господь хочет что-то исправить или улучшить в нас, прислушиваться к Его зову, и шаг за шагом Он приведет нас в царствие Свое. Так, если Он хочет искоренить в нас любовь к сплетням, без сомнения, возникнет ситуация, когда мы перестанем сплетничать. И вот теперь, в автобусе, Господь помог мне отбросить свои эгоистичные мысли и обратиться к Его всепрощающей любви.

Мы всегда должны прислушиваться к Нему и отвечать на каждый зов, по любому вопросу — сложному или простому — у Него свои, неземные критерии.

Когда я, наконец, прибыла в Миннеаполис, я была уже совсем другим человеком, так отличающимся от той, которая начала свое путешествие лишь два дня назад. Что еще ожидать мне от дня грядущего? Последующие дни тоже оказались особыми!

Голди и я были счастливы разделить нашу любовь к Иисусу как к Мессии. Мы беспрестанно восхищались тем, как Святой Дух объединил нас как сестер этой любовью! Голди и Дейв принадлежали к группе "Дети Иешуа" в Мессианской еврейской общине.

Я приехала в Минеаполис в субботу, а в среду на следующей неделе планировала вернуться на автобусе в Коннектикут, чтобы успеть на день рождения Майкла. Ему исполнялось щесть лет.

В понедельник вечером я встретилась с главой их общины. После непродолжительной беседы он предложил: "Если мы оплатим вам билет на самолет, отправляющийся в субботу утром, сможете ли вы выступить перед нашими прихожанами в пятницу вечером?"

"Спасибо, я посоветуюсь с Господом", — сказала я. Позже Он ответил мне: "Тебе предложили вернуться самолетом, а не трястись два с половиной дня

автобусом, а ты еще раздумываешь?"

"Значит, ответ будет положительным", — решила я и позвонила главе общины. Мне оставалось только возблагодарить Господа — я приехала в Миннеаполис без достаточного количества денег на обратную дорогу на автобусе, не говоря уже о самолете!

У меня была к Нему еще одна просьба — мне нужны были деньги, чтобы купить Майклу подарок на день рождения. В этот же вечер я выступала в церкви и мне дали 75 долларов. Этого было более чем достаточно!

На следующее утро, проснувшись, я поблагодарила Господа за Его доброту, но Он сказал мне: "Я хочу, чтобы ты отдала эти деньги Голди и Дейву".

Я не могла поверить! У меня оставался всего один день, а Он настаивал, чтобы я отдала все, что у меня есть. Мне так не хотелось отдавать эти деньги!

Отложив решение этого вопроса, я взяла книгу, которую читала. К моему изумлению я открыла ее в том месте, где один из верующих рассказывал о том, как ему перестали поступать деньги; помолившись и поразмышляв над этим, он осознал, что это из-за недостатка веры. Я сразу же поняла, что этим примером Господь учит меня. "Ну ладно, — сказала я, как капризное дитя, — я отдам им эти 75 долларов".

Когда я стала давать деньги Дейву, он не хотел их брать. "Нам не нужно", — говорил он.

"Ну пожалуйста, Дейв, возьми. У меня и так из-за них столько неприятностей".

Действительно, в тот момент они им были не нужны, но не прошло и четырех часов, как Дейв вернулся домой очень взволнованный. Они хотели снять другую квартиру. Оказалось, что квартира, которую они присмотрели недели три назад, еще свободна. Правда, там потребовали аванс в 100 долларов, и только благодаря моим деньгам он смог его заплатить. Как близка я была к утрате Божьего благословения из-за моей недостаточной веры!

В этот же вечер я встретилась с друзьями Голди и Дейва. Во время нашей беседы я рассказала им, что на Пасху должна быть в Германии. Я не знала, что один из них работает в туристическом агенстве. На следующее утро он по своей инициативе зарезервировал мне место для полета в Германию, надеясь, что Господь поможет мне достать деньги на билет. Он даже выписал билет и внизу приписал: "Да благословит Господь вашу поездку!"

Утром друзья пригласили меня на завтрак в чудесное еврейское кафе, где сообщили, что Господь надоумил их подарить мне 35 долларов. Как раз на подарок для Майкла!

Позже, выбирая ему подарок, я вспомнила, что мне нужно купить несколько пар носков, однако решила положиться на волю Бога. Мне трудно понять, как Он может проявлять Свою заботу по таким мелочам. Но это так!

Вечером в Мессианской Еврейской Общине ко мне подошла супружеская пара, они вручили мне пакет на котором было написано:

"Дорогая Эйлин,

Мы надеемся, что наш подарок Вам понравится. Мы долго думали, и Господь повелел нам купить это.

Как написано, КАК ПРЕКРАСНЫ НОГИ БЛАГОВЕСТНИКА, ВОЗ-ВЕЩАЮЩЕГО ДОБРЫЕ ВЕСТИ.

С любовью...!"

В пакете оказались три пары теплых шерстяных носков. Только Господь знал, как они были мне нужны! Этот подарок был началом поистине удивительного вечера.

Выступая перед общиной, я рассказала историю, которую услышала в Яффо. Дело было в России. Однажды, во время молитвы, в церковь ворвался солдат и, угрожая оружием, крикнул: "КТО НЕ ВЕРИТ В ИИСУСА, МОЖЕТ УЙТИ!"

Потом я добавила: "Я, конечно, не рекомендую использовать такое средство, чтобы определять, кто по-настоящему верит, но я считаю, что Иисус Сам знает, кто из нас верит в Него. Дело в том, что, когда солдат крикнул эту фразу, многие ринулись к выходу. Однако те, кто остались стоять, ожидая расправы, любили Его всем сердцем. Они и представить себе не могли, что Его можно предать "Я помолчала немного и сказала: "И сегодня здесь мы должны посвятить себя Ему полностью; никто не знает, что ожидает его в будущем. И каждый должен задать себе вопрос, что он будет делать, если дверь откроется", — и я указала на дверь в глубине зала. И вдруг, в этот самый момент, дверь стала открываться. Все ахнули! Оказалось, что это был один из опоздавших прихожан, который хотел проскользнуть незамеченным. Можете себе представить его удивление, когда он тихонечко открыл дверь и увидел лица своих друзей, в ужасе смотрящих не него! (Мне кажется, это навсегда отучило его от привычки опаздывать.)

Когда мы все пришли в себя, я, конечно, объяснила ему, что произошло.

Однако мы чувствовали, что это было не случайно, Господь требовал от каждого из нас принять решение.

После выступления люди подходили ко мне поговорить, и некоторые из них в знак благодарности. давали деньги. Как я потом узнала, община была маленькая, и самое большее, что они могли собрать для выступающего, это около 100 долларов. В тот же вечер эта сумма достигла 367 долларов — как раз для оплаты заказанного для меня билета в Германию. Потом мне давали еще и еще. И когда я дома посчитала, оказалось, что набралось как раз 75 долларов. Накануне я с такой неохотой расставалась с этой суммой. И вот сегодня Он не только вернул мне 75 долларов, но у меня был уже подарок для Майкла, три пары носков и еще билет на самолет для полета в Германию!

В субботу рано утром Голди, Дейв и их друзья отвезли меня в аэропорт. При расставании с ними у меня в горле стоял ком — мы были связаны не только семейными узами, но и духовно.

Вернувшись, я провела два выходных дня с детьми. Единственное, что меня утешало, это то, что моя поездка в Германию будет во имя служения Господу. Так трудно было расставаться с моими мальчиками, они были еще такими маленькими — одному шесть, другому девять. Оставалось только вверить нашу судьбу Ему и надеяться на лучшие дни.

ГЛАВА 15

ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО УРОКОВ ЛЮБВИ

Когда самолет приземлился во Франкфурте, я с ужасом ощутила, что нахожусь в той самой стране, которая сыграла такую жуткую роль в судьбе еврейского народа. Моего народа! Где бы я ни была, я разглядывала лица пожилых немцев, которые, как понимала, были свидетелями того кошмара, а в голове звучал один и тот же вопрос: "А что он или она делали в то время?"

Чувствовала я себя совершенно разбитой и к тому же очень скучала по моим сыновьям.

Наконец я добралась до Центра, где должна была проводиться конференция и где останавливались приехавшие из других стран участники. Мне предоставили комнату и там, на тумбочке у кровати, я увидела бумажку с написанными на ней строками из Священного Писания. Ниже была сделана приписка, что этот отрывок выбран специально для меня. Она шла из глубины Его всезнающего сердца:

"Но вы не вспоминаете прежнего, и о древнем не помышляете.

Вот, Я делаю новое; ныне же оно явится; неужели вы и этого не хотите знать? Я проложу дорогу в степи, реки в пустыне".

Исаия 43:18-19

Его любовь просто чудо! Я поняла, что Он всегда со мной и мне следует думать о Его любви, а не о том, что вокруг меня.

Пасхальная конференция прошла очень удачно. Мы говорили о страданиях Иисуса, Его последних часах, когда Он пожертвовал собой ради искупления наших грехов и теперь нуждается в нашей любви.

"Размышление о крестных муках очень важно, потому что сердце, которое истинно любит Его, не может успокоиться воскрешением. Мы должны спросить: "Иисус, что *Тебе* стоило это?" И мы должны до конца разделить Его страдания, потому что Он пошел на крест только ради нас. Пасха лишается своего смысла, если мы сначала не осознаем Его смерти".

Немцы, организовавшие эту конференцию, имели особую любовь к Израилю и еврейскому народу, что меня очень удивило. Вот часть их молитвы за Израиль:

"Народ Израиля является избранным народом, Господь оказывает ему Свою особую любовь. В Священном Писании сказано: "Дары и призвание Божие непреложны" (К Римлянам 11:29). Мы должны любить всех, кого любит Господь, и мы молимся за них и благословляем их.

У нас, немцев, есть еще одна причина, чтобы молиться за Израиль. Это мы причинили эло зенице ока Божьего. Это мы издевались над евреями и уничтожили шесть миллионов. Господь ожидает, чтобы мы признали свою вину, только тогда Он сможет простить нас и будет милостив к нашему народу. В знак нашего искреннего раскаяния Он ожидает, чтобы мы молились за избранный Им народ. Наши молитвы помогут приблизить тот день, когда глаза Израиля откроются, чтобы признать Мессию. Сейчас, когда Израиль становится центром мировых событий, Господь ожидает наших молитв за избранный Им народ".

Как вы понимаете, это дало успокоение моему сердцу.

После конференции приехал Клаус, чтобы пригласить меня к себе. Я была так рада встретиться с ним опять! Мы проговорили всю дорогу, пока ехали в машине до Кастроп-Роксель. Когда мы подъехали к дому, его мать вышла встретить нас. Она понравилась мне с первого же взгляда.

Друзья Клауса пригласили нас в Мюнхен, и в пятницу мы решили отправиться в путь. Мать Клауса приготовила такое количество еды, что нам было не под силу расправиться с ней за неделю.

К вечеру мы уже были в Мюнхене и сразу направились к его друзьям, паре, с котброй он познакомился в Израиле. Я была совершенно не готова к тому, что нас так тепло примут. Когда мы зашли, Клаус объяснил им по-немецки, что я еврейка, верующая в Иисуса, и собираюсь жить в Израиле. Их реакцию на это сообщение мне не забыть до сих пор. Они старались всячески выразить мне свою любовь.

Первым делом проводили в кухню, чтобы я могла согреться, а престарелый господин Гусе стал прикладывать к моим ногам грелки. Ему было трудно нагибаться, но он делал все, чтобы я чувствовала себя хорошо.

За эти два дня, что я провела с ними, мы не обменялись ни словом, так как я не знаю немецкого, а они не говорят на английском, но их внимание и любовь ко мне были настолько беспредельны, что мне все равно не удалось бы отблагодарить их словами.

Я поняда лишь одно: те в Германии, сердца которых открыты для любви Господа, чувствуют Его отчаяние от того, что произошло с избранным Им народом в этой стране. Их раскаяние безгранично, и они стараются выразить его любовью к еврейскому народу.

В первый же день госпожа Гусе повела Клауса и меня в бывший концентрационный лагерь Дахау. То, что мы там увидели, было просто ужасающим.

На следующее утро мы все вместе отправились в церковь, а потом, после обеда, стали собираться в обратный путь. На прощание я сказала своим новым друзьям: "Та любовь, которой вы меня окружили, дает мне возможность понять, как будет, когда Иисус вернется и мы все будем любить друг друга. Спасибо вам за урок, который я получила в вашем доме!"

Вот и кончились дни, проведенные мной с Клаусом и его родителями. Я села в поезд, направляющийся в Брюссель, где меня ожидали друзья из Америки. На

одной из улиц этого города я натолкнулась на молодого человека, который стоял и что-то говорил о Боге.

- Не хотите ли одну из наших книг? обратился он ко мне.
- Нет, спасибо. Мне нет нужды читать о Нем. Я знаю Его посредством любви Его Сына.
- Вы имеете в виду Иисуса! Послушайте, сказал он, я бы хотел поговорить с вами. Можно пригласить вас на чашку кофе? Я как раз собирался сделать перерыв.

Я знала, что эта встреча не случайна, я должна получить какой-то урок. Но все получилось уж слишком неожиданно. Он проводил меня в маленькое кафе, а потом стал жаловаться, что у него мало денег.

- Не беспокойтесь, я заплачу, сказала я.
- Нет, нет, все в порядке, поспешно заметил он и тут же спросил. Почему вы верите в Иисуса?

И, прежде, чем я успела ответить, задал еще один вопрос:

- Куда вы направляетесь?
- В Израиль, ответила я.

Его лицо исказилось.

- Что вы собираетесь делать в этой ужасной стране? Евреи причинили зло всему миру, и их следует уничтожить. Наш руководитель отправился в Израиль, чтобы помочь им, но они выгнали его. Вот их истинное лицо!
  - А кто ваш руководитель?

Оказалось, что он принадлежит к группе "Дети Господа". Потом он показал мне небольшую брошюрку — их руководство. Я просмотрела ее с содроганием, столько в ней было зла, и тут же вернула обратно. Я пыталась убедить его обратиться за спасением к Иисусу, но напрасно. У него на все были свои готовые ответы. Мы выпили по чашке кофе и вышли на улицу.

- Вам следует найти правильный путь, сказал он, поймите, ведь Господь отверг евреев, и, если вы им помогаете, Он отвернется и от вас.
- Нет, ответила я, Господь не отверг евреев. Мне кажется, это вы на неверном пути. Господь дает нам право выбора, как печально, что вы сделали не тот. Может быть, когда-нибудь вы все-таки обратитесь к Иисусу.

Он ничего не ответил, повернулся и ушел.

В Священном Писании сказано, что ненависть к народу Израиля распространится на четыре стороны света. И вот я впервые столкнулась с этим явлением уже будучи верующей во Христа. Я понимала, что этим злом заражены души многих. Если бы Гитлер жил сейчас, он, без сомнения, нашел бы себе много последователей. Особенно грустно наблюдать, когда такие люди отравляют сознание молодежи. О Иисус, приди к нам поскорей!

Я очень хорошо провела время с моими американскими друзьями. Они пригласили меня в изысканный французский ресторан, а потом устроили просто королевскую прогулку по Брюсселю.

На следующее утро я опять отправилась в путь. Сначала на поезде до небольшого прибрежного городка, а оттуда на пароме в Англию. От железнодорожной станции до пристани было довольно далеко, но я получила удовольствие от этой прогулки.

Потом я заняла место на пароме, радуясь возможности пересечь Ла-Манш!

Когда стали видны белые скалы Дувра, я оказалась одной из немногих пассажиров, оставшихся на палубе, несмотря на холод.

После того как мы причалили, пришлось долго ждать, прежде чем можно было спуститься на берег. Еще более долгим было ожидание на таможенном контроле. Наконец, подошла моя очередь.

- Как долго вы собираетесь пробыть в Англии? спросил меня представитель таможни.
  - Один месяц.
  - Куда вы поедете потом?
  - В Израиль.
  - Какой суммой денег вы располагаете?
- Пятьдесят фунтов стерлингов, ответила я с гордостью (для меня это было целое состояние!).
  - У вас есть билет в Израиль?
  - Нет, еще нет.
  - С какой целью вы приехали сюда?
- Навестить сестру, сказала я, чувствуя раздражение от такой уймы вопросов.
  - У нее есть телефон?
  - Боюсь, что нет.
- Мы не можем дать вам визу, пока у вас не будет билета на выезд из Англии, или вы не сможете доказать, что у вас здесь есть родственники. Пожалуйста, подождите здесь, и он указал на стул. Я опустилась на него, готовая в любой момент расплакаться. "О Господи, что же это такое? Проделать такой долгий путь, и теперь меня не пускают в страну!" Когда все пассажиры прошли паспортный контроль, он снова подозвал меня:
  - Мы должны проверить ваши вещи. Пожалуйста, откройте чемодан.

Слезы жгли мне глаза от унижения. Я открыла чемодан, и он стал вынимать мои вещи. В руки его попала пачка писем, и он стал их читать.

"О Господи, за что?"

"Подумай о том, что он читает", — ответил Господь. И действительно, таможенник читал одно письмо за другим, свидетельствующие о Божьей любви в жизни людей. И вдруг я поняла, что Он в этой ситуации использует Свои цели. Мне оставалось только поблагодарить Его за мудрость.

— Вы когда-нибудь слышали о жизни с верой в Господа? — спросила я и стала рассказывать представителю таможни о моем пути с Иисусом в сердце и о том, как Он всегда и во всем помогает мне, вплоть до билетов для моих путешествий.

Таможенник продолжал бесстрастно просматривать мои вещи, затем опять повторил:

— Мы не можем дать визу человеку, если у него нет билета, чтобы уехать из страны, или если он не может доказать, что у него здесь есть родственники. У вас нет ни билета, ни денег и никаких доказательств.

Сердце мое упало.

Потом он вдруг посмотрел на меня, улыбнулся и сказал:

- Но я верю тому, что вы мне сказали. И надеюсь, вы простите меня за то беспокойство, что я вам причинил.

Я смотрела на него с изумлением.

 Я дам вам визу на месяц, — продолжал он, а если вы захотите пробыть с ващей сестрой дольше, то сможете ее продлить.

Я поблагодарила его и поделилась с ним моим предположением, что вся эта история произошла потому, что Иисус хотел таким образом показать ему Свою любовь. Он объяснил, что считает себя христианином, но не знает Иисуса с таких личных позиций, и добавил: "Но я хотел бы и подумаю обо всем, что вы мне сказали". Я чувствовала, что он говорит серьезно.

Я вышла из таможни на целый час позже, чем все остальные пассажиры, с визой

в кармане и песней в сердце. О Господи, Твои пути неисповедимы!

Я села в первый же поезд, направляющийся в Лондон, и, попав на вокзал Виктории, совершенно растерялась — такой он был большой и шумный. После долгих расспросов я узнала — чтобы попасть в Тивертон, небольшой городок недалеко от Девона, где жила моя сестра, — мне следует добраться на метро до другого вокзала, откуда идут поезда в Девон.

Дорога в Девон была настолько живописной, что я не могла оторваться от

окна и наблюдала за пейзажом пока не стало совсем темно.

Поезд прибыл в Тивертон в 10 вечера, там я узнала, что железнодорожная станция находится на расстоянии 10 миль от самого города, а последний автобус ушел час назад.

Быть так близко от дома моей сестры и не иметь возможности добраться! Я нашла начальника станции.

- Даже не знаю, что вам и посоветовать, сказал он с самым чудовищным акцентом, который я когда-либо слышала, думаю, в это время вам и такси не найти.
  - Быть может вы мне поможете вызвать такси? взмолилась я.
  - Не думаю, что это получится.

И, действительно, первый таксист отказался приехать, однако второй согласился. И вот через несколько минут я уже стучала в дверь дома моей сестры!

— О! Эйлин! — воскликнула Кати, открыв дверь. — Добро пожаловать! Мы так рады тебя видеть!

События последующих двух недель дают мне возможность понять, что имел в виду Павел в своем Послании к Евреям (12:11):

"Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности".

Кати на десять лет младше меня, поэтому, когда ей было шесть лет, а мне уже шестнадцать, единственное, что нас объединяло, — это наши родители. Воспоминания о том времени вызывают улыбку. Так, когда ко мне приходили мальчики, она заходила в мою комнату и приставала: "Поцелуй его! Поцелуй его!" — что, конечно, выводило меня из себя. Когда же Кати стала подростком, а я уже была замужем, она часто приезжала к нам в Коннектикут на лето. Мы проводили вместе много времени и стали очень близки.

Мы часто разыгрывали с ней сценки в ближайшем супермаркете, выступая против лицемерия окружающих кумушек. Приходили туда за покупками, а

потом изображали нечаянную встречу:

— Эйлин! Привет! Не видела тебя целую вечность!

— Кати! Неужели это ты?

К этому времени все окружающие уже начинали прислушиваться.

- Но, Эйлин, ты выглядищь просто ужасно! Что случилось? Ты постарела лет на десять!
- А ты! Так растолстела! Да и как ты одета? Нельзя сказать, что у тебя короший вкус!

Конечно, это были глупые выходки, но так смешно было наблюдать за

выражением лиц присутствующих!

На этот раз мы не виделись с сестрой несколько лет, и вот встретились впервые после того, как я познала любовь Иисуса. Она и Бев были вполне довольны своей жизнью, но мне она казалась тщетной и пустой. Мне так хотелось "доказать" им, как прекрасен Иисус!

Я говорила о Нем так часто, что всем просто надоела. Но я так горела желанием, чтобы и они тоже познали Его любовь, что у меня не хватало терпения довериться Его любви к ним и передать это в руки Господни. Поэтому все мои усилия оказались тщетными!

Хочу привести здесь запись из моего дневника:

"18 мая 1977 года. В течение последних нескольких дней я постоянно ощущаю тягостное чувство ненависти сатаны. Однако оно помогло мне многое понять!

После моего первого опыта общения с сатаной два года назад, я все время чувствую защиту, которую дает мне Иисус. Уже нет такого страха, который я испытывала ранее. Его защита настолько очевидна, что это ощущение присутствия сатаны будет длиться ровно столько, сколько позволит Иисус. К тому же я уверена, что все это является подготовкой к моему возвращению в Израиль, где эта духовная борьба обострена. Следование за Господом, неся свой крест, просто трудно себе представить. Однако ненависть сатаны делает это вполне правдоподобным.

Хотя я сейчас не чувствую этого, я знаю, что Иисус всегда рядом. И я

рада любой, даже малейшей возможности страдать ради Него.

Вчера вечером, прежде чем я отправилась спать, Он направил меня к этим двум строфам:

"Иисус, я здесь, Жажду разделить Твой путь. Не прячась горя и страданий, Жить, лишь чтобы утешить Тебя. Молю, возьми мою жизнь, Я жажду идти Твоим путем."

"Мое сердце нашло убежище, О, любимый Господь, в Тебе. Среди адского неистовства Ты защита моя. Твоя могущественная рука остановит армии врага. Твой стол накрыт, моя чаша наполнена".

Я восхваляла Господа за испытание, которое Он послал мне. Состояние мое было ужасным, но страха не было.

К концу второй недели все прекратилось также неожиданно, как и началось. Мне оставалось пробыть в Тивертоне еще неделю, и вот в субботу вечером я почувствовала присутствие Духа Божьего. Наваждение сатаны кончилось. В этот же день приятельница моей сестры, Элизабет, впервые испытала

любовь Иисуса. Она не могла сдержать своей радости.

— Представь себе, что произошло! — стала она рассказывать мне. — Ты же знаешь, как сдержаны англичане в проявлении своих чувств? — я кивнула. — Так вот, — продолжала она, — я кинулась к викарию Святого Григория, обняла его и воскликнула: "Правда любовь Иисуса прекрасна?" — Он был просто в шоке! — и мы обе засмеялись.

На следующий день мы с сестрой отправились за продуктами на рынок, и церковь на воскресную утреннюю службу. После ее окончания, когда я уже собиралась уходить, я заметила небольшое объявление: "Марки для Израиля". Я поняла, что община проявляет заботу об Израиле. Я подошла к священнику, поблагодарила его и рассказала, что я еврейка, верующая в Иисуса, и сейчас — на пути в Израиль. Он пригласил меня прийти на вечернюю службу и рассказать прихожанам о себе.

Таким образом у меня появилось в Тивертоне много друзей. Сразу же после службы ко мне подошли две очень милые пожилые женщины, госпожа Деннис и госпожа Ли, и пригласили на чай в пятницу вечером. "Мы собираем марки для Израиля всю нашу жизнь", — сказала одна; вторая после перенесенного паралича не могла говорить, но она так нежно обняла меня, что мне и так все было ясно. Как они любили Израиль и народ его! Как приятно мне было с ними!

После этого меня пригласили на собрание молодежной группы. Там я познакомилась с Джоном Риверсом, который узнал Господа за год до этого. "Это был самый удивительный год в моей жизни!" — поделился он со мной.

На следующий день мы с сестрой отправились за продуктами на рынок, и там сестра познакомила меня с молодым человеком по имени Джеймс, с которым я полелилась, как Иисус изменил мою жизнь.

Тогда я еще не знала, что Джеймс и Джон обычно ездят на работу вместе. Утром в машине Джеймс стал рассказывать, что он встретился на рынке с женщиной, верующей в Иисуса. Джон ответил: "Я знаком с ней, и я тоже верю в Него!" И рассказал Джеймсу, как Господь изменил его жизнь Своей любовью. Каждый день они вместе ездили на работу, и ни разу Джону не представилась возможность рассказать об Иисусе. На следующий день Джеймс встретился с Элизабет — семена упали на благодатную почву.

Через несколько дней Джеймс пришел поговорить со мной. Уже много месяцев он находился под тяжестью переживания. Дело было в том, что по его вине он попал в автомобильную катастрофу, и друг, сидевший рядом с ним в машине, погиб. С этого момента его не покидало чувство вины и раскаяния. Когда он все это рассказывал, я чувствовала, как сердце Иисуса сжималось от боли и как Он жаждал снять с Джеймса это бремя.

— Вы помните, как я рассказывала вам на рынке о любви Иисуса?

Он кивнул.

— Его всепрощение так же реально, как и Его любовь. Вам следует молиться и просить Иисуса придти к вам на помощь. Как только вы посвятите свою жизнь Ему, все ваши грехи будут прощены и забыты Богом. Вы узнаете, что Он будет любить вас независимо от того, что с вами случилось в прошлом. Давайте помолимся вместе, — предложила я. Джеймс с радостью согласился.

— Сначала помолитесь вы и откройте свое сердце Иисусу, попросите Его войти

в вашу жизнь и простить все ваши грехи. Попросите Его снять эту тяжесть с вашего сердца. Потом я помолюсь за вас.

Когда он закончил, я обняла его за плечи и помолилась за него.

- О, Господи! Какая сила в ваших руках, воскликнул он, когда я кончила молитву.
- Это не моя заслуга. Это любовь Господа. Это Он простил вам грехи и сделал из вас другого человека.
- Я ощутил силу Господа с того момента, когда начал говорить с вами, заметил Джеймс, это было самым необыкновенным событием в моей жизни.
- И вы уже не чувствуете вины за гибель вашего друга? спросила я. Мне так не хотелось говорить об этом, но я понимала, что это необходимо. Сияние его глаз трудно было не заметить.
- Нет, ответил он, после того как мы помолились, как будто камень упал с моего сердца!
- Он *простил* вас. Теперь вам нужно читать Святое Писание, чтобы больше узнать о Нем и быть ведомым Им.

Через некоторое время Джеймс ушел. Как прекрасна была эта встреча!

На следующий день я отправилась в гости к госпоже Деннис и госпоже Ли. Эти милые женщины специально ради меня испекли четыре разных пирога и принимали меня, как почетного гостя.

Прежде чем уйти, я предложила им помолиться вместе. Они обе с готовностью опустились на колени. Слезы выступили у меня на глазах, я чувствовала, как радуются Небеса, видя их простую и глубокую любовь к Господу. На прощание они подарили мне четыре экземпляра Библии, чтобы я отвезла их в Израиль.

Потом я решила посетить викария англиканской церкви, преподобного г-на Крейга, и его жену. Сначала они угощали меня чаем, а потом попросили рассказать о себе. Когда я закончила, викарий заметил:

- Как я понял, у вас личные отношения с Господом. Это необычное явление, и, конечно, не у каждого такое может быть.
- Тут нет ничего необычного, воскликнула я, любовь Иисуса может освятить жизнь каждого из нас. Для этого нужно только открыть свое сердце.

Госпожа Крейг скромно добавила:

— Я понимаю, что вы имеете в виду. Как раз недавно я читала книгу о людях, жизнь которых была освящена Его любовью...

Ее муж резко изменил тему разговора, и я поняла, что моя беседа не пропала даром, по крайней мере, для жены викария.

На той же самой улице, что и моя сестра, жил смотритель баптистской церкви со своей семьей, и я решила зайти и к ним. Они встретили меня очень радушно, а их дочь Сарра радовалась больше всех:

— О Эйлин! Как я молилась, чтобы вы к нам пришли! Я уже договорилась, что вы будете выступать перед собранием всей нашей школы, а потом — на уроке Закона Божьего в нашем классе. Собрание завтра в 10 утра!

Она объяснила, что на общем собрании мне будет предоставлено всего шесть минут, а урок будет длиться целый час.

— И вы, — сказала она в заключение, — расскажете нам об Израиле!

Я была поражена! И это при всем при том, что огромное количество англичан находится в духовной темноте. Что можно успеть за шесть минут? Как всегда, я обратилась к Господу и поняла, что должна рассказать о библейском про-

рочестве, которое сбывается сегодня в Израиле, о любви Господа к этой маленькой стране и ее народу и о необходимости молиться о "мире Иерусалиму".

"Просите мира Иерусалиму: да благоденствуют любящие тебя!"

Псалом 121:6

На следующее утро, ровно в 10 утра, директор школы представил меня собравшимся ученикам и еще раз напомнил, что в моем распоряжении шесть минут. Я посмотрела на море скучающих и безучастных лиц. "О Боже, — подумала я, — что я могу тут сделать?" И начала рассказывать про чудо воссоздания государства Израиль и о значении любви Господа в нашей жизни. Через шесть минут я сошла с подиума. Собрание было закончено.

После этого я пошла на урок. У большинства учеников было множество вопросов, потому что учитель пытался доказать им, что Бог мертв. Я чувствовала себя совершенно беспомощной. Целый час я говорила, пытаясь достучаться до сердец, но не тех, кто мне возражал, а кто слушал молча. После урока я посоветовала учителю: "Вам следует чаще обращаться к Иисусу, чтобы узнать, что Он думает. Но нужно также подготовить себя и к Его ответам!"

Неделя шла к концу. Но в том и загадка пути Господнего — не знаешь, что ждет тебя впереди!

На следующее утро Кати, Бев и я отправились на три дня в Лондон. Им нужно было уладить кое-какие дела, поэтому мы договорились провести вместе только последний третий день.

В первый день я посетила конференцию, о которой узнала в Тивертоне. Там я познакомилась с молодой парой, Дэниелем и Рут. При прощании они вручили мне записку с их адресом и номером телефона.

 Если вы задержитесь в Лондоне, позвоните нам. Мы будем рады видеть вас у себя.

Моя месячная виза пребывания в Англии подходила к концу, и продлевать ее я не собиралась. На следующей неделе я должна была отправиться в Израиль — из Лондона до Венеции на автобусе, а оттуда мне следовало заказать место на итальянском корабле "Ливорно". Билет на автобус был удивительно дешевым — порядка 40 долларов, включая паром, а билет на корабль 110 долларов. Однако, подсчитав свои финансы, я поняла, что у меня есть деньги только на одну треть пути. И опять я должна была полагаться на заботу Отца.

На второй день я позвонила молодому пастору по имени Роб, который очень любил Израиль. Во время беседы я почувствовала, что Господь хочет, чтобы я попросила у него пятьдесят фунтов. Я пыталась сопротивляться: "Но ведь Ты никогда раньше не заставлял меня просить деньги. И, кроме того, мне нужно намного больше, чем пятьдесят фунтов!"

Он сразу же напомнил мне, что я, действительно, не должна просить деньги, за исключением тех случаев, когда *Он сам вынудит меня просить*. Я поборола свою неловкость и попросила. Роб согласился испросить Его волю на это в своей молитве. Через час он позвонил мне:

— Эйлин! Просто чудо какое-то! Через несколько минут после вашего звонка пришла женщина, желающая пожертвовать деньги кому-нибудь из евреев, верующих в Иисуса!

— Ну да?

— И чек, — продолжал он, — как раз на пятьдесят фунтов! Когда я молился, Господь подтвердил мне, что эти деньги я должен отдать вам.

Теперь я поняла — Господь знал, что пожертвование должно поступить, и

Робу следовало знать, что с ним делать.

Роб пригласил меня на собрание во вторник вечером, где должны были демонстрировать фильм об Израиле. Он объяснил, как добраться, и пообещал отдать чек на собрании. Я поняла, что за три дня в Лондоне мне не управиться.

Я позвонила Дэниелю и Рут:

— Угадайте, почему я звоню? — спросила я Дэна.

— Ура! Вы собираетесь остановиться у нас.

Он объяснил, как найти их, и сказал, что они тоже собираются быть на этом

собрании во вторник.

На следующий день Кати, Бев и я отправились на экскурсию по Лондону. Весь Лондон был украшен в связи с приближающейся "Серебряной годовщиной королевы". Мы побывали у Букингемского дворца, где наблюдали за сменой караула, затем отправились в Вестминстерское Аббатство, где посмотрели сначала выступление ансамбля народного танца, а потом представление старого английского театра "Жанна Д'Арк". Сколько в ней было смелости! Очевидно, она была уверена, что Господь ведет ее по правильному пути! Это был действительно чудесный, запоминающийся день!

Наутро Кати и Бев отправились обратно в Тивертон, а я поехала к Дэниелю и Рут. (Последние два дня перед отъездом в Израиль я собиралась провести в

Тивертоне.)

Когда я приехала к моим новым друзьям, они стали извиняться, что не могут угостить меня чем-то особенным, и Господь надоумил меня пригласить их в

ресторан.

К этому времени у меня оставалось 55 долларов, что было более чем достаточно на билет до Венеции, который я собиралась купить утром. А тех 50 фунтов, которые мне должен был дать Роб, все равно не хватит на билет на "Ливорно". Почему же не доставить радость моим друзьям?

"ДА... НО!.."

"Я пойду за тобою, Господи! но..."

от Луки 9:61

Я стала понимать, что мой путь в вере очень часто не имеет ничего общего с логикой или здравым смыслом.

"Предположим, что Господь призывает тебя сделать что-то, что является испытанием твоего здравого смысла, что ты будешь делать? Упираться? Если у тебя есть привычка делать что-то в физической области, ты будешь делать это до конца; то же самое и в духовной сфере. Снова и снова ты будешь прислушиваться к тому, что хочет Иисус Христос, и каждый раз ты будешь сомневаться. "Да, но... если я подчинюсь Господу в этом, что же относительно?.." или "Да, я подчинюсь Господу, если он позволит мне опереться на мой здравый смысл, я не могу бродить в потемках". Иисус Христос требует от человека, который верит в Него, безоговорочного доверия. Требует не принимать во внимание того, что

человек считает здравым смыслом, а делать то, что велит Господь. И тогда приходит понимание, что именно это и соответствует здравому смыслу. Иногда Его положения кажутся неразумными, но если ты подойдешь к ним с точки зрения веры, то с удивлением увидишь, что это истина Божия. Верь Господу, и, когда Он предоставит тебе выбор, — воспользуйся им. Мы ведем себя, как язычники, лишь один в толпе может доверить свою волю Богу".

Освальд Чамберс "Мои размышления о Всевышнем"

Да, действительно, пути Господни не всегда совпадают с нашими! Итак, я решилась и пригласила их в ресторан. Сначала они отказывались, но я настояла: "День, когда я перестану выполнять Его волю, будет днем, когда я перестану служить Ему! Ну, пошли!"

Когда они в конце концов согласились, Рут призналась, что это будет для них событием: "Мы не могли позволить себе пойти в ресторан уже лет пять". Конечно,

Иисус знал об этом и устроил все из любви к ним.

Мы выбрали шикарный еврейский ресторан и заказали все из "маминых рецептов". Настоящий праздник! На следующее утро они совершенно неожиданно получили по почте чек, и теперь уже они смогли добавить два фунта, которых мне не хватало на автобусный билет.

Во вторник вечером мы все вместе отправились на собрание. Там пара из Штатов показывала фильм об Израиле. Познакомившись со мной, они пригласили меня принять участие в шестинедельном семинаре по изучению Библии, который должен был проводиться в Израиле и в заключении которого предполагался тур по стране. Семинар должен был начаться через две недели после моего возвращения в Израиль. Я с радостью согласилась. Еще одна дверь открылась для меня!

Рут и Дэниель пригласили меня остановиться у них после Тивертона и обещали

проводить на автобус. В среду утром я вновь отправилась в Девон.

По приезде я рассказала моей сестре и Беву, как я провела время в Лондоне. Однако я чувствовала, что раздражаю их постоянным упоминанием Иисуса. Это меня очень печалило и я молилась, чтобы они познали Его благословение.

Не успели мы и оглянуться, как наступил мой последний вечер с ними. Утром следующего дня я должна была отправляться в Лондон. Мне все еще не хватало пятнадцати фунтов для билета на корабль, и в молитве я обратилась к Господу с этим вопросом. "Ты должна попросить у викария и его жены, даже если они откажут тебе", — был Его ответ.

Мне так не хотелось идти к ним, но я вынуждена была повиноваться. Мне было стыдно, что я не хочу подвергать себя унижению ради Него, но что я могла поделать! Я собралась с силами, как перед приемом касторки, и позвонила в дверь. К моему огорчению они были дома.

Они пригласили меня в гостиную, и я объяснила ситуацию, не утаив что меня

направил к ним Всевышний.

— Мы не можем помочь вам, — сказал преподобный г-н Крейг, — я уверен, что Господь изыщет для вас другую возможность. Хочу лишь предупредить: не следует расчитывать, что христиане будут обеспечивать вас. Может быть, в планы Господа и не входит, чтобы вы ехали в Израиль, иначе у вас были бы на это средства!

— У нас есть немного денег, которые мы отложили на отпуск, — вмешалась госпожа Крейг. (Я уверена, что Господь благословил ее за эти добрые намерения, а может быть, это и было целью моего визита).

— Об этом не может быть и речи, — прервал ее господин Крейг. — Мы желаем вам всего хорошего, — сказал он и встал, показывая тем самым, что визит

окончен.

Через минуту я стояла на улице около их дома в полном отчаянии, желая получить от Него утешение. Однако Его реакция была совершенно неожиданной: "А тебе ведь следует любить их!" И я сразу же поняла, что в данной ситуации думала только о себе, совсем забыв о Его тяжком бремени любви к ним. Смогу ли я когда-нибудь отвратить свои глаза от себя?

Чувствуя угрызения совести, я отправилась попрощаться с Элизабет. Проходя мимо стоящей у тротуара машины, я услышала, что меня кто-то зовет. В машине я увидела Джона Риверса и очень обрадовалась. Он сидел и ел типичную английскую еду — рыбу с чипсами. Я уселась рядом и рассказала ему, что произошло со мной за последний час и об уроке эгоизма, который получила. Мы помолились вместе, потом я взяла его адрес, пообещав написать из Израиля. Мы очень тепло попрощались, и я пошла дальше. Господь прощает нам так много!

Когда я вернулась от Элизабет, Кати и еще несколько ее друзей ожидали меня с нетерпением.

— Эйлин! Скорее открой этот конверт! — выпалила она при моем появлении. — Примерно в 10.30 вечера я сказала моим друзьям: "Надеюсь, что Эйлин достанет необходимые ей пятнадцать фунтов". И как раз в этот самый момент через прорезь для почты упал этот конверт. Представляещь, в 10.30 вечера! — и она протянула мне конверт.

Я смотрела на него с удивлением. На конверте было написано: "Для Эйлин". Открыв его, я обнаружила ровно пятнадцать английских фунтов. И никакой сопровождающей записки. Мы все были в удивлении, даже моя неверующая сестра не могла отрицать чуда, которое свершилось всего лишь за несколько часов до моего отъезда домой!

ГЛАВА 16

возвращение домой

После того как я уехала из Штатов, я писала Майку и Джо два-три раза в неделю, посылала письма, открытки, небольщие подарки и деньги при любой возможности. В день моего отъезда из Тивертона я начала записывать для них кассету. (Тогда я еще не знала, что из этого получится!)

Кати и Бев тоже решили поприветствовать мальчиков и рассказать им историю о пятнадцати фунтах. Затем Бев начал говорить на различных диалектах английского. Получилось очень интересно! А я объяснила им, что собираюсь в Лондон и, таким образом, они смогут совершить эту поездку вместе со мной.

Друг Бева предложил отвезти меня в Икзитер, где я смогу сесть на поезд, идущий в Лондон. Когда Чарли приехал за мной, я поблагодарила Бева и Кати за чудесный месяц, проведенный с ними, и уехала со слезами на глазах — с одной стороны, потому что мне грустно было расставаться с ними, а с другой — мне было обидно, что за время моего визита они не приблизились к Йисусу ни на йоту.

На полпути к Икзитеру машина Чарльза сломалась. "Это с ней случается довольно часто", — сказал он и предложил мне "поголосовать" на дороге. "Мастер из гаража приедет не раньше чем через час". Он позвонил туда, сел и стал читать газету.

Я схватила свою сумку и перешла на другую сторону дороги. "Неплохое начало для путешествия", — подумала я. Никогда еще в своей жизни я не "голосовала" на дороге. Я даже не знала, как держать руку.

Пригороды Девона просто восхитительны, но, к моему сожалению, по их тихим дорогам проезжало очень мало машин. Я стояла у обочины и задавала себе вопрос: "Если все так начинается, следует ли мне вообще ехать в Израиль?" Те немногие машины, что появлялись на дороге, проносились мимо, и я стала опасаться, что уже никогда не доберусь до железнодорожной станции в Икзитере.

Через некоторое время, которое показалось мне вечностью, на дороге показалась старая колымага. Я взглянула на нее и не могла поверить своим глазам. Там сидела Элизабет со своим мужем и детьми! Господь предоставил нам еще одну совершенно неожиданную встречу! Кто бы мог подумать, что когда я буду "голосовать" первый раз в жизни, мои лучшие друзья придут на помощь?

Так как я начала "наговаривать" на касету для Майка и Джо рассказ о своем путешествии, чтобы и они как бы смогли принять в нем участие, я предложила Элизабет, чтобы и она им рассказала что-нибудь интересное. Вот, что она записала:

"Здравствуйте, Майкл и Джо!

Меня зовут Элизабет, и я одна из приятельниц вашей мамы. Я сейчас нахожусь в машине со своими двумя дочками и мужем Рики. Мы ехали в Икзитер и вдруг увидели, что какая-то женщина "голосует" на дороге. Можете себе представить наше удивление, когда мы увидели, что это ваша мама! Она очень много говорила нам о вере, и поэтому мы убеждены, что этот сюрприз — просто дар Божий!"

Стоя на краю платформы уже на станции в Икзитере, я продолжала "наговаривать": "Итак, мальчики, закройте глаза и представьте себе, что вы со мной. Я буду разговаривать с вами, как будто вы здесь, и, таким образом, мы совершим это путешествие вместе".

Я выключила магнитофон, а когда появился поезд, включила его опять. "Поезд приближается, слышите свисток? Отойдите от края платформы!" А затем, имея большой опыт путешествий с двумя маленькими мальчиками, добавила: "Что? Вы хотите в туалет прямо сейчас? Ну ладно, он там за углом, но только побыстрей, а то мы опоздаем на поезд!"

Вдруг я заметила англичанина, который стоял рядом со мной и с трудом сдерживал смех. И я вдруг поняла, как нелепо должна выглядеть взрослая женщина, говорящая в диктофон: "Что? Вы котите в туалет прямо сейчас?" Особенно в чопорной Англии! Я покраснела и заикаясь стала объяснять, что готовлю кассету для своих детей, которые живут в Соединенных Штатах.

А он рассказал мне, что собирается в Штаты, чтобы найти работу и жить там вместе со своей семьей. "Можно я сяду рядом с вами в поезде?" — спросил он. И я сразу поняла, это еще одна дверь, которую открывает передо мной Господь. открывает передо мной Господь.

За три часа пути я поведала Мартину о своей вере в Иисуса. Он слушал очень внимательно, а потом сказал, что когда-то тоже испытал любовь Иисуса. "Но это было много лет тому назад", — добавил он.

Когда мы, наконец, прибыли в Лондон, Мартин попросил меня помолиться вместе с ним, он решил восстановить свои отношения с Иисусом. "Я не хочу быть ни минуты без Hero!" — воскликнул он.

Слезы застилали мне глаза, когда мы отошли в тихий уголок и помолились. Толпы людей проходили мимо, а небеса радовались, видя, как сердце Мартина вновь открывалось Его любви. Мы попрощались, и, глядя, как он удаляется, я была уверена, что Господь теперь сопровождает его.

Многие опасаются делиться своей верой с другими — так убедил их сатана. Как мы превозносим себя и ограничиваем Господа, который всегда готов присматривать за овцой, отдавшей себя Его заботе!

Через несколько месяцев я получила от Мартина письмо:

"Дорогая Эйлин!

Приветствую вас во имя Господа, который так добр к нам и который послал вас, чтобы вернуть меня на Его стезю. Я благодарю Господа за нашу встречу.

По прибытии в Чикаго я встретил трех молодых христиан, и один из них пригласил меня остановиться у него. Мы все очень подружились.

Теперь не только я посвятил свою жизнь Господу, но и моя жена и мой старший девятилетний сын. Мы прислушиваемся к ведению Господа, а Он хочет, чтобы мы поселились в Штатах.

Вы все еще записываете на магнитофон послания своим детям? Да хранит вас Бог!

С любовью в Господе, Мартин".

Простившись с Мартином, я купила билет на корабль и отправилась к Рут и Дэниель, где должна была провести свою последнюю ночь в Англии. Теперь у меня были билеты и на автобус и на корабль, но не осталось ничего, чтобы купить еды в дорогу, не говоря уже о том, что мне нужно было провести ночь в Венеции. В ответ на мою молитву Господь повелел, чтобы я предложила Рут и Дэниелю мою флейту. Это показалось мне довольно странным — зачем она им? Но, может, они знают кого-нибудь, кто заинтересуется.

Как приятно было встретиться с ними опять! Трудно было поверить, что мы познакомились всего лишь неделю назад!

Поговорив с ними, я спросила, не знают ли они кого-нибудь, кого может заинтересовать флейта. Они переглянулись и рассмеялись.

- Мне кажется, это для нас! сказал Дэниель. И они рассказали мне очень интересную историю.
- Вы помните, как вы потратили свои последние деньги, пригласив нас в ресторан? начала Рут. Я кивнула. Через несколько дней после этого, когда вы были в Девоне, Господь сказал нам, что у вас нет денег, чтобы купить еду в дорогу.

— У нас тоже не было денег, — добавил Дэниель, — и Господь надоумил нас! Мы продали наш кларнет и еще кое-что, пошутив, что когда-нибудь Господь вернет нам нашу "свистульку". Мы все засмеялись.

— Мы не хотели рассказывать вам, что нам пришлось продать вещи, — объяснила Рут, — но, когда вы спросили, не нужна ли кому-нибудь флейта, мы сразу поняли, что это — "свистулька" от Него.

Потом они показали огромный пакет с едой, который они приготовили для меня

— Дорогие мои! Тут хватит накормить весь автобус! Как это мило с вашей стороны! Большое спасибо!

Для тех, кто никогда не шел по пути веры, трудно понять нашу радость. Мне часто жаль людей, обладающих слишком многим, они не могут оценить тех чудес, которые делает Господь для Своих детей. Я давно поняла, что "малого" чуда не бывает. Каждый раз, когда Он прикасается к нашей жизни, Он творит чудо. И тот факт, что Он заботится о каждой мелочи в нашей греховной жизни, всегда вызывает во мне удивление и благоговение.

Мы много беседовали, и на следующее утро мне было очень грустно расставаться с моими новыми друзьями. Когда я уже поднималась в автобус, они вручили мне конверт. На нем был начерчен крест. Я открыла его, когда автобус уже тронулся, и расплакалась. Там было 160 долларов. Это было как эхо со времен апостолов!

"Все же верующие были вместе и имели все общее:

И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого..."

Деяния 2:44-45

Как доволен должен был быть Иисус, и как обильно Он благословит их!

И еще этот огромный пакет с едой! С какой любовью они его приготовили. Там было с дюжину бутербродов, и каждый из них завернут в бумагу, на которой была написана строфа из Священного Писания. Кроме того, они положили туда ложку, вилку, нож, пакетики чая, сахар, фрукты, овощи, хлеб и сыр уже для двухдневного плавания на корабле, и еще конфеты.

Девушка, которая сидела напротив, наблюдала за мной, так что мне пришлось рассказать ей об истории этого пакета. Ее звали Сью и она была из Австралии. Она сказала, что не верит в Бога. И я начала рассказывать ей об Иисусе и о Его любви, и, когда мы подъехали к парому, она попросила у меня Библию. Всю

дорогу на пароме она читала ее.

Оказавшись опять в автобусе, мы продолжили нашу беседу. Через сутки, на следующее утро, в небольшом французском городке у итальянской границы она отдала свое сердце Иисусу. А я почувствовала, что мне следует подарить ей мою Библию. Для меня она много значила, так как это был подарок Марсии, и Иисус так многому меня научил, когда я читала ее каждый день. Поэтому, прежде чем отдать ее Сью, я помолилась, чтобы Господь помог ей и благословил ее.

За мной в автобусе сидел пожилой еврей, с которым я поделилась своими бутербродами. При подъезде к Венеции он пересказал мне все строфы Свя-

щенного Писания, которые были на его бутербродах.

Сью должна была пересесть в автобус, направляющийся в Афины, и я дала ей адрес молодежного общежития в Хайфе, где собиралась остановиться по приезде в Израиль, и попросила ее писать мне. А потом, прежде чем мы вышли из автобуса, протянула ей 50 долларов, так как знала от Господа, что у нее плохо с деньгами.

— Мне никто никогда не помогал так! — воскликнула она. Она даже не знала, как реагировать на это.

— Сью, это Христос дал мне те деньги, что есть у меня. Это *Его* деньги, не мои. У меня больше, чем нужно. Очевидно, это предназначалось тебе. Он любит тебя.

Мы обнялись, и я вышла из автобуса.

Много времени прошло, прежде чем я получила от Сью весточку. Однажды июльским днем в Иерусалиме приятельница собиралась повести меня в христи-анский книжный магазин, чтобы купить мне Библию. В этот день я как раз вспомнила о Сью, так как моя Библия была у нее. Мы зашли в церковь, и, когда я стояла там, кто-то подошел ко мне и вручил письмо. (До сих пор не могу понять, как письмо, отправленное в Хайфу, нашло меня в Иерусалиме!) Письмо, конечно же, было от Сью:

"Дорогая Эйлин!

Я та девушка, Сью, которую благословил Господь посредством вашей веры. Сейчас я нахожусь в Пуэрто-Рико, и это целая история, как я попала сюда, просто "прыгнув на корабль", то есть без билета. Я почти потеряла веру в Господа, но потом я много молилась и обрела покой.

Много необычного случилось со мной после того, как мы расстались, и я

думаю, что вам будет интересно узнать об этом.

Когда я была на корабле, там устроили облаву, искали контрабанду и безбилетников. Десять человек с портативной рацией обыскивали корабль в течение двух с половиной часов. Я поняла, что ездить "зайцем" плохо, и стала просить Господа простить и защитить меня, а также помочь мне

обрести веру опять. И Он сделал это! Я начала читать Библию, которую вы мне подарили, и это помогло мне.

На корабле был один алкоголик. Я стала молиться, чтобы Господь помог ему, и он обещал бросить пить. Все эти вещи просто восхищают меня.

Господь привел меня здесь в дом, где нуждаются в моей помощи. Люди на корабле собрали мне 350 долларов, так как они знали, что у меня нет денег, а я поняла, что Господь хочет, чтобы я отдала их этой семье, у них нечем оплатить счет за газ. Моя приятельница отдала мне игрушечную собачку и кое-какую детскую одежду, и оказалось, что по размеру она как раз подходит для девочки из этой семьи. Это так интересно!

Я не курю и не пользуюсь наркотиками, хотя, когда я потеряла веру, я

вернулась к этому. Теперь у меня нет даже желания курить!

Вот и все, большое вам спасибо, я буду молиться за вас, где бы вы ни были.

Всего наилучшего. Я уверена, мы еще встретимся. Да благословит вас Господь! С любовью, Сью".

Простота ее веры порадовала мое сердце. Ведь эта юная девушка всего два месяца назад даже не задумывалась о существовании Бога!

Наконец, мы прибыли в Венецию. Я так устала, что не было даже сил порадоваться этому. У водителя день и ночь была включена греческая музыка, поэтому обо сне не могло быть и речи. Я вошла в первую же попавшуюся мне гостиницу.

— Я бы хотела комнату на ночь, — сказала я человеку у стойки.

Он бесцеремонно оглядел меня и с достоинством ответил:

— Это гостиница первого класса, и комната на ночь будет стоить вам 28000 лир.

Я ахнула. У меня всего-то было около 25000 лир, а мне нужно было прожить в

Венеции полтора дня.

— Не могли бы вы мне подсказать, как найти гостиницу второго класса? Я служу Господу, и все мы в Его глазах люди одного класса.

Он несколько смягчился и объяснил, что на соседней улице есть хорошая недорогая гостиница. Я отправилась туда, и всего за 9000 лир мне предоставили довольно удобный номер. (Мне очень понравились итальянские деньги, казалось, что я обладаю целым состоянием!) Я приняла душ и решила отведать настоящие итальянские спагетти. Конечно, хорошо было бы погулять и посмотреть город, но у меня не было на это сил.

Неподалеку я обнаружила небольшое кафе и села за столик с видом на канал. Как прекрасна Венеция ночью, когда огни отражаются в воде! Подошел официант, и я заказала спагетти. Он начал кричать что-то и жестикуляцией давал понять, чтобы я освободила этот столик и пересела на другое место, подальше от канала. Потом он принес тарелку спагетти и больше ко мне не подходил. Я никак не могла понять, что я сделала не так, заказав спагетти в *Италии*, пока не взяла в руки меню. Оказывается, в Венеции спагетти — закуска, а не второе блюдо. Когда официант понял, что я заказываю недорогое блюдо, он сразу же пересадил меня на менее удобное место. Это было неприятно, но, тем не менее, я получила удовольствие от отменных спагетти, моего любимого блюда.

На следующий день я долго бродила по улицам вдоль каналов и к вечеру вышла к стоянке "Ливорно". Взойдя на борт, я быстро нашла свой отсек. Он назывался "класс ДД" и состоял из сотен кресел, напоминающих места в самолете. Интересно, как можно провести четыре ночи в таком кресле? Однако я была так счастлива путешествовать на океанском лайнере, что готова была спать сидя!

Я вышла на палубу и с интересом наблюдала, как порт Венеции исчезал за горизонтом. Потом зашла в кафетерий выпить чашечку горячего кофе. Рядом со мной сел господин, который, как оказалось, был профессором сравнительной религии. В течение сорока лет он изучал основные религии мира. Я рассказала ему о моем открытии Иисуса, как сына Божьего.

— Как жаль, — воскликнул он, — если вы на этом остановитесь! Так много есть интересного в религиях! Через игольное ушко можно провести пирамиду, целая сфера ждет вас. Вы очень ограничите себя, если остановитесь только на Иисусе.

Так как он был ученым человеком, профессором религии, я не осмелилась спорить с ним. Однако я чувствовала, что Господь мной недоволен, и просила Его помощи.

- Вы когда-нибудь читали Новый Завет? спросила я по подсказке Божьей. Мне казалось бестактным задавать такой вопрос этому ученому мужу.
  - Частично, ответил он.
  - Но вы читали его? настаивала я.
  - Нет, полностью не читал.

И я объяснила ему цитату об "игольном ушке":

- Иисус сказал, что верблюду легче пройти через игольное ушко, чем богатому человеку через ворота рая. Как вы можете судить об Иисусе, если вы даже не читали Нового Завета?
- Я обнаружил целую сферу религиозного опыта. Это очень интересно! Я даже собираюсь написать об этом книгу, пытался он убедить меня.
- Вы знаете, с вами невозможно спорить, потому что вы не понимаете, о чем я говорю. Я дам вам Библию, а вы просто прочтите Евангелие, и пусть Господь прольет свет на то, что вы будете читать. Тогда мы сможем поговорить.

К моему великому удивлению он согласился. Я принесла ему Библию, и он удалился с ней в свою каюту. Я молилась, чтобы Иисус явился ему во время чтения.

В течение последующих нескольких дней я наслаждалась тишиной и покоем. Как прекрасно было посидеть на палубе под солндем Средиземного моря! У меня было время и почитать, и пописать письма, и просто отдохнуть.

Однажды ранним вечером я стала читать Книгу Эстер из Святого Писания и, не понимая почему, почувствовала себя очень близкой к ней. До глубины души я была тронута ее верой, которая оказала такое влияние на судьбу еврейского народа. Затем, совершенно неожиданно, я ощутила присутствие Господа, который повелел: "Отныне имя твое будет Эстер..."

Иногда я видела моего профессора с Новым Заветом в руке. Он ни разу не заговорил со мной. Но, когда мы прибыли в Афины, где он должен был сойти, он подошел ко мне и, протянув Библию, сказал:

— Вот, возьмите. И по возможности давайте ее читать как можно большему числу людей. Я изучал религию много лет, но за эти несколько дней я узнал такое, на что ушли долгие годы. Большое вам спасибо.

И с этим он повернулся и ушел. Я была глубоко благодарна Господу, который так помог мне изменить жизнь этого человека. Кроме того, я понимала, что, если он будет открыт слову Божьему, его знание других религий может помочь и он приведет многих к Господу нашему. Эта история также дала мне возможность понять: чтобы познать Его, одного интеллекта мало, нужны еще сердце и душа! На следующее утро в 6.00 мы увидели Хайфский порт.

ЧАСТЬ IV

"Вот, зима уже прошла; дождь миновал, перестал; Цветы показались на земле; время пения настало, и голос горлицы слышен в стране нашей; Смоковницы распустили свои почки, и виноградные лозы, расцветая, издают благовоние. Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди!"

Песни Песней 2:11-13

ГЛАВА 17

СУДИЛИЩА И ЦАРИ

После прохождения таможни я вышла из здания порта и направилась в христианское молодежное общежитие в Хайфе. Денег у меня было всего на трое суток, поэтому я зарегистрировалась ровно на трое суток, и мне предоставили койку в большой светлой комнате.

Я распаковала свои пожитки, села на койку и загрустила. Семинар по изучению Библии должен был начаться только через две недели, мне нечего было делать, некуда идти, да и денег тоже не было. К тому же я очень скучала по Майку и Джо. Я завидовала их мачехе, которая заботилась о них. Мне бы так хотелось быть на ее месте. Да и от Господа никаких указаний не было. Я сидела на койке одна одинешенька, и мне было очень себя жалко.

Вдруг я услышала тихий стук в дверь. Это были директор общежития и его жена.

— Послущайте, — сказал он, — если вас это заинтересует, у нас есть предложение: не могли бы вы нам помочь недельки две. Одна из наших служащих уехала, и нам нужен кто-нибудь, чтобы ее заменить. Вы могли бы занять другую комнату, а мы оплатили бы ваше жилье, питание и еще дали бы небольшую зарплату.

И опять я почувствовала жгучий стыд — как я могла забыть Господа и то, что Он руководит любой ситуацией. Какое право я имела падать духом и чувствовать себя одинокой, когда моя жизнь была в Его руках? Я с радостью приняла их предложение, с уверенностью, что все было предусмотрено Им на те две недели, что были у меня в распоряжении.

Это было действительно счастливое время, а тяжелая физическая работа помогала забыть мои душевные переживания. Однажды, моя туалеты, я с улыбкой подумала, что "стремящиеся к успеху" люди из моей прошлой жизни никогда бы не смогли понять, как я со всеми своими "высшими образованиями" могу быть счастлива, чистя туалеты. Но ведь служить Господу — самая великая радость, а выполняя черную работу ради Него, я тем самым служу Ему.

Время пролетело очень быстро, и вскоре я отправилась в Иерусалим на шестинедельный семинар по изучению Библии. Посещали его двадцать человек, в основном из Канады, Англии и Соединенных Штатов. Занятия были очень интересными и включали в себя еврейскую историю и традиции, еврейские народные песни и танцы, а также еврейские праздники в свете Евангелия. После окончания занятий мы много путешествовали по стране, выступали и рас-

сказывали о нашей вере. Мы посетили и много тех мест, где я успела побывать с Майклом и Джо.

Когда эти шесть недель окончились, меня пригласили поселиться вместе с небольшой группой верующих в маленьком курортном городе на севере страны, Нагарии. Это тихий и приятный город недалеко от границы с Ливаном, из окон моей комнаты можно было видеть Средиземное море. Я очень люблю море, и мое пребывание здесь я воспринимала как свидетельство любви и заботы Отца нашего.

Однажды во время молитвы Господь сказал мне:

"... они будут отдавать вас в судилища...

И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства пред ними...

Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать;

Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас..." от Матфея 10:17-20

Говорил Он это моему сердцу очень убедительно, и я не могла не обратить внимания на Его слова, но для меня это было загадкой. Что Он имел в виду? В мои планы не входили никакие судилища! (Так ли это?)

В сентябре 1977 года мое двухгодичное разрешение на жительство в Израиле подходило к концу, и я собиралась продлить его. Однажды я рассказала об этом своим друзьям и еще о том, что произошло со мной в Центре абсорбции в Ашдоде.

- А не сказали ли тебе в аэропорту, что они вернут твои иммиграционные документы, когда ты вернешься в Израиль? спросил один из них.
  - Да, как раз это они мне и сказали, -- ответила я.
- Так почему бы тебе не пойти в отделение Министерства иммиграции в Хайфе и не попросить свои документы обратно?

Я спросила в молитве у Господа, и Он подтвердил, что мне следует это сделать. Через несколько дней я отправилась на автобусе в Хайфу и попросила вернуть мои иммиграционные документы.

Господин Розман, занимающийся делами иммигрантов из Соединенных Штатов, направил меня к своей секретарше. Сначала она позвонила в отдел иммиграции Ашдода и попросила дело с моими документами. Там его найти не смогли. Тогда она позвонила в Беэр-Шеву, где ей сказали, что папка была отправлена в Ашдод в связи с тем, что мы переехали туда. Она снова позвонила в Ашдод. Там посоветовали обратиться в Тель-Авив. Но мои документы так и не смогли найти.

— Ну, что ж, — сказала мне секретарша, раз они не могут найти ваше дело, давайте откроем новое, — и она пошла за анкетами.

Я поняла, что наступил решающий момент в моей жизни. Если мое дело никогда не найдут, у меня есть шанс спокойно жить в Израиле, никто и не узнает, что произошло со мной в Ашдоде. Мне так котелось этого, и я всем сердцем надеялась, что мое дело просто исчезло. Однако я чувствовала, что цитата из Библии была послана мне Господом неспроста, и положилась на Его волю (ведь Он-то прекрасно знал, как мне хотелось, чтобы вся эта история забылась).

Вскоре секретарша вернулась со всеми необходимыми бумагами, но, прежде чем сесть за машинку, она совершенно неожиданно сказала: "Может быть,

позвонить в Иерусалимское отделение Еврейского Агенства, вдруг они знают что-нибудь о вашем деле?"

Дальше все произошло очень быстро! Как только она произнесла мое имя, тот, с кем она говорила по телефону, начал кричать: "Что она делает в стране? В аэропорту есть распоряжение не впускать ее. КАК ОНА СЮДА ПОПАЛА? Что происходит?"

Секретарша растерялась, она попросила меня выйти из кабинета и побежала позвать к телефону господина Розмана. Она даже не заметила слез на моих глазах, ведь я-то понимала, что решение по моему вопросу было уже принято.

Господин Розман вошел в кабинет, и единственное, что я успела услышать, прежде чем дверь захлопнулась, было: "Какая история с госпожой Дорфлингер?"

Через некоторое время он вышел в коридор и сел рядом со мной. Я горько плакала.

— Дорогая моя, — сказал он с участием, — я не знаю, что вы там натворили, но как только упомянули ваше имя, у них там случился удар!

Видя, как я расстроена, он стал меня успокаивать:

- Не надо отчаиваться, мы попросили переслать ваше дело сюда, посмотрим, что можно сделать. Но что вы такое натворили?
- Я ничего не натворила! Честное слово! Единственная причина моя вера в Иисуса.
  - И все? Вы уверены? спросил он с недоверием.
  - Да, это все! ответила я
- Ну ладно, не расстраивайтесь. Зайдите к нам опять через неделю, и мы посмотрим, что можно сделать. Если это, действительно, единственная проблема, я думаю, вы получите ваши иммиграционные документы.

Я горячо поблагодарила его и ушла. Что же готовит мне будущее? Кажется, мои шансы на тихую и спокойную жизнь в Израиле улетучиваются.

Когда я явилась через неделю, господин Розман принес мое дело, делая вид, что сгибается от его тяжести. И, действительно, это была довольно объемистая папка!

— Я просмотрел ваше дело, и, действительно, все так, как вы сказали. Весь шум из-за того, что вы верите в Иисуса и это очень не нравится какой-то "шишке" из Еврейского агенства в Иерусалиме. Но я, честно говоря, не вижу оснований отказывать вам в правах из-за ваших религиозных убеждений. Давайте посмотрим, что можно сделать. Через несколько дней ваше право на жительство кончается. Поезжайте завтра в Министерство внутренних дел в Акко и просто подайте заявление на возобновление вашего права на жительство. Ничего не говорите им, заполните необходимые анкеты и оставьте ваш паспорт. Если они возобновят вашу визу, мы предоставим вам право на иммиграцию. Однако, — продолжал он, — всякое может быть, Еврейское агенство в Иерусалиме направило в Министерство внутренних дел письмо с требованием не возобновлять вашего права на жительство. Ну, подождем и посмотрим, что будет, ладно? И как только вы получите ответ, зайдите ко мне еще раз.

На следующий же день я отправилась в Министерство внутренних дел в Акко и подала заявление на возобновление моего права на жительство.

В начале сентября 1977 года я поехала навестить своих друзей, которые жили в центре Иерусалима. Мне очень хотелось провести там праздники Рош ха-Шана и Йом Кипур. Однажды утром, уже после праздников, Господь разбудил меня

довольно странным наставлением — пойти и поговорить с редактором "Джерусалем Поуст", ежедневной израильской газеты на английском языке. Меня это очень удивило, а моя приятельница согласилась сопровождать меня. Мы нашли

его имя в газете и отправились в редакцию.

В приемной я сказала секретарше, что мы хотели бы поговорить с редактором. Она спросила, кто мы и, услышав мою фамилию, воскликнула: "В сегодняшнем номере как раз есть заметка про вас!" И тут же принесла газету. Действительно, мы увидели там письмо. (Я уже успела сообщить некоторым моим друзьям в разных странах о сложившейся ситуации, и это письмо было одним из многих, посланных в "Джерусалем Поуст" в мою защиту.)

МЕССИАНСКИЕ ЕВРЕИ

Редактору "Джерусалем Поуст"

Сэр! Мы пишем вам по поводу нашей приятельницы, еврейки Эйлин Дорфлингер, статус которой как иммигрантки ставится под сомнение из-за ее веры в Иисуса как Мессии. Мы очень сожалеем и считаем, что это будет большой потерей для Израиля, если Мессианские евреи будут изгоняться из страны.

В соответствии с Законом о возвращении от 1950 года каждый еврей имеет право иммигрировать в Израиль. Дискриминация Эйлин Дорфлингер противоречит еврейской вере и всем ценностям, за которые выступает

Израиль.

Мы прожили в Израиле год. Как христиане, мы верим в пророчества Ветхого Завета и в их осуществление в наши дни. За этот год в Израиле мы узнали об еврействе нашей веры. И теперь мы очень любим и уважаем народ Израиля.

Дж.Мюллер В.Мюллер Фджердингби, Норвегия

Письмо было написано Дженни и Вольфгангом! Я была просто потрясена мудростью Божьей. Он послал меня в редакцию именно в этот день! Так как мое имя уже было известно секретарше, она сразу же провела меня в кабинет редактора.

— Здравствуйте, — сказал он. — Мы получаем много писем в вашу защиту. В чем дело?

Я рассказала ему обо всем, что случилось со мной после того, как дети и я прибыли в Центр абсорбции в Ашдоде.

— Очень интересно, однако до тех пор, пока вы не получите ответ по поводу возобновления ващей визы, у вас нет проблем. Подождите ответа из Министерства внутренних дел, а потом приходите к нам опять.

Мы поблагодарили его и ушли. На следующий день я отправилась в Министерство внутренних дел в Иерусалиме (мое заявление было направлено туда), чтобы узнать, принято ли какое-нибудь решение по моему вопросу. Потом я пришла туда еще раз, и еще. На третий раз мне сказали, что решение еще не принято, но, вероятнее всего, мне в моей просьбе будет отказано. К этому времени срок моего вида на жительство уже истек.

Я решила рассказать о том, что происходит со мной, местному пастору. Он предложил обратиться к советнику по делам религии при Министерстве иностранных дел, может быть, он сможет помочь.

Так как Ричард жил в Иерусалиме, он предложил пойти туда со мной. Договорившись о встрече, мы вместе отправились в Министерство. Советник, довольно мрачный человек, выслушал меня очень сдержанно. Было видно, что я причиняю ему беспокойство и он хочет поскорее от меня избавиться.

- Ничем не могу вам помочь, сказал он в четвертый раз и распрощался.
- Ну, что теперь делать? спросила я Ричарда, когда мы оказались на улице.
- А почему не пойти прямо в Еврейское агенство? Ведь все беды из-за них, и он направился к автобусной остановке. Я побежала за ним, чувствуя непреодолимый страх. "О Господи, помоги мне!" молила я.

Как только мы вошли, Ричард встретил своего знакомого и после короткой беседы нас провели в кабинет исполнительного директора всего агенства. Все произошло так быстро, что у меня не оставалось сомнений — это была рука Господа!

Я сразу же стала рассказывать свою историю. Через несколько минут он прервал меня: "Вы говорите так, будто я знаком с вашим делом, к сожалению, это не так. Я занимаюсь общим руководством, а индивидуальные случаи рассматривают другие служащие. Однако то, что вы говорите, очень интересно, продолжайте".

Когда я закончила, он заметил: "Дорогая моя, вы тут задели одну из важнейших проблем в Израиле — кого считать евреем. В вашем случае я, может, предпочел бы, чтобы ваша мать была буддисткой, но она еврейка, и, в соответствии с Законом о возвращении, вы автоматически получаете гражданство. Кроме того, вы не обратились в другую веру. Итак, мой вам совет — наберитесь мужества и боритесь, дойдите, если необходимо, до Высшего суда. Ваше дело получило огласку, теперь ни один служащий не сможет решить, есть ли у вас право быть гражданкой Израиля или нет. А если вы обратитесь в суд, вы не сможете проиграть. Так что действуйте, а я, как могу, буду помогать вам".

Мы пожали руки, и он добавил: "Лично я считаю ваши религиозные убеждения довольно странными. Но это лучше обсуждать за чашкой кофе, и ни в коей мере это не должно определять, можете ли вы быть гражданкой Израиля или нет. Это ваше личное дело!

Я вышла в полном изумлении — еще одна дверь, приоткрытая Господом. Он послал меня к исполнительному директору Агенства, которое выслало меня из страны семь месяцев тому назад. И этот человек призывает меня бороться за свое право вплоть до обращения в Высший суд! Какие неожиданные повороты бывают в пути, начертанном Всевышним!

На следующее утро, еще до рассвета, Инсус разбудил меня и опять привел цитату из Священного Писания:

"... они будут отдавать вас в судилища...
И поведут вас к правителям и царям за Меня...
Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать..."
от Матфея 10:17-19

[&]quot;О Господи! — сказала я. — Я не собираюсь представать пред царями и

судилищами!" Но в ответ Он повелел мне: "Я хочу, чтобы ты поговорила с премьер-министром Менахемом Бегином".

Я накрылась с головой и притворилась, что не слышу. (Те, кто пытались спрятаться от Всевышнего, понимают, что это не дало никакого результата.) Слово Божие непоколебимо, и, каким бы невероятным и невозможным это не казалось, я была уверена, что в скором времени мне представится возможность поговорить с самим премьер-министром Бегином. Я положилась на волю Господа, зная, что только Он может устроить это.

В этот же вечер я пила чай с группой верующих во Христа, и вдруг кто-то сказал просто так, ни к кому лично не обращаясь: "А вы знаете, что премьерминистр Бегин устраивает день открытых дверей в субботу?" Всего через два дня! Сердце мое учащенно забилось.

- А как туда попасть? спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно более безразлично.
  - Насколько мне известно, туда может явиться любой.

Так как я должна была выполнить Его наставление, я рассказала им о бремени, которое Он возложил на меня. "Пожалуйста, помолитесь за меня!" — попросила я.

Наступило утро субботы. День, когда мне следовало "предстать перед царями". По дороге к дому премьер-министра, который, к моему удивлению, оказался на расстоянии всего трех кварталов от того места, где я остановилась, я зашла в книжный магазин и взяла первую попавшуюся на глаза книгу. Она называлась "Слово надежды", и, открыв ее, я с изумлением прочла:

"Обещание Господа"

Окажи мне милость Твою, О Господи, И спаси меня по слову Твоему. Тогда я смогу ответить тому, Кто поносит меня, Потому что верю Тебе. Позволь мне говорить истину, Доверяю я суду Твоему. Буду хранить закон Твой Во веки веков! Буду жить свободно, потому что Преклоняюсь пред повелениями Твоими. Объявлю об откровениях Твоих Пред царями, И не постыжусь. Найду радость в выполнении Заповелей Твоих: И буду размышлять об уставах Твоих.

Псалом 118:41-48 (парафраз)

Это, конечно, было подтверждением моих намерений, и я медленно пошла к дому премьер-министра, чтобы узнать, когда туда будут пускать. Я подошла к полицейскому из охраны и спросила по-английски:

- Скажите, пожалуйста, когда будет время открытых дверей?
- В пять часов вчера, ответил он.

- Вчера? воскликнула я разочарованно, и повернулась, чтобы уйти, но Иисус остановил меня, объяснив: "Он думает, что "йестерди" значит "тудей". Тогда я спросила его на иврите:
  - Ха-йом? (Сегодня)

— Кен, кен, ха-йом, — ответил он.

Он, вероятно, так никогда и не поймет разницы между "йестерди" и "тудей".

Я вернулась к своим друзьям и стала ждать пяти часов. Я очень волновалась. Наконец, наступило время идти. Я все еще надеялась, что Господь изменит Свое решение.

"О Боже, — молила я, — если нет на это Твоей воли, пусть я упаду в обморок прежде, чем пройду мимо той скамейки на тротуаре". Подходя к скамейке, я замедлила шаги, надеясь, что вот-вот упаду в обморок. "Ну, Господи, вот же скамейка!" — напомнила я. Но ничего не произошло, и я прошла мимо скамейки в полном здравии. Я попыталась загадать относительно другой скамейки, может, Он меня не слышал или был занят кем-то другим. Но, увы, через несколько минут я была у дома премьер-министра, чувствуя себя в полном сознании.

Несколько человек уже стояло в ожидании, и ровно в 5.00 охрана стала проверять людей и пропускать их в небольшой дворик. Когда подошла моя очередь, первое, что я увидела, были видео и телевизионные камеры, готовые к включению при появлении премьер-министра.

Вскоре он и его жена появились и стали тепло приветствовать гостей. В отчаянии я обратилась с последней мольбой: "О Господи, если это действительно Твоя воля, пусть он подойдет ко мне и пожмет руку". И встала в дальнем углу. Это была воля Божья! Бегин подошел ко мне и пожал руку. Я представилась:

— Шалом, меня зовут Эйлин Дорфлингер, я еврейка, которая верит в Иисуса как Мессию, а мне отказывают в гражданстве из-за моих убеждений...

Он повернулся и громко спросил:

— Ваша мать еврейка? — так как это определяет право на гражданство в соответствии с Законом о возвращении.

Я кивнула: "Да".

- И ваш отец тоже? спросил он.
- Да.
- Тогда вы, без сомнения, имеете право быть гражданкой Израиля. Я бы предпочел, чтобы вы придерживались традиций ваших предков, но, тем не менее, вы считаетесь еврейкой.

Он отощел, потом повернулся и добавил:

— Если у вас будут какие-нибудь осложнения, напишите мне лично.

Это было просто удивительно — глава государства публично объявил, что я имею право быть гражданкой Израиля! Чувствуя необыкновенный подъем, я поспешила поделиться своей радостью с друзьями.

На следующий день я опять пошла в Министерство внутренних дел узнать, принято ли решение о возобновлении моей визы.

— Нет, пока ничего нет, но, вероятнее всего, вам будет отказано, — сказали мне. — Вы собираетесь аппелировать через Министерство внутренних дел?

— Вы думаете, это поможет? — спросила я.

— Думаю, что нет, — ответил служащий, — займет только у вас массу времени, и безрезультатно.

Я поблагодарила его и отправилась к редактору "Джерусалем Поуст".

— Кажется, мне откажут в визе, — сказала я ему.

— Что делать?

Его вопрос поразил меня. Я пришла к нему узнать, что делать!

- Не знаю, ответила я, наверное, обращусь в суд, я вспомнила совет директора Еврейского агенства и почувствовала, что Господь поддерживает мое решение.
  - А кто ваш адвокат? спросил он.

— Не знаю. Может, вы мне кого-нибудь посоветуете?

Он долго молчал, и я почувствовала, что мне не следовало задавать такой вопрос редактору большой газеты.

— Попробуйте поговорить с Ури Хаппертом, — предложил он, наконец, — я не знаком с ним лично, но много слышал о нем. И держите меня в курсе.

С этим мы распрощались. Я тут же отправилась к адвокату и изложила ему суть дела.

— Идите домой и напечатайте всю эту историю подробно, — сказал Ури, — а завтра утром принесите сюда, я подумаю.

Печатание на машинке заняло у меня много времени, но к следующему утру все было готово.

— Давайте встретимся через три дня, как раз после праздника Симхат-Тора, — предложил адвокат, — и я сообщу вам, берусь я за это дело или нет.

И опять с молитвой я положилась на волю Божию. Казалось, двери открываются передо мной, но почему Господу угодно, чтобы я предстала перед израильским судом? О, Отец наш, закрой двери, если нет на то воли Твоей!

Этой же ночью я написала письмо премьер-министру Бегину:

Премьер-министру Менахему Бегину Канцелярия премьер-министра Иерусалим, Израиль

Дорогой премьер-министр Бегин!

Две недели назад я посетила Вашу резиденцию в день открытых дверей и рассказала Вам, что я еврейка, которая приняла Иисуса как Месию, однако из-за моих убеждений мое право стать гражданкой Израиля ставится под сомнение. Вы сказали, что так как мои родители евреи, я тоже являюсь еврейкой и имею право жить в Израиле. Кроме того, Вы сказали, что если у меня возникнут какие-нибудь трудности по этому вопросу, я могу обратиться к Вам с письмом.

В среду, 28 сентября 1977 года Канцелярия Министерства внутренних дел в Иерусалиме поставила меня в известность, что мне в визе А/1 будет отказано (по рекомендации Еврейского агенства) из-за моей веры в Иисуса.

Я очень люблю Израиль и отождествляю себя с моим народом. Я не перешла ни в какую другую веру. У меня есть степень Мастера в области социальных исследований, и я надеюсь, что смогу быть полезна израильскому обществу.

Если необходимо, я опротестую отрицательное решение через суд, так как очень хочу жить в этой стране.

Если Вы сможете мне помочь, я буду Вам очень благодарна.

С уважением Эйлин Дорфлингер.

На следующий день я отправилась помочь моей подруге переехать из маленькой квартиры в большую. Как только я вошла в комнату, которую она освобождала, то сразу почувствовала: Господь хочет, чтобы я ее сняла. Это меня очень удивило, ведь я жила в Нагарии в прекрасной комнате с видом на море. Я стала оглядываться. Квартира была очень маленькая — одна комната и ванная вместе с туалетом. Стены грязно-коричневого цвета, единственное окно наглухо закрыто. Темная, унылая и грязная, к тому же на одной из самых шумных улиц Иерусалима. Ко всему этому надо добавить, что у меня не было ни гроша, чтобы снять ее. Но как ослушаться Господа?

- Джойс, кажется, я должна снять эту квартиру, сказала я.
- Прекрасно! ответила подруга. Ее еще никто не снял, и ты можешь переезжать хоть завтра.

Плата за нее была удивительно мала — всего 35 долларов за месяц.

— Но у меня и этого нет, — простонала я (я была уверена, что у Джойс еще меньше денег, иначе я не стала бы ей жаловаться). Ну что ж, если к завтрашнему утру у меня будут деньги — значит на то Его воля! — заключила я. — Может, что-нибудь придет по почте.

— Нельзя ограничивать Его только почтой, — поправила она меня.

После того, как мы перевезли ее вещи, я отправилась на почту, но там не было ни одного письма, и я вернулась к друзьям, у которых остановилась. Через некоторое время явилась Джойс.

- Вот, сказала она, протягивая мне 650 шекелей, Господь повелел мне дать эти деньги тебе, здесь как раз плата за один месяц и еще останется на краску, чтобы освежить стены.
  - Но Джойс! Я не знала, что у тебя есть деньги! воскликнула я.
- У меня их и не было. Я только что получила перевод от родителей, объяснила она.
- Ой! это было единственное, что я могла сказать. И опять я возблагодарила Господа за Его урок не планировать свою жизнь заранее даже на один день. Иисус предостерегает:

"Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы".

от Матфея 6:34

Я и представить себе не могла, что перееду в свою квартиру в самом центре Иерусалима!

Я выкрасила стены белой краской и сняла ставни. Джойс сшила из веселого ситчика одинаковые наволочки, занавески и покрывало на кровать; комната стала выглядеть в два раза больше и очень уютно.

Устроившись, я опять отправилась к Ури Хапперту. Он сказал, что его ученик изучил свод законов по этому вопросу.

— Мы обнаружили, что в истории Израиля нет прецедента подобного вашему. Затем он стал рассказывать о "Случае отца Дэниеля". В этой истории еврей, ставший Доминиканским монахом, прибыл в Израиль и стал просить гражданства. Суд постановил, что, так как он перешел в другую веру, он не может больше считаться евреем. В моем же случае я не обратилась в другую веру и отождествляю себя с моим народом.

— Я решил взяться за это дело, — объявил господин Хапперт, — и я хочу, чтобы вы знали, я берусь за него не только по велению разума, но и по велению души. (У меня было чувство, что его решение не является сюрпризом для

Господа, кому как не Ему знать о душах мужчин!)

— Мы обратимся в Высший Суд Справедливости, — продолжал Ури. И объяснил мне, что в Израиле существуют три Высших Суда. Два, куда обращаются с касациями для пересмотра решений, — один по гражданским делам, а второй по уголовным.

— Мы же обратимся в Высший Суд Справедливости. Это особый суд, который ищет прецедент делу или выносит решение об изменении существующего закона.

Мы обратимся прямо туда, минуя первичный суд.

Далее он объяснил мне, что сначала надо послать туда прошение в письменной форме, а судьи уже решат, будут ли они рассматривать это дело или нет. Если они примут его, то пошлют в Министерство внутренних дел судебный запрос, почему там не хотят предоставить мне право быть гражданкой Израиля.

— Итак, нам необходимо подготовить заявление в письменном виде и направить его в Высший Суд. Как только они его получат, мы потребуем, чтобы они дали указание, запрещающее Министерству внутренних дел депортировать

вас из страны до решения суда. Палее он продолжил:

— В настоящее время срок вашей визы истек, хотя и не по вашей вине, и у вас нет никаких прав проживания в Израиле. Поэтому у них есть право выслать вас из страны. Я считаю, что сейчас вам не следует появляться в Нагарии, лучше всего скрыться на какое-то время. Даже мне не говорите, где вы будете жить. Конечно, это только до тех пор, пока суд не примет ваше дело на рассмотрение.

И опять мудрость Божия потрясла меня, и опять я порадовалась, что выполнила Его указание, котя в тот момент я еще не понимала, зачем это. Переехав в маленькую квартиру в Иерусалиме, я лишь выполнила волю Господа. И вот объяснение — она будет моим "укрытием"! Мне даже стало смешно: Он нашел мне убежище в самом центре Иерусалима, всего лишь в одном квартале от Министерства внутренних дел, от которого я и должна была скрываться! (Как благодарна была я Ему, Его защите, тому, что мне нечего бояться.)

Мы договорились о встрече в начале следующей недели.

— Да, и еще, — добавил он, — стоимость ведения этого дела будет порядка 35000 шекелей (3500 долларов). В этот момент у меня было ровно 10 шекелей! Я в отчаянии посмотрела на Джойс, которая сопровождала меня в то утро.

— Не беспокойтесь, у нее будет эта сумма, — сказала Джойс.

Хотя я сама не представляла, откуда.

С молитвой я обратилась к Господу. У меня не было никакого желания предавать это дело израильскому суду. Я надеялась, что ситуация каким-нибудь образом решится и все образуется. Однако все складывалось так, что дело должно было рассматриваться в суде. "Почему?" — удивлялась я. И каждый раз

предоставляла Ему возможность решить его, если я поступлю не по Его воле.

В тот момент денег на передачу дела в суд у меня не было. Я должна была найти их в течение шести дней. Я обратилась к Нему с молитвой: "Отец, опять я нуждаюсь в Твоей помощи. Если в Твои цели входит, чтобы я передала это дело в суд, помоги мне найти деньги за эти шесть дней. А если нет на то Твоей воли, прекрати это дело. Аминь".

Кроме того, я считала, что мне следует сообщить о сложившейся ситуации другим верующим во Христа, проживающим в Израиле, во всех его частях — в Яффо, Тель-Авиве, Иерусалиме, Беэр-Шеве, Хайфе, Нагарии, Тверии и в различных районах Галилеи. И почти все они считали, что мне следует обратиться в суд, обещая свою посильную поддержку.

В конце концов, и Отец подтвердил Свою волю — не прошло и щести дней, как я получила всю необходимую мне сумму, включая восьмипроцентный налог.

Почти вся сумма поступила от моих единоверцев в Израиле.

Когда все документы были готовы, господин Хапперт вызвал меня в контору, чтобы я их подписала. На всех бумагах стояла дата — 14 октября 1977 года. Это был день моего рождения. Мне как раз исполнилось тридцать четыре года!

Позже моя подруга рассказала мне, как она обращалась к Господу: "Отче наш! Эстер не понимает значения всего этого. Для чего это? Что Ты задумал?" На это Он ответил: "Как раз поэтому Я выбрал ее, а не тебя".

Бывают случаи, когда неведение является благом.

ГЛАВА 18

РОЗЫ И ШИПЫ

Через несколько дней после подачи нашего заявления в Высший Суд Справедливости Ури получил извещение, что мы должны предстать перед тремя судьями 17 ноября 1977 года и они решат, будет ли наше заявление принято к слушанию. Я знала от Господа, что три дня перед судом мне следует провести в молитвах и посте и, кроме того, пригласить своих друзей присоединиться ко мне. Если нет на то Его воли, дело не примут к рассмотрению. Я сообщила и другим верующим во Христа по всей стране о дате решения нашего вопроса.

Как-то мои друзья из Иерусалима подарили мне открытку в знак своей любви и поддержки. На открытке был весьма необычный рисунок розы. Шипы были необыкновенно большими! Конечно, у розы всегда есть шипы, но роза так прекрасна, что на шипы обычно не обращают внимания. Через несколько дней

после этого мне на глаза попалось следующее стихотворение:

шипы

Я предстал перед Господом Богом, Перед троном Его высоким, И просил подарить мне что-нибудь, Чем я мог бы владеть вечно.

И я взял дар из рук Его, Был я рад бесконечно. Но вдруг я воскликнул: "О Господи! Тут ведь шипы, Пронзили они сердце мое беспечное!"

"Что ж за подарок Ты дал мне?" И ответил мне Господь наш: "Люблю Я давать дары бесценные, Но лучший Я отдал тебе".

Я взял домой этот дар Господний, И хоть причинял он мне боль постоянную, С годами свыкся я с ним, И полюбил его. Потом я понял — подарил Он Мне этот шип колючий, Чтоб мог я приколоть им ту завесу, Что скрывает от нас лико Его!

(Автор неизвестен)

Когда несколько месяцев назад Господь подарил мне розу, я тогда даже не подумала о шипах. На что же обращал Он мое внимание сейчас? Ответ не заставил себя долго ждать. Раньше мне казалось, что многие поддерживали меня в моем решении обратиться в суд. Теперь те же люди стали отворачиваться от меня и критиковать. Они критиковали все, что я делала. Я вспомнила историю с моей украденной школой. Но тогда было другое дело, а тут меня окружали такие же, как и я, верующие во Христа. Что же сделало их такими непримиримыми и жестокими, такими осуждающими?

Как я оценила в эти трудные минуты мое убежище — мою квартирку на улице Кинг Джордж! Мне было там так одиноко! Почему люди судят меня так строго?

6 ноября я записала в дневнике:

"В течение уже многих дней меня все только и критикуют:

- Ей не следует говорить: "Господь сказал мне...", это вызывает зависть...
- Если бы она по-настоящему верила во Христа, она бы никогда не бросила своих детей...
  - Как она может не работать?...
  - Ей просто нужно прикрытие...
  - Она должна вести себя так же, как другие верующие...
  - Она говорит "Иисус", а не "Иешуа"...
- Ей просто нужно, чтобы о ней говорили, и как только все это кончится, она успокоится...
- Она подвергает опасности наши семьи и наше пребывание в Израиле...
- В Израиле так много проблем, как она может привлекать столько внимания к своей личной?...

Как трудно выслушивать все это! Но, с другой стороны, Ты дал мне возможность понять, как же тяжело было Тебе. О Иисус, как Ты мог выдержать все это? Как часто критиковали и осуждали Тебя! Но у Тебя всегда хватало сил отвечать на это с любовью в сердце! Благодарю Тебя, мой Возлюбленный, что Ты дал мне возможность понять глубину Твоей любви ко всем нам. Пожалуйста, дай мне силы простить их. Помоги мне осознать, что мне нет необходимости быть правой в глазах людей, если вся моя жизнь видна Тебе! Теперь я так хорошо понимаю, почему Ты ушел от людей. Раздели со мной Свою любовь к ним. Спасибо Тебе за тех друзей, которые остались со мной. Помоги мне в мой трудный час. Дай мне силы выдержать все это!"

Я пыталась держаться, но мне было очень трудно.

Через несколько дней, как раз за неделю до решения суда, я получила из кабинета премьер-министра следующее письмо:

Дорогая Госпожа!

Мы ставим вас в известность, что получили извещение из Министерства внутренних дел, где пришли к решению удовлетворить вашу просьбу продлить визу Класса A/1 на два года.

С наилучшими пожеланиями

Кабинет премьер-министра, Иерусалим.

На следующий день пришло заказное письмо из Министерства внутренних дел, в конверте я обнаружила свой долго отсутствующий паспорт с новой визой, там же было израильское удостоверение личности! Я очень обрадовалась — теперь не было уже необходимости являться в суд. Мне так хотелось тихой и спокойной жизни в Израиле!

Утром я принесла паспорт и удостоверение личности Ури Хапперту. Он был очень доволен и попросил меня прийти еще раз для обсуждения плана наших дальнейших действий.

Когда мы встретились опять, я знала, что решение, которое он принял, соответствовало воле Божьей. Ури стал мне объяснять: "В Министерстве внутренних дел сделали так в надежде, что это остановит вас от дальнейших действий. Но на самом деле это делает наше положение в глазах Высшего суда более выигрышным. Высший суд — очень справедливый суд, и ему бы хотелось, чтобы мы предстали перед ними с "чистыми руками". До настоящего времени у вас не было в Израиле легального положения, так как срок вашей визы давно истек. Хотя в этом не было вашей вины, однако ваши руки в их глазах были "грязными", и, вполне возможно, из-за этого они бы не приняли дело к рассмотрению. Суд бы посчитал: "Если у вас нет легального статуса в стране, как мы можем принимать какое-либо решение?" Но теперь, когда вы получили эти документы, наше положение в их глазах стало совершенно другим".

Затем Ури взял мое удостоверение личности и стал его внимательно рассматривать. "Посмотрите", — сказал он и показал на уголок на первой странице. Там мелким шрифтом был указан срок истечения действия моего удостоверения личности. Та же дата, что и окончание действия визы. Обычно на удостоверениях личности такие даты не ставятся.

— Итак, — продолжал Ури, — я считаю, что нам следует предстать перед судом, ведь через два года вам все равно нужно будет пройти этот путь. Вам же так и не дали израильского гражданства. Вот еще интересная вещь, — сказал он, указывая на вторую страницу моего удостоверения, — видите, что тут написано?

Я прочла: "Еврейка".

— Это может помочь в нашем деле.

Я была удивлена! В Министерстве внутренних дел знали, что я верю в Иисуса как Мессию... и все-таки написали, что я еврейка.

Было совершенно ясно, что Господь открывает мне двери перед Высшим Судом Справедливости, который должен состояться 17 ноября 1977 года. А пост должен был начаться с заходом солнца 13 ноября.

Пост — это особый дар Господа. Это время, когда можно заглянуть в себя, когда когда можно быть в общении с Всевышним, в Его присутствии, время признания Его всемогущества. На этот раз Господь должен был проявить Свою волю в решении моего вопроса и помочь мне быть верной в служении Ему. Однако часто Он решает по-Своему. Утром второго дня поста во время молитвы я почувствовала Его присутствие. И Он сказал моему сердцу:

"Очень скоро имя твое станет известным во всем мире в результате судебного дела. Я кочу использовать это для Своих целей. С февраля 1978 года я пошлю тебя с листком машинописного текста к тем, кто истинно верит в Меня. И куда бы ты ни направилась, им следует подписать свое имя, город и страну под словами: "Израиль, мы любим тебя". И сколько бы ты ни собрала подписей, нужно сделать свиток и подарить его Израилю на его тридцатилетнюю годовщину в знак любви от истинно верующих в Меня. И независимо от того, примут ли люди Мое послание или нет, ты должна знать, Я использую Израиль как меч, чтобы отделить настоящую церковь от ложной. Те, кто открыл Мне свои сердца, верят в Бога Израиля и в Мессию Израиля, и поэтому они не могут не разделить со Мной Мое великое бремя любви к Израилю и к еврейскому народу..."

Не могу сказать, какая часть этого обращения поразила меня больше всего! В голове возникало много вопросов. Как мое имя станет известным во всем мире? Кто станет подписывать этот свиток? У меня было всего три приятельницы в Англии, две в Норвегии и еще несколько в Соединенных Штатах. И как Израиль примет этот дар? Что Господь имел в виду, желая использовать Израиль как меч?

В полном замешательстве я положилась на волю Божию, зная, что лишь Он один может сделать все. Кроме того, я знала, что Господь хочет избавить меня от моей гордости. Основной вопрос сводился к тому, люблю ли я Его достаточно сильно, чтобы согласиться выглядеть глупо ради Hero? Я жаждала отдать всю себя служению Господу. Я просила Его помочь мне быть послушной, дать мне силы любить Его так, чтобы отвести глаза от себя самой, и навсегда расстаться с мыслью — "Что скажут люди?".

Вечером следующего дня, когда мы с друзьями окончили поститься, Господь направил меня в парикмахерскую, чтобы привести мою голову в порядок перед появлением в суде. Так как волосы мои и так вьются, я почти никогда не делаю прическу в парикмахерской. Однако я беспрекословно подчинилась.

Поздно вечером перед сном я взяла книгу Элизабет Притчард, которую друзья принесли мне накануне. Она называлась "Такое время", по Книге Эстер: "Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придет для Иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибните. И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского?" (Эстер 4:14).

Ожидая получить какой-нибудь совет от Господа, я прочла следующее:

"Госпожа Гинесс характеризовалась как особа практичная, способная, обладающая здравым умом и не переносящая всякие глупости. Однако наблюдательный человек мог заметить озорной огонек в ее глазах. Когда Джозефа Адамса накануне его возвращения в Китай попросили выступить перед учениками и дать какие-нибудь наставления перед их

миссионерской деятельностью, он улыбнулся и рассказал о напутственных словах Госпожи Гинесс перед его первой поездкой в Китай. "Чувствуя важность представившегося мне случая, — сказал он, — я заточил карандаш и взял записную книжку, чтобы записать ее напутствие. Она сказала: "У меня есть для вас один совет, и я искренне надеюсь, что вы будете следовать ему всю жизнь. — Я приготовил карандаш. — Куда бы со своей миссией вы не отправлялись, следите, чтобы ваша прическа всегда была в порядке".

Прочтя это, я почувствовала некоторое разочарование. Но Иисус дал мне понять, что, во-первых, я не поняла Его юмора и, во-вторых, Он принимает самое деятельное участие во всех сторонах моей жизни, в том числе Его интересует, в каком виде я появлюсь перед судом.

Проснувшись утром следующего дня, я улыбнулась, "приводя в порядок" свои волосы. После завтрака я поспешила в контору адвоката. Он появился через пять минут после меня, схватил свою черную мантию, и мы отправились в суд. Как это типично для Израиля! В Штатах при такой ситуации мы бы уж точно подкатили к зданию суда на машине. В Израиле такие формальности никто не соблюдает, мы буквально бежали бегом, я с трудом поспевала за своим адвокатом и его учеником.

Запыхавшись, но вовремя, мы прибыли в Высший Суд Справедливости и сели ждать трех судей. Я была спокойна, так как верила, что все решится по воле Господа.

Наконец, все собрались и заседание суда началось. Мое дело должно было рассматриваться первым. Мой адвокат встал и стал излагать суть дела. Так как он говорил на иврите, единственное, что я поняла, было его имя и мое. Через несколько минут ученик адвоката показал мне большой палец, это означало, что все идет хорошо! Еще через минуту слушание нашего дела было окончено.

Как только мы вышли, Ури стал объяснять мне, что произошло. "Единственный вопрос, который они задали, — сказал адвокат, — есть ли у вас виза на проживание в стране. И когда я ответил "да" и добавил, что вы находитесь в стране легально, они сразу же приняли ваше дело к дальнейшему рассмотрению. Более того, суд решил направить в Министерство внутренних дел предписание, чтобы они в течение двух месяцев дали объяснение, почему вам не дают израильское гражданство". Он был очень доволен, я поблагодарила его, и мы расстались.

На следующий день в одной из израильских газет появилась статья:

МААРИВ, 18 НОЯБРЯ 1977 ГОДА

ЕВРЕЙКА, ВЕРУЮЩАЯ В ИИСУСА, ПОЛУЧИЛА СУДЕБНОЕ ПРЕЛПИСАНИЕ ПРОТИВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ЛЕЛ

"Амоз Лейвов, корреспондент, сообщает, что Эйлин Дорфлингер, еврейка, верующая в Иисуса, получила вчера судебное предписание против Министерства внутренних дел, требующее представления обоснования отказа ей в израильском гражданстве в соответствии с Законом о Возвращении в течение шестидесяти дней. Судьи Моше Коен, Шломо Ашер и Мириам Бен Порот направили судебное предписание даже без рассмотрения аргументов, выдвинутых ее адвокатом Ури Хаппертом.

Господин Хапперт представил временное предписание, так как в настоящее время Эйлин Дорфлингер получила удостоверение личности, срок которого истекает 22 сентября 1979 года. В ее удостоверении записано, что она еврейка..."

Через некоторое время появились статьи во многих христианских изданиях, а затем эта история была опубликована "Ассошиейтед Пресс" под заголовком "МОЖЕТ ЛИ ЕВРЕЙКА, ВЕРУЮЩАЯ В ИИСУСА, ОСТАВАТЬ-СЯ ЕВРЕЙКОЙ?". Для меня весь этот шум был просто неприятен, однако я помнила, что Господь хочет использовать его для Своих целей. И, хотя газеты представили дело как борьбу за мои права, я все еще не понимала, как Всевышний хочет его использовать.

Через несколько дней после суда приехали мои друзья из Штатов. Я пошла навестить их в гостиницу, и они пригласили меня присоединиться к их группе в поездке по Галилее. Я с радостью согласилась.

Мы остановились в киббуце на берегу Галилейского моря, живописном месте, как бы специально созданном для отдыха. Однако уже к концу второго дня я почувствовала, что что-то не так. Приехал один верующий из Хайфы и привез с собой все те старые грязные слухи и сплетни обо мне. Кроме того, он предупредил руководителя группы не связываться со мной, так как у меня масса неприятностей с властями и это может как-то повредить пребыванию группы в стране. Почти все — и руководители и члены группы — поверили ему. Никому даже и в голову не пришло поговорить со мной. Я чувствовала, как обстановка накалялась, а потом почти все перестали со мной разговаривать. Я поняла, что мне следует уехать, и так и сделала. Все это напомнило мне обстановку, в которой приходилось жить верующим евреям.

Я отправилась в одно из поселений северной Галилеи, где жили мои друзья. Они встретили меня очень тепло, а в один из дней хозяйка дома сказала мне: "Когда я была в Христианском центре на горе Кармель, я увидела этот крестик и сразу поняла, что это для тебя; пожалуйста, прими это как дар от Иисуса". И она протянула мне маленький изящный перламутровый крестик, в центре которого была вырезана роза.

Я смотрела на этот чудесный крест и чувствовала, как две стороны предсказания, данного мне много месяцев назад, сошлись вместе. А Господь помог мне понять, когда мы, последователи Христа, приходим к полноте Его, это должно быть в самом сердце креста. Невозможно избежать креста в вере и остаться верным призыву Господа. Невозможно верить в Христа, не приняв крест как часть своей жизни. Только смерть своего "я", через которую каждый из нас должен пройти, дает полную тождественность с Тем, Кто был распят на кресте и Кого мы должны любить всем сердцем. Мы должны умереть для себя, чтобы возродиться в Его жизни!

Я поняла все это в тот момент, однако тогда не представляла, как моя собственная жизнь будет отождествлена со смертью и воскрешением Иисуса. Я все еще жила "собой".

Однажды, когда я делала покупки в большом универмаге недалеко от моего дома в Иерусалиме, Господь надоумил меня купить открытку с изображением прекрасной розы. Лепестки ее покрывала роса. Я почувствовала, что это будет

еще одним уроком в саге о розе, но не знала, что означает роса. Вскоре я узнала и это!

Отчуждение верующих вызывало у меня еще большую тоску по Майку и Джо. Однажды, перед Рождеством, когда я была на собрании верующих, ко мне подошла женщина и сказала: "Вы помните меня? Мы с мужем были у вас в Центре абсорбции в Ашдоде прошлой осенью. Вы тогда говорили, что дети должны вернуться в Штаты, чтобы вы могли служить Господу. Как вы могли отправить их?"

Это было так неожиданно, что я не нашлась, что ответить. Я была в таком отчаянии, что, с трудом сдерживая слезы, выбежала из комнаты.

Друзья, видя мое состояние, привезли меня домой и предложили остаться на ночь. Я поблагодарила их, но отказалась. Мне необходимо было побыть наедине с Господом. Я зашла в свою комнату, заперла дверь и дала волю слезам. Я проплакала всю ту долгую, бесконечную ночь. Я плакала от одиночества матери и от того, что все еще не простила Господа, что мне пришлось расстаться с детьми. Я подчинилась Его воле, но чувство горечи и ожесточения не покидали меня (поддерживаемые, без сомнения, сатаной). Я уже не помнила тех счастливых моментов, когда мы были вместе, в памяти возникали случаи, когда я бранила их или была слишком занята, чтобы выслушать их. Душа была полна чувством вины перед ними.

"О Господи! Как Ты мог потребовать это от меня? Разве Ты не знаешь, как я люблю их? Почему Ты обрек нас на разлуку?"

К утру, когда я выплакала всю горечь, переполнявшую мое сердце, Господь сказал мне: "Ты должна простить Меня, что я отнял их у тебя, Эстер. Ты действительно отдала их в Мои руки, но только физически. На уровне чувств они остались с тобой. Ты должна побороть свою обиду против Меня! Только тогда у тебя наступит покой!"

И действительно, год назад я возложила детей на жертвенный алтарь, но... только одной рукой, я тут же взяла их обратно другой. Не удивительно, что я все это время беспокоилась и думала о них. Проплакав еще немного, я обратилась к Нему с молитвой:

"Отец, я прощаю Тебя за то, что Ты взял моих детей". (Конечно я "простила" Его не так, как Он прощает нас за грехи наши, а просто как один смертный прощает другого за обиду). "Пожалуйста, помоги мне и возьми их в Свои руки, прошу Тебя от всего сердца! У меня нет больше сил нести это тяжелое бремя. Мне нужна Твоя помощь и сила, чтобы отступиться от них. Пожалуйста, Отец, помоги мне! Помоги мне!" И с рассветом на душу мою снизошло успокоение.

Днем, как раз за три дня до Рождества, я получила от Майка и Джо небольшую посылку. Там были подарки, которые они послали мне к празднику и кассета, на которую они "наговорили" свое поздравление. Как благодарна была я Господу за все, через что прошла. Теперь я могла спокойно принять их подарки и эту кассету вместе с Его любовью, не было уже этого чувства боли и обиды.

Запись на кассете была примерно на 35 минут. Как приятно было услышать их голоса! Потом они попрощались, и я уж было протянула руку, чтобы выключить магнитофон, но Господь остановил меня.

Магнитофон продолжал работать, а я, как дурочка, слушала, ничего не слыша. Потом я прислушалась и услышала слабое тиканье часов. Очевидно, дети, окончив говорить, забыли выключить магнитофон.

Я слушала это тиканье около десяти минут, затем раздался голос моего бывшего мужа, который, очевидно, вернулся после работы. Сначала он поговорил с Джуди, а потом обратился к детям: "Подождите, сейчас я к вам приду и мы вместе будем смотреть телевизор, — потом добавил, — хотите попить чтонибудь холодненькое?" И еще: "Ну, как вы провели день?" А потом магнитофон отключился.

Всевышний дал мне такую прекрасную возможность почувствовать теплую и дружескую обстановку этой семьи! Как это было прекрасно! Я опять заплакала, но на этот раз уже не было тех слез отчаяния, как в прошлую ночь. Это были слезы благодарности Отцу за Его заботу.

И тут взгляд мой упал на открытку с розой, лепестки которой были покрыты росой. Я прикрепила ее к стене в моей комнате. Теперь я поняла, что означала роса, — это слезы, слезы страдания, которые возвышают нашу любовь.

На следующий день меня пришел навестить мой знакомый. Уходя, он положил на полку с книгами небольшой листок бумаги. Я взяла его и прочла стихотворение:

Помни, Моя Роза, они есть и у Меня.

На пепелище одиночества, Задыхаясь в пыли, Она прославит верность Создателя.

"Верь Мне, Дитя Мое, Мои слова истинны:

Я розе дал шипы, Чтоб защитить ее От небрежной руки".

Ну конечно же! Шипы — это ее защита!

Дорогой Иисус в терновом венце, Ты принял все от Отца Своего — и шипы и крест, и тем самым позволил нам предстать пред троном Его. Помоги нам принять с любовью каждый крест, который Ты приготовил для нас, каждый терновый венец, каждую росинку слез, потому что только так мы сможем отплатить Тебе любовью нашей.

ГЛАВА 19

ИЗРАИЛЬ, МЫ ЛЮБИМ ТЕБЯ

В начале января меня стали одолевать сомнения в отношении Свитка любви к Израилю. Как я смогу собрать эти подписи? Однажды я присутствовала на собрании христиан в Иерусалиме. Обсуждался вопрос "О простоте Господа". Выступающий рассказывал, как незамысловаты порой пути Господни, и как рад Он тому, что невозможно узреть человеческими глазами. Священнослужитель вспомнил, как Господь заставил могучую армию обойти вокруг стены семь раз, как Он помог маленькому мальчику одолеть великана, и как в Израиле, ожидающем отважного воина, в яслях на сене был рожден ребенок. Все это помогло мне понять, что Свиток так же прост как и другие дела Всевышнего! И там же, на собрании, кто-то дал мне листок. Я прочла:

"Возлюбленный мой начал говорить мне: встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди!

Вот зима уже прошла; дождь миновал, перестал;

Цветы показались на земле; время пения настало, и голос горлицы слышен в стране нашей;

Смоковницы распустили свои почки, и виноградные лозы, расцветая, издают благовоние. Встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди!"

Песни Песней Соломона 2:10-13

Я приняла это стихотворение как знак того, что Господь просит отбросить все сомнения и следовать за Ним с полным доверием.

Через несколько дней я отправилась обсудить все это с моим другом, католическим священником Фрэнсисом Мартином. Мне очень нравились его открытость Господу и удивительное понимание Его чувства юмора. Я рассказала Фрэнсису о свитке любви к Израилю, и он ответил:

"Да, это воля Господа, и вы должны это сделать. Хочу дать вам совет, может, он вам поможет. Не раз вам придется пасть ниц перед Господом и просить прощения Его, и будьте уверены, Он простит вас! И помните, когда одолеют вас сомнения, вы уже не будете там, где были, но еще не будете там, где собирались быть. Потому что все мы можем оглянуться назад и увидеть нашу жизнь, преображенную Господом, и это дает нам силы для будущего. Своими средствами Он изменит то, что удерживает нас от безоговорочного следования за Ним. Я уверен, на своем пути вы встретите людей, посланных Господом,

которые помогут вам. Наберитесь терпения, дитя мое! И у вас все получится!"

Не раз в будущем его слова помогали мне обрести силы и мужество.

В конце января я простудилась и на несколько дней слегла. Я не могла ничего делать и стала слушать кассету, которую принесли мне за несколько недель до болезни. Это оказались занятия по Книге Эсфирь, проводимые известным проповедником и учителем Библии Дереком Принсом. Для меня это было блаженством — спокойно лежать и слушать Его послание. Мне кочется включить эту лекцию в мою книгу, так как все, что там говорится, может относиться к каждому из нас, ведь мы члены тела Господня!

"В первой части Книги Эстер мы читаем, что Вашти была призвана предстать перед царем. Она отказалась и поэтому была изгнана из дома царского. И никто никогда больше не слышал о ней. Я считаю, что это предупреждение для современной церкви. Если мы не внимаем указаниям Святого Духа, когда Он призывает нас предстать перед Царем, мы теряем наш венец, мы теряем наше положение и Господь возвышает другого, более достойного. Так Эстер заняла место Вашти.

Эстер была подготовлена Гегайем, стражем жен царских, и это символизирует подготовку нашу Святым Духом. Процесс очищения был довольно длительным. Он занял целый год, четыре времени года. Я думаю, что нам следует извлечь из этого урок — мы должны пройти испытание каждым временем года, каждой ситуацией. Ничто не может быть опущено.

Заметили ли вы, что подготовка проходила двояко? Миррой и ароматными маслами. В Священном Писании мирра всегда олицетворяла лишь одно — страдание. Поэтому нам не нужно уклоняться от страданий. Нам следует принимать их! Чтобы быть хорошим в Его глазах, нужно страдать. Не отвергать страдания, не бороться с ними и не жаловаться. На меня произвели большое впечатление слова Павла в Послании к Филиппийцам (гл. 3). Павел пишет, что от всего отказался для Христа и все почитает за сор, "чтобы познать Его, и силу воскресения Его..." Но он не останавливается на этом месте, а продолжает: "... и участие в страданиях Его..."

В Книге Эстер (2:15) говорится: "Когда настало время Эстер... идти к царю, тогда она не просила ничего, кроме того, о чем сказал ей Гегай... И приобрела Эстер расположение к себе в глазах всех, видевших ее". Это еще один важный урок. Святой Дух обеспечит всем, что нужно. Не нужны мирские источники. Нет необходимости идти в мир. Избранный не просит ничего и довольствуется лишь тем, что дает Гегай.

Я хочу использовать историю Эстер применительно к современной церкви. Для этого я приведу здесь девять положений, наиболее характерных для церкви, которую ищет Иисус Христос в качестве Своей избранницы.

1. В тот момент, когда опасность нависла над еврейским народом, Эстер представилась возможность доказать, что значит быть царицей. Когда Мордехай узнал об указе уничтожить евреев, он обратился к Эстер и сказал: "Это твой долг пойти к царю и молить его за народ свой". В главе 4:14 мы читаем: она удостоилась звания царского в особое время, время беды, которая нависла над евреями. "Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придет для Иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете. И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла

достоинства царского?" Я считаю, что это относится и к нашей церкви, которая несет особую ответственность за судьбу еврейского народа.

2. Эстер не рассказала ни о народе своем, ни о родстве своем. А у нее была тесная связь с еврейским народом. Его судьба была ее судьбою. Я считаю, что это верно и для церкви. У нас тоже есть тесная связь с еврейским народом. Наш Спаситель был евреем. И наша судьба неразрывно связана с судьбой евреев. Мы не можем отделить себя от них. Мы не можем сидеть на месте царском и говорить, что такое не случится с нами, ибо это может случиться. Те же сатанинские силы, которые хотят уничтожить Израиль, хотят уничтожить и церковь. Мы связаны одной

судьбой.

3. Она была готова пожертвовать своей жизнью. Эстер сказала: "И если погибнуть, погибну". Церковь к концу этого века тоже должна решить, что более важно — выполнить волю Всевышнего или выжить. О верующих в Откровении сказано: "...и не возлюбили души своей даже до смерти" (12:11). И я объясняю это тем, что остаться в живых еще не самое главное. Самое главное — это выполнить волю Господа. И нам следует принять это положение. Эстер сказала: "Я пойду и предстану перед царем незванною, и, если это будет стоить мне жизни, я отдам ее, но я пойду". Я должен заметить здесь, что люди, идущие за Господом, всегда действуют так. Много раз Господь ставит вас перед выбором, который может стоить вам жизни, потому что Он хочет знать, можете ли вы пожертвовать ею или нет. И Он не дает никаких гарантий, что вам не придется это сделать. Наоборот, Он считает, что некоторые из нас должны будут сделать это! А Эстер является для нас примером.

4. Она должна была выполнить роль заступника. Эстер является отличным образцом заступничества. Она предстала перед царем и молила его спасти тех, кто должен был быть уничтожен. Это и есть заступничество в его чистом виде, и нет более высокого проявления христианства, чем это. Я верю, что церковь призвана выполнить роль заступника государства

Израиль.

5. Ее заступничество потребовало молитвы и поста. Тот факт, что царь полюбил Эстер, не освободил ее от необходимости молиться и соблюдать пост в течение трех дней. Я с радостью отмечаю, что сегодня есть группы, которые воистину открыты Господу. Это проявляется в трех аспектах: прежде всего, они любят Израиль; они преданы Господу до самопожертвования; и они с радостью молятся и постятся. И в этом я вижу

три аспекта современной церкви.

6. Она оделась по-царски, прежде чем предстать перед царем. Эстер 5:1: "На третий день (после семидесяти двух часов молитвы и поста) Эстер оделась по-царски, и стала она на внутреннем дворе царского дома..." Я считаю, что Господь ждет от церкви, чтобы она надела свои царские одежды, обрела красоту святости, величие власти. Сейчас не время сидеть в пыли и вести себя по-нищенски. Господь призывает, чтобы церковь стала царицей, заняла свой трон и разделила с Ним власть!

7. Она нашла милость в глазах его, и простер царь к Эстер золотой скипетр, который был в руке его. Мы знаем, что Эстер нашла милость в глазах царя в первую ночь и поэтому стала царицей. Теперь она нашла милость в глазах его опять. В первый раз благодаря своей красоте, во второй — своему поведению. Настало время, когда и наше поведение

должно привлечь к нам Бога — Господа, Царя. И царь простер золотой скипетр — символ власти и силы. Это и было проявлением милости. А когда Эстер коснулась скипетра, она приобщилась к его власти.

8. Она обрела царскую власть. "И сказал ей царь: что тебе, царица Эстер, и какая просьба твоя? даже до полуцарства будет дано тебе"

(Эстер 5:3).

9. Своим вмешательством Эстер изменила ход истории. Я считаю, что в обязанность церкви входит изменять ход истории. Мы не должны оставлять мир таким, как он есть. Мы не должны позволить темным силам брать верх и одерживать победы. Царство призывает нас в такие времена, как эти. И я уверен, что своим заступничеством мы тоже можем изменить ход истории для народа Израиля, который мы поддерживаем.

Мы должны это сделать, Господь ждет этого от нас. Как я понимаю, существуют две категории христиан, и каждая из них олицетворяется одним из персонажей этой истории. Одна — это Вашти, а другая — Эстер. Я вопрошаю: "Есть ли в этом уроке что-либо, о чем нам стоит задуматься?

Господь ищет Царицу. Аллилуя".

В настоящее время есть много христиан, живущих в самодовольном покое. Они даже сами не понимают, что находятся в опасности не попасть пред трон Господний. Я же хорошо знала — не следует и пытаться обмануть Всевышнего, нужно всем своим бытием подготовить себя к встрече с Ним, когда бы Он ни позвал, и сделать все, что я должна.

В ноябре Министерству внутренних дел было предоставлено шестьдесят дней, чтобы объяснить суду, почему они не хотят давать мне израильское гражданство. В январе, как раз за неделю до истечения этого срока, Министерство попросило продлить его. Мой адвокат вызвал меня к себе, чтобы обсудить этот вопрос.

"Я считаю, что нам это только на руку, — сказал Ури, — если мы не согласимся, суд все равно продлит срок и без нас, и тогда это будет выглядеть, будто мы что-то скрываем. Если же мы согласимся, мы сможем потребовать выполнения каких-нибудь наших условий." Господин Хапперт знал, что в феврале я собиралась выехать из страны. "Мы дадим добро на продление срока, если они предоставят вам гарантию на право возвращения в Израиль в мае".

Затем он предложил, чтобы я посетила некоего Шафата, адвоката, представляющего Министерство внутренних дел. "Пойдите и попросите у него

гарантию вернуться в страну без всяких осложнений", — сказал Ури.

Я договорилась встретиться с Шафатом в конце недели. Однако эта встреча меня немного пугала.

За час до встречи Господь направил меня в маленькое кафе на улице Бен-Иегуда. Как только я села, кто-то тронул меня за плечо:

— Что это вы тут делаете? Вам же нужно быть в Министерстве!

Это был мой адвокат.

— Я должна там быть через час. А откуда вы знаете про эту встречу? — спросила я с удивлением; я договаривалась уже после моего посещения Ури.

— Вчера я был в Кнессете и случайно встретился с ним. — сказал он и пошел к выходу, потом обернулся и добавил: — Между прочим, Эстер, вы можете согласиться на его предложение.

Господь направил меня в это маленькое кафе, зная, что там должен быть мой

адвокат. Чего же мне беспокоиться, если Иисус полностью контролирует ситуацию? Подумать только, два адвоката встречаются в Парламенте за день до приема, и я заранее знаю, что мне нужно соглашаться на предложение!

Как только я явилась, меня немедленно провели в кабинет господина Шафата.

— Почему вы хотите продлить срок? — был мой первый вопрос.

— Потому что это очень, очень важная проблема в Израиле. Я имею в виду определение "Кто является евреем". И это очень трудная задача. Я думаю, если нам придется давать ответ сейчас, он будет не в вашу пользу.

Затем настала его очередь спрашивать:

- Почему, имея на руках визу, вы не хотите подождать для решения этой проблемы два года?
- Послушайте, господин Шафат, ответила я, я люблю Израиль. Я приехала сюда, чтобы жить здесь до конца своих дней. Зачем же посещать ульпан, изучать иврит, найти друзей, обзавестись квартирой, поступить на работу, короче, устроить здесь свой дом, чтобы через два года меня попросили покинуть страну? Я хочу быть уверена сейчас и как-то устроить свою жизнь!

— Ну что ж, не могу не согласиться с вами, — заметил он.

Потом я сказала ему, что в феврале собираюсь посетить Англию и Соединенные Штаты.

— Хочу навестить родных и друзей. Если мы согласимся на продление срока, можете ли вы гарантировать, что я смогу вернуться в Израиль? Я знаю, что в аэропорту до сих пор есть предписание не пускать меня в страну.

— Да, я могу дать такую гарантию. Я пошлю письмо вашему адвокату с моей подписью, гарантирующее ваше право на въезд в страну, копию я отправлю в управление аэропорта и в Министерство транспорта.

— Хорошо. Тогда мы согласны на отсрочку, — сказала я, радуясь в душе, что

заранее знала позицию моего адвоката.

Через два дня Хапперт получил письмо, гарантирующее мое право на въезд в Израиль, и срок ответа был продлен. Я знала, что копия этого письма должна быть со мной, когда я уеду из страны.

Я наметила отъезд в Англию на понедельник, в первую неделю февраля 1978 года. Там я должна была начать собирать подписи под Свитком любви. Мне казалось, что для начала это не самое подходящее место, я там мало кого знала. Но, повинуясь Господу, я начала необходимую подготовку. Семья, у которой я останавливалась в Бельгии, продолжала со мной контактировать, и когда козяйка дома узнала, что я собираюсь в Англию, она решила прилететь в Лондон, чтобы встретиться со мной, и сняла на три дня номер в гостинице "Черчиль". Потом я собиралась посетить свою сестру и ее мужа, которые к этому времени переехали из Девона в Лондон. Какие двери откроет мне Господь после этого, я не знала. Моя приятельница помогла мне сдать мою маленькую квартирку в Иерусалиме на время, которое я буду отсутствовать.

За неделю до отъезда у меня все еще было очень мало денег. Даже билет на самолет еще не был оплачен. Но Господь сказал, что я должна купить чемодан и указал на очень симпатичный с вышивкой израильского производства. Мне ничего не оставалось делать, как купить. Но когда я принесла его домой, он показался мне чересчур большим, мне нечего было положить в него. (Все

пожитки, с которыми я приехала в Израиль, уместились бы в небольшом

рюкзачке!)

"Чем я его заполню?" — простонала я. Скоро и на этот вопрос я получила ответ. На следующий же день ко мне стали приходить друзья, и каждый приносил какой-нибудь подарок, конечно же по воле Господа. Я была просто поражена! За один день у меня был собран полный гардероб. И хотя все вещи были принесены разными людьми, все они подходили друг к другу. Это оказалось так кстати, ведь мои вещи были уже сильно поношены.

К концу недели почтовые служащие Израиля начали забастовку. Мне следовало оплатить билет до 5 часов вечера в воскресенье, а денег у меня все еще не было. Потом я поняла, что они поступят не по почте. Господь никогда не торопится, но если на то есть Его воля, Он никогда и не опаздывает. Обычно я всегда терпеливо ждала, особенно когда мне нужно было платить за квартиру. Теперь же, когда я понимала, как важен для Него этот Свиток, я не могла быть спокойной. К субботе терпению моему пришел конец, и я обратилась к Нему с молитвой:

"Господи, Отец, я уверена, что к завтрашнему дню деньги будут. А до тех пор они мне и не нужны. Но я не могу больше переносить эту неопределенность. Пожалуйста, дай мне знать *сегодня*, что они в пути!"

И я стала ждать. Вот уже десять вечера и... ничего. Квартиру я сдала, так что, если у меня и не будет денег ехать в Англию, утром я должна освободить ее в любом случае. Я перестала складывать вещи и легла спать очень расстроенная.

Меня разбудил сильный стук в дверь. Схватив халат, я бросила взгляд на часы — 11.30 вечера. Я открыла дверь, на пороге стоял мой знакомый, один из верующих во Христа.

— Прошу прощения за беспокойство в столь поздний час, — сказал он, — но Фрэнсис Мартин попросил меня зайти к вам и сообщить, что он хочет встретиться с вами завтра в час дня, ему нужно передать вам деньги, мне кажется, 250 долларов.

Я поблагодарила его. Господь не забыл меня! Ведь суббота еще не окончилась, и Он дал мне знать, что деньги будут. Слезы застилали глаза. Правда, мне нужно было еще 100 долларов, чтобы выкупить билет, но теперь я была уверена, что Он поможет мне и в этом.

Что произошло, потом трудно описать, так как столь глубокое и сильное чувство присутствия Господа невозможно выразить на бумаге. Внезапно я отчетливо ощутила Его присутствие и Он повелел мне повернуться и посмотреть на письменный стол, стоявший в дальнем углу комнаты. И там, на столе, я увидела стодолларовую ассигнацию.

Раньше ее там не было, и человек, который приходил от Мартина, не заходил даже в коридор, ведущий в комнату. Было лишь одно объяснение, откуда взялись эти деньги. Они были непосредственно от Господа, как манна с небес, которая поддерживала жизнь тысяч израильтян изо дня в день на протяжение сорока лет. Я не могла поверить своим глазам и не знала, как вести себя. Потом упала на колени со словами благодарности и с раскаянием в недостатке моей веры. Есть ли что-нибудь на свете, чего Господь не мог бы совершить?

Во все последующие годы с того памятного дня Господь никогда не давал мне ничего таким прямым путем. Все поступало через Его людей. Но у Него всегда есть Свои пути для проявления заботы. Ведь смог же Он вложить четыре драхмы на

подать в рот рыбе, пойманной Петром, и израильтянам не надо было заботиться об одежде сорок лет, проведенных в пустыне, и кормил Он их каждый день. Почему же в наши дни Он не может совершить чуда для одной из овечек Своей паствы? Иногда Он использует нас самих, чтобы мы помогали друг другу, и тогда Он благословляет нас! Потому что Он любит нас как Своих детей. И то, что Он использует нас, является еще большим чудом, потому что Он может все сделать Сам.

Когда на следующее утро я отправилась в город, Господь направил меня в

контору моего адвоката.

"O! Вы как раз вовремя! — воскликнул он, увидев меня. — Звонит корреспондент израильской газеты "Ха-Арец", у него есть вопросы, на которые можете ответить только вы ", — и протянул мне трубку. Я была уверена, когда-

нибудь он поймет, что все это не было простым совпадением.

Корреспондент узнала о моем деле и захотела написать статью. Она была очень мила, и мы проговорили с ней по телефону около часа. Фотограф должен был встретиться со мной в аэропорту на следующий день, ей очень хотелось, чтобы статью, которую она собиралось написать, сопровождала фотография. (Кстати сказать, статья, которая появилась потом в "Ха-Арец" очень помогла мне. Она была напечатана под заголовком "БИБЛИЯ РАСКРЫТА, И МИ-НИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КОНСТАТИРУЕТ: Дебаты в деле об Иисусе стоили Эйлин Дорфлингер потери права на гражданство и постоянных преследований".)

К этому времени я уже опаздывала на свидание с Фрэнсисом Мартином. Я

попрощалась с Ури и помчалась в Старый Город.

"Для меня это было очень приятным известием", — сказала я Фрэнсису, как только увидела его. Он рассмеялся: "Сейчас я вам все расскажу". Оказывается, сразу после субботней службы к нему подошла женщина из Германии и сказала, что Господь повелел ей подарить мне 250 долларов. Мы были удивлены, что она подошла именно к нему, ведь он был единственным человеком в городе, который знал, что у меня нет денег на билет в Англию. Он и решил, что мне их нужно передать немедленно.

Мы сложили его деньги и мои, потом он добавил еще немного для оплаты налога на выезд и спросил: "Ну, который сейчас час, 2 часа дня? А вам нужны были деньги до 5, так? Что же вы так беспокоились? Господь послал их вам с большим запасом времени!"

Итак, ровно в 5 вечера я явилась в контору Эль-Аль, имея необходимую сумму

денег, чтобы выкупить свой билет в Англию.

Три дня, проведенные в гостинице "Черчиль", были как чудесный сон. Моя приятельница из Бельгии устроила мне. действительно королевский прием. К концу третьего дня она отправила меня в уже оплаченном такси к моей сестре. И это было очень кстати, так как у меня не было денег на такси. (Смешно сказать, но благодаря тому, что я была хорошо одета и с прекрасным чемоданом, да к тому же еще и с адресом гостиницы "Черчиль", у меня не было никаких проблем в получении визы в Лондонском аэропорту, хотя у меня было значительно меньше денег, чем в прошлый раз, когда чиновник Британской таможенной службы доставил мне столько неприятностей.)

Переезд из гостиницы в квартиру моей сестры был как превращение принцессы в Золушку. Моя сестра с мужем снимали вполне приличную квартиру, но она

почти не отапливалась, а зимой в Лондоне довольно холодно и сыро. Спала я в спальном мешке, а днем ходила по квартире, завернувшись в теплую кофту и плед.

Я связалась с некоторыми из своих друзей, с которыми познакомилась во время своей первой поездки в Англию, а они уже обеспечили мне возможность выступить на встречах в различных частях страны.

Там я нашла много друзей Израиля, которые с готовностью принимали предложение поддержать Израиль чего бы это ни стоило. Я рассказывала им о Стене Плача в Иерусалиме и объясняла: "До Иисуса обещания, данные Госнодом, принадлежали только народу Израиля, они не касались неевреев. И это продолжалось до того самого дня, когда полотно спустилось с небес, и Петр понял, что Иисус стал Спасителем и для неевреев. И вот теперь, благодаря любви Мессии, каждый из нас может предстать перед троном Господним очищенным и прощенным. Этой стены разобщения и розни уже нет. Однако евреи до сих пор молятся у стены. И мы должны от всего сердца просить Господа, чтобы стена отчуждения между ними и Господом исчезла, и они тоже смогли бы познать любовь своего Мессии, Которого мы знаем и любим и с Которым идем по жизни".

Большинство с радостью ставили свои подписи под Свитком любви, а многие спрашивали, могут ли они подарить на тридцатилетнюю годовщину государства Израиль еще и деньги. Я поняла, что на то была воля Божья — чтобы люди смогли показать свою любовь к Израилю еще и таким путем. Я объясняла им, что это дело добровольное и может быть решено сугубо между ними и Господом. Кроме того, подписывать Свиток следует лишь тому, кто испытывает чувство любви к народу Израиля. Однако Свиток любви продолжал расти изо дня в день.

После трех недель выступлений в Англии я отправилась с этой миссией в Штаты.

Моя первая остановка была в Нью-Йорке у знакомого, который освещал мое судебное дело в христианской прессе в Штатах всего лишь несколько месяцев назад. В первый же вечер я была на обеде в его приходе, куда были приглашены люди из близлежащих общин. Сразу же после обеда выступила известная женщина-проповедник. Потом поднялся молодой человек и расскзал, что вся его семья живет в Африке и очень хочет воссоединиться с ним в Штатах, но для этого необходимо 10000 долларов. Сам молодой человек был работником прихода. Когда он сел, снова вышла женщина-проповедник и стала призывать жертвовать по 1000 долларов, чтобы помочь молодому человеку. Когда желающий поднимал руку, его вызывали вперед и над ним произносилось "пророчество". "Пророчества" эти были просто ужасные, единственной их целью было выделить человека, который брал на себя обязательство дать деньги. Я вспомнила стихи из Евангелия от Матфея:

"Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца Вашего Небесного.

Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою.

У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая,

Чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно."

от Матфея 6:1-4

Потом эта женщина стала спрашивать, кто может пожертвовать 500 долларов, потом 200, потом 100. И в заключение сказала: "Кто не в состоянии пожертвовать для такого важного дела даже 100 долларов, пусть оставит деньги, чтобы покрыть стоимость обеда".

Я смотрела на все это с содраганием. Затем, не в силах больше сдерживать себя, я вскочила и выбежала из зала. В жизни я не видела ничего подобного.

"Что же это происходит? — взывала я к Господу. — Может, я что-нибудь не понимаю? Почему все остальные воспринимают это как должное? И еще во имя Твое?"

Я понимала, что преувеличиваю, но не могла ничего с собой поделать. Мне трудно было смириться, что такое давление оказывали на людей во имя Господа. Он, конечно, знал, что люди жертвовали деньги из любви к Нему, и благословлял их за это. Как легко люди позволяют себе использовать имя Его, не понимая Его доброты и строгости!

Мне же хотелось лишь одного — покинуть это место как можно скорее, но у меня не было денег. Все, что дал мне Господь, я истратила в Англии на билет в Штаты и потом на поезд, чтобы добраться до этого прихода. И когда я лихорадочно думала, что же мне делать, меня позвали к телефону.

"Шалом, — сказал мне женский голос на другом конце провода, — меня зовут Бетси Ригель. Вероятно, вы не помните меня, но мой муж Сид и я встречались с вами в Капернауме в ноябре, когда мы были в Израиле. Мы много раз пытались связаться с вами, и я очень рада, что, наконец, нам удалось вас найти. Мы бы очень хотели, чтобы вы приехали к нам в Балтимор. Если вы можете оплатить проезд, мы с радостью восполним вам эти деньги." Как приятно было почувствовать заботу Отца нащего! Я быстро собралась, одолжила деньги, пообещав скоро их вернуть, и первым же поездом отправилась в Балтимор, где на вокзале меня уже встречали Ригли.

Они пригласили меня выступить в их маленькой церкви в самом центре города, где миссия Свитка любви была с радостью принята. Потом они рассказали мне удивительную историю, после чего мы стали очень близкими друзьями и поддерживаем самые теплые отношения до сих пор. "Когда мы встретились с вами в Капернауме, мы ничего не знали о вас и у нас не представилось даже случая поговорить с вами. Но Господь сказал нашим сердцам: "Она Мой служитель, и Я хочу, чтобы вы во всем ей помогали". И вот мы готовы оказать вам любую помощь, которая вам потребуется".

И они дали мне кредитную карточку "виза" с сопровождающим письмом, которое давало мне право пользоваться ею при постоянных переездах с места на место с моей миссией. (Господь обеспечивал меня так хорошо, что мне не пришлось воспользоваться ею, но их доброта была настолько безграничной, что постоянно согревала мне сердце.)

Одни двери за другими открывались предо мной, и я перемещалась из одного конца страны в другой. В основном я встречалась с людьми, которые делили с Господом Его бремя любви к Израилю. Выступать перед ними было легко и приятно.

Я знала, что в Штатах есть две большие общины, насчитывающие буквально миллионы христиан. И Господь сказал мне, что я должна посетить их обе и выступить там, однако Он предупредил меня, что они не воспримут моей миссии. Я не понимала, зачем же нужно было посылать меня туда.

Господь объяснил, что у одной из общин было видение благословить Израиль, но они, к сожалению, сбились с пути, захлебнувшись в роскоши, и что настанет день, когда обе эти общины должны будут предстать перед Ним и ответить, почему они растратили миллионы христианских денег на замысловатые здания и сложное оборудование, когда мир так нуждается в помощи. Он хотел, чтобы я помогла Ему предоставить им последний шанс — дать им возможность благословить народ Его!

"Если ты обратишься к ним, а они не захотят благословить Израиль, то все бремя этих миллионов ляжет на их плечи, если же ты не сделаешь этого, *бремя* это ляжет на тебя".

Итак, мне ничего не оставалось делать, как подчиниться Его воле. Сид и Бетси предложили мне свою поддержку. А Господь сделал так, что я смогла поговорить с руководителями обеих общин. В одной из них я пришла в ужас от их толкования христианства — главное внимание обращалось на сильных мира сего, а служение Христу воспринималось как увеселительная прогулка по сказочной стране, где все сверкает и блестит. В тот день, когда я была там и глава общины отказал мне в возможности выступить с моей миссией Свитка любви, обсуждался вопрос: сделать ли ящики для мусора в виде поросят. Я не выдержала и сказала: "Если вы можете тратить время Божее на дебаты о помойных ведрах, может, вы сможете уделить время, чтобы поговорить о народе Израиля?" Излишне говорить, что я ушла оттуда ни с чем.

Глава второй общины вообще отказался принять меня. Я позвонила его секретарю и попыталась объяснить, что я не собираюсь говорить о своем выступлении. "Я прошу, чтобы он уделил мне хоть пять минут своего времени, чтобы рассказать, что у меня на сердце, предоставить ему возможность благословить народ Израиля".

Но секретарь ответил: "Я очень сожалею, но он знает цель вашего визита и у него нет желания принять вас. Он просит, чтобы вы оставили его в покое".

Я повесила трубку, мне было обидно до слез. Я понимала, какое чувство печали овладело Господом, как грубо захлопнули двери там, где бы так много людей могли благословить Израиль. (Позже этот же человек написал мне: "Кто вы такая, чтобы указывать, как мы должны благословлять Израиль?")

И в тот самый момент, когда он отказался принять меня, в этом районе произошло землетрясение, и, прочитав об этом на следующее утро в газете, я даже не удивилась. Меня не покидало чувство, что обе общины повели себя так из-за денег — они не хотели поделиться с Израилем тем, что можно было потратить на себя.

Много общин в наши дни стараются служить Всевышнему со смирением и усердием, но сатана коварен, и они становятся жертвами его хитрости. Как могут люди считать, что постройка шикарных храмов может служить славе Господа? Как много времени, усилий и средств тратится на создание и содержание этих сооружений! Не лучше ли было бы употребить их, чтобы вернуть заблудшие души в лоно церкви?

Прощлой осенью Господь повелел мне начать работу над книгой, пророчество написать которую было мне еще в 1975 году. Так что, еще живя в Иерусалиме, я начала записывать все, что происходило в последние полгода. В Штатах мне была предоставлена возможность выступить по христианскому радио и я рассказала об этой книге. Директор радиостанции предложил помочь мне найти издателя или, быть может, опубликовать ее своими силами.

Однажды я зашла к нему и оставила копию рукописи того, что было уже написано. (В те дни я и не мечтала, что это будет включено в данную книгу.) Примерно в это же время я получила письмо и подарок от кого-то, кто слышал мое выступление по радио. (Отправитель не поставила своей подписи и не указала адреса). Внутри небольшой коробочки лежала маленькая серебряная корона, а письмо было напечатано изящным шрифтом:

"Дорогая Эстер!

Я, верующая в Иисуса христианка, пишу вам это письмо, послушная воле и столь драгоценному видению Святого Духа.

Я слышала Вас по радио сегодня утром. Как Господь освятил Ваше сердце в отношении Своих драгоценных камней — евреев — сокровищ Божиих!

Царь дал Эстер драгоценные камни, которые она носила у сердца своего. Она надела их, когда вышла к Царю. Когда же Он увидел на царице дар Свой — драгоценные камни, это послужило Ему "напоминанием" Его любви к ней. И так же, как Эстер носила драгоценные камни у сердца своего перед Господом — Царем, так и Аарон носил имена Израилевы на нагруднике кирасы, когда представал пред Всевышним.

Господь повелел моему сердцу дать вам в подарок то, что Он вложил в руки мои год назад.

Я дарю это вам, зная что Он предназначает это для вашего сердца. Эта корона — не та корона, которую носят на голове, а корона, которую следует носить в сердце.

Год назад Святой Дух поведал моему сердцу нечто об Эстер, и я чувствую, Он хочет, чтобы я поделилась этим с вами.

Он желает, чтобы это было и в ващем сердце...

Он сказал моему сердцу...

Ябы хотел, чтобы ты СТАЛА Моей Эстер. Чтобы ты являлась по зову Моему и ДОСТАВЛЯЛА Мне радость. Ты будешь высказывать Мне просьбы свои как Царю своему, как ВОЗЛЮБЛЕННОМУ. Ты предстанешь пред очи Мои с ПРЕКЛОНЕННЫМ сердцем, напоенным ПОКОЕМ и ВЕЛИЧЕСТВЕННЫМ СТРАХОМ БОЖИИМ; и будешь знать, что Я РАД удовлетворить твою просьбу. И знай, Моя возлюбленная Эстер, что ты нашла милость в глазах Моих, что ты можешь говорить во ИМЯ ГОСПОДА БОГА твоего. Я НАМЕРЕН простереть к тебе скипетр Мой, что станет знаком Моего расположения к тебе и Моей ЛЮБВИ. Для всех это явится также знаком того, что ты будешь приходить и возвещать во имя благословенной власти Господа.

твоего

Царя Царей

Эти слова Он поведал мне через несколько дней после того, как этот дар попал мне в руки — серебряная КОРОНА — Искупление.

Теперь Он повелевает передать ее вам. Как знак Его Помазания — Благословения на все, что вы делаете — как Его ВОЗЛЮБЛЕННАЯ Эстер.

КОРОНА — это скипетр Его, простертый к вам, чтобы вы могли ГОВОРИТЬ во Имя Его.

Эстер 5:1-3

Одна из Его служительниц".

Я сразу же почувствовала, что этот подарок каким-то образом связан с книгой, но не знала, как.

Выступление по радио имело очень широкий отклик. Когда я зашла на радио к

концу моей поездки опять, секретарь готова была убить меня.

"Если вы появитесь здесь еще раз, с вами будет покончено", — сказала она и, похоже, не шутила. В ответ на мое выступление поступило 27000 долларов для Израиля, и все небольшими пожертвованиями. А ей пришлось писать благодарственные ответы каждому! Трудно осуждать ее. Но, если говорить серьезно, это было великим благословением, и мы все были просто счастливы!

Те недели, которые я провела в Штатах, выступая с миссией Свитка любви,

дали мне возможность провести время и с моими детьми, и с друзьями.

Во время первого посещения Марсии мы подъехали к ее дому поздно вечером. Когда мы вышли из машины и взглянули на небо, то с удивлением увидели огромный светящийся крест на фоне Луны. Самым удивительным было то, что центр креста располагался ниже Луны, поэтому никакого логического объяснения этому явлению не было. Его следовало воспринимать просто как знак Всевышнего. С восхищением смотря на этот крест, мы чувствовали Его любовь. А я вспомнила о послании на маленьком листочке бумаги, которое кто-то передал мне перед самым отъездом из Израиля. Там было написано:

"Если ты будешь нести свой крест не по принуждению, а из любви к Иисусу — он начнет светиться!"

И мне стало стыдно за мои обиды перед Господом за тот крест, который Он дал мне нести. Теперь каждая встреча с Майком и Джо подтверждала, что Господь хранит их.

Так, однажды Джо решил нарисовать мне стены Иерусалима. "Художником" в нашей семье был всегда Майкл, поэтому я изумилась тому, как хорошо рисует Джо.

— Где ты так научился рисовать? — спросила я его.

Он посмотрел на меня, нахмурился и ответил:

— Это же дар Божий, мама!

Потом он стал мне рассказывать, что читает в классе лучше всех и что получил премию на конкурсе по естественным наукам. И это Джо, у которого всегда были проблемы в школе. Я видела, как Иисус помогает ему!

Нам троим было так хорошо и легко вместе, и только дважды прежняя печаль

и безнадежность овладела нами. Первый раз это случилось в день, когда Майклу исполнилось семь лет.

Мама, а мы когда-нибудь будем жить вместе опять? — спросил он.

Из опыта моей работы с детьми я знала, что самое трудное для них — это неопределенность. Они могут приспособиться к любым условиям, но они должны знать, что их ждет. Поэтому я должна была отвечать честно, как ни тяжко мне было.

— Нет, Майкл, — сказала я мягко, — ты, и папа, и Джуди, и маленький Джонатан, и Джо — все теперь одна семья. Мы не будем жить вместе, пока не придет Иисус. — Я обняла его.— Ты же знаешь, как я люблю тебя; твой папа и Джуди тоже любят тебя. Помнишь, как мы жили в Израиле? И ты скучал по папе, и по Джуди, и по дедушке с бабушкой, и по друзьям, и по Мак-Дональдсу? А сейчас тебе приходится скучать только по мне одной.

Он посмотрел на меня своими ясными голубыми глазами и печально сказал:

— Но, мама, это все равно, что скучать по миллиону людей!

Как хорошо я понимала его, но что я могла ему ответить? Я лишь крепче прижала его к себе.

Второй раз это произощло с Джо во время последней недели моего пребывания в Штатах. Он гостил у родителей Джуди и пропустил мой последний визит к ним. Он не знал, что я решила задержаться, чтобы повидаться с ним, когда он вернется.

При прощании он мне признался:

— Когда я приехал, я думал, что уже не увижу тебя, что ты уехала в Израиль, не попрощавшись со мной. Я плакал и плакал всю ночь.

Я крепко обняла его, у нас обоих на глазах были слезы.

- Джо, ты просто должен знать, я никогда не смогла бы уехать, не попрощавшись с тобой. Ведь я люблю тебя! Пожалуйста, запомни это навсегда! При расставании я сказала моим мальчикам:
- Если нам будет грустно, и мы будем скучать друг по другу, давайте договоримся рассказывать об этом Иисусу. Он Один может помочь нам. И тогда нам станет легче.

Они оба согласно закивали. А Джо подошел ко мне поближе, и я поняла, что он хочет сказать что-то важное.

— Иногда, когда мне очень грустно и одиноко... Иисус показывает мне ангелов, которые защищают наш дом. И тогда, мама, я чувствую так сильно Его любовь в своем сердце!

Я была так глубоко тронута его словами, что не могла говорить, лишь в сердце моем звучала благодарность Ему.

Вот и окончилась наша последняя встреча, и опять я с тоской смотрела вслед уезжающей машине. Однако в этот раз я видела плоды рук Его, и мне было легче.

Случай, который произошел со мной в начале этой последней недели, также помог облегчить мою боль. Меня пригласили на обед друзья, посещавшие ту же церковь, что и я, когда пастором там был д-р Рейд. После традиционного обеда хозяйка сказала мне: "Вы знаете, я часто наблюдала за вами и вашими детьми в церкви. Я никогда не видела, чтобы кто-либо так радовался общению с детьми, как вы. Я представляю, как вам тяжело без них!"

После всех мук самоосуждения, через которые я прошла, ее слова были как бальзам для моего израненного сердца. Я рассказала ей, как убедила себя, что я плохая мать.

"Это не так, Эстер. Выбросьте эти мысли из головы! Многие из нашей церкви восторгались, какая вы хорошая мать, мы бы хотели, чтобы у нас было столько терпения и чувства юмора. У вас были такие прекрасные отношения с Майком и Джо, и вы знаете это! Перестаньте терзаться!"

Как дороги мне были ее добрые слова! Я знала, конечно, что не всегда у меня хватало терпения, но в основном она сказала правду, и это выбило оружие из

рук сатаны.

По возвращении в Израиль, в аэропорт Бен-Гурион, я встала в длинную очередь на паспортный контроль. Когда подошла, наконец, моя очередь и я протянула свой паспорт, служащая посмотрела на него, заглянула в какой-то список и, нажав на кнопку, вызвала полицейского.

"Я очень сожалею, — сказал он вежливо, — но у нас есть указание, запрещающее ваш въезд в государство Израиль. Вам придется сделать все необходимое, чтобы вернуться в Штаты первым же рейсом."

Когда мне раньше говорили о возможности таких указаний, я не верила. Я была поражена мудростью Господа, который направил меня в Израиль в прошлом году через порт Хайфы.

Как хорошо, что перед отъездом в Штаты я посетила адвоката Министерства внутренних дел господина Шафата и взяла у него письмо, разрешающее мой

въезд в Израиль. Я тут же вручила это письмо полицейскому.

Он усадил меня в кресло в углу зала, все еще на стороне прибытия, и пошел звонить господину Шафату. Вернулся он часа через два, извинился и сказал, что все улажено, и у меня есть разрешение на въезд в страну. Я прошла через уже совершенно пустой зал прибытия и вышла под палящее солнце Израиля!

Когда я рассказала об этом инциденте Ури, он был вне себя от возмущения. А

Министерство внутренних дел принесло нам свои извинения.

Как-то утром в один из первых дней по возвращении в Израиль друзья передали мне просьбу какой-то женщины по имени Энн позвонить ей. Я

отправилась звонить по ближайшему телефону-автомату.

"Эстер! — воскликнула Энн. — Вы, вероятно, не помните меня, мы встречались в Англии, когда вы выступали там в феврале. Я была под таким впечатлением, что послала кассету моей матери в Новую Зеландию. Ее прослушали очень многие, и вот теперь одна супружеская пара летит самолетом, полет занимает примерно 23 часа, чтобы доставить в подарок 3500 долларов и Свиток любви с подписями".

Из Новой Зеландии! Просто невероятно, миссия Свитка любви охватывала

самые отдаленные уголки земли.

Вечером, накануне тридцатилетней годовщины государства Израиль, прибывала моя старая подруга из Коннектикута Джин Донеган — она была моя первая официальная гостья в Израиле! Джин везла фонд Свитка любви, который собрали в Штатах вместе с тысячами подписей; все это поступило уже после моего отъезда. (Сид и Бетси были очень добры и дали адрес своей церкви, куда можно было отправлять подарки и подписи.)

Джин везла чек на 45000 долларов! Эта сумма вместе с дарами из Англии и Новой

Зеландии насчитывала более 50000 долларов!

Я встретила Джин в аэропорту, и мы поехали в Тель-Авив к корреспонденту израильской газеты "Ха-Арец". Она проявила большой интерес к моей истории и

была очень тронута, когда увидела тысячи подписей и денежный подарок на годовщину образования государства Израиль. При беседе она делала много заметок и обещала написать статью в газету.

Затем мы с Джин отправились в Иерусалим, и, когда подъехали к дому, я с трудом узнала улицу Кинг Джордж. Она была закрыта для транспорта, и тысячная ликующая толпа заполнила ее. Несмотря на все трудности, праздники здесь отмечают очень шумно и весело, и этот вечер не был исключением. Мы с трудом смогли добраться до моего дома. Все кругом пели, танцевали и ударяли друг друга по голове пластмассовыми молоточками. (Мы тут же купили такие и для себя). Старики танцевали со своими внуками. Мы видели, как солдаты складывали свое оружие в огромную груду и танцевали вокруг нее хору. Царила атмосфера единения и любви, столь типичная для Израиля в дни таких событий. И действительно, Израиль — это одна семья, и наши сердца были наполнены любовью к этим людям и благодарностью ко Всевышнему за то, что мы смогли принять участие в этом празднике.

Мы оставили чемодан Джин и вышли на улицу (захватив молоточки), чтобы тоже повеселиться. В полтретьего ночи совершенно обессиленные мы с трудом добрались до постелей. Однако шум веселья еще долго доносился с улицы.

На следующее утро мы с моими израильскими друзьями отправились на прогулку в горы в окрестностях Иерусалима. Там было так красиво, что я вновь возблагодарила Бога, что могу жить в этой замечательной стране! Во время прогулки одна из моих подруг рассказала о своем детстве и юности. Она такого же возраста, что и я, но как много ей пришлось пережить: блокаду Иерусалима, три войны. Битва за физическое возрождение Израиля была не из легких.

Потом мы нашли тихое место с изумительным видом на Иудейские горы, где можно было перекусить и отдохнуть, а через несколько часов — отправились обратно, в Иерусалим.

Вечером мы пошли на концерт под открытым небом в парке, недалеко от крепости Давида. Там собралось около десяти тысяч человек, но, когда израильский филармонический оркестр начал играть, все слушали затаив дыхание. При исполнении "Хатиквы" — гимна Израиля — все люди встали в едином порыве. А когда в заключении концерта Леонтин Прайс исполнил "Весь мир в Его руках", все ощутили Его присутствие.

Поздно вечером, перед самым сном, на глаза мне попалась строка из Библии: "Я перемещу тебя в более просторное место..." Как я поняла, Господь настаивал, чтобы я переехала в другую квартиру. Я сопротивлялась, как могла, мне так нравилась моя маленькая уютная квартирка! Рано утром, как только я проснулась, Господь повелел мне зайти в посредническое бюро, которое находилось на последнем этаже дома, где я жила. "Перед завтраком", — настаивал Он. Я рассказала обо всем Джин, мы быстро оделись и отправились вверх по лестнице. Конечно, это не лучший способ развлекать гостью, но как я могла ослушаться Его? Да, по правде сказать, она и не была гостьей, мы просто жили вместе во время ее двухнедельного пребывания в стране. "У вас есть квартира на съем, желательно мебелированная?" — спросила я агента, все еще надеясь, что ответ будет отрицательным. Как быстро я забыла, что только Его присутствие делает из жилища дом и что Он не может благословить то, что не Его. Если я не послушаюсь Господа и останусь на прежнем месте, я уверена, что очень скоро оно превратится в заброшенную и унылую обитель.

Агент посмотрел на нас с удивлением. "Вообще-то говоря, у нас есть квартира, вот уже десять минут". Мы с Джин переглянулись. "Один человек снял прекрасную квартиру в Рамот Эшколе, и вот десять минут назад он позвонил и сообщил, что передумал". Потом агент сказал, что квартира мебелирована и туда можно переехать через пару дней; если мы хотим посмотреть ее, он может отвезти нас туда.

И опять я была тронута заботой Отца. Он нашел мне новый прекрасный дом. А когда мы приехали посмотреть квартиру, я с удивлением обнаружила, что она принадлежит моим приятелям и я там неоднократно бывала. В квартире были гостиная и спальня, маленькая кухня, отопление, горячая вода и телефон! Благодаря подарку от маленькой церкви, к которой принадлежали Сид и Бетси, я могла уже оплатить первый месяц.

Мы вернулись в бюро, и я подписала договор. В этот же вечер нас посетил молодой человек, верующий в Иисуса. Первое, о чем он спросил, появившись у нас, было:

- Вы не знаете, где бы можно снять комнату? Я просто в отчаянии, никак не могу найти!
  - Совершенно случайно я знаю, где сдается комната, сказала я, вот эта!
  - Не может быть! Ну, Слава Богу! Мне так нравится ваша квартира!

Когда настало время переезда, я все-таки всплакнула. Я понимала, что это глупо, что я переезжаю в квартиру с гораздо лучшими условиями, но Иисус был так близок мне в этой маленькой квартирке, я оставляла в ней часть своего сердца.

На следующий день в газете появилась статья под заголовком: "МЫ ЛЮБИМ ТЕБЯ, ИЗРАИЛЬ!" Там же была фотография чека с подписью: "От верующих в Иисуса". Было чему радоваться!

Через пару дней после переезда на новую квартиру Господь сообщил мне, что мы должны отправиться в приемную премьер-министра для подготовки вручения Свитка любви. Я не могла себе представить, как это у нас получится, но с чеком и подписями мы явились в это правительственное учреждение. После проверки дежурный соединил нас по телефону с секретарем премьер-министра. Я стала объяснять, что у нас есть дар, который мы бы хотели вручить премьер-министру Бегину.

Она ответила довольно сдержанно: "Премьер-министр очень занят. Ваш визит невозможен!"

Я знала, если бы я пришла по своей инициативе, то ушла бы, но нас прислал Господь, и я была уверена, что двери перед нами все-таки откроются. Я сказала секретарю: "Послушайте, я бы хотела показать вам кое-что. У меня свиток с тысячами подписей людей, выразивших таким образом свою любовь к Израилю..."

Израильтяне очень любопытны, и это помогло. "Передайте трубку дежурному охраны, я скажу ему, чтобы вас пропустили", — сказала она. После вторичной проверки нас провели во внутреннюю приемную премьер-министра. Когда секретарша увидела эти тысячи подписей Свитка, она была очень тронута и вызвала еще одного сотрудника, затем после еще одной проверки нас провели в кабинет Элияху Бен-Элиссара, генерального директора кабинета премьер-министра.

Я стала объяснять: "Я еврейка, которая приняла Иисуса как Мессию". Он

нахмурился. "Из-за моей веры год назад я была лишена моих гражданских прав, и сейчас я отстаиваю их через Высший Суд Справедливости". Он нахмурился еще больше. "В результате этого Суда верующие в Иисуса во всем мире узнали об этом деле, что явилось очень хорошим поводом для них продемонстрировать свою любовь к Израилю каким-либо видимым образом как раз к тридцатилетней годовщине государства". И я показала ему свитки из Англии, Соединенных Штатов и Новой Зеландии и чеки, которые к ним прилагались. "Эти люди являются истинными друзьями Израиля", — добавила я. Бен-Элиссар был очень тронут.

"Личный помощник господина Бегина позвонит вам в ближайшее время. Вы можете оставить свой адрес и телефон?" — спросил он. Я быстро все записала. Интересно, что бы он подумал, если бы узнал, что три дня назад у меня не было телефона. Ничего удивительного, что Господь заставил меня переехать на

другую квартиру.

Мы с Джин вышли совершенно потрясенные. Мы явились в правительственное учреждение никому не известными лицами, и всего через несколько минут нас допустили к самому генеральному директору кабинета премьер-министра!

"Ну все, Эстер, теперь тебе не спрятаться, — дразнила меня Джин, — первый

человек, который получил твой адрес, — член правительства!"

Потом она вдруг спросила: "Интересно, когда Иисус был маленьким, Его мать называла Его паршивцем?"

Это, конечно, был довольно дерзкий вопрос, но я спросила Его: "Называла?"

Прошел целый день, а Он так и не дал мне ответа. И только поздно вечером, когда Джин была в другой комнате, я почувствовала Его присутствие и упала ниц. А Он ответил мне с глубочайшим достоинством: "Моя мать, может, и называла Меня так..., но Моим Отцом был Бог!"

А я сказала Ему: "Спорить с Тобой совсем не интересно, Ты всегда оказы-

ваешься прав!"

Визит Джин в Израиль подходил к концу, и мы решили отправиться в Галилею. С ней было очень приятно путешествовать, потому что ей очень нравился Израиль. А когда наступило время прощаться в аэропорту Бен-Гурион, мне было очень грустно.

Через неделю после празднования тридцатой годовщины государства Израиль наступил еще один праздник — "День Иерусалима", когда отмечалось чудо воссоединения Иерусалима. В этом году исполнялось ровно одиннадцать лет его воссоединения.

За три дня до этого от взрыва бомбы, подложенной террористами в автобус, опять погибли невиновные люди. Я посетила военное кладбище "Арсенальная горка", где проводилась служба в память 181 солдата, которые погибли в сражении за город во время Шестидневной войны. Премьер-министр Бегин, выступая там, отметил, что террористы предпочитают совершать свои акты против мирного населения, а не против военных объектов, но ничто им не поможет омрачить нашего праздника. "Иерусалим будет единым, неделимым и свободным навеки!"

Затем двенадцать тысяч человек прошли от "Арсенальной горки" через

Гефсиманию на стадион, где должна была проходить служба.

Вечером я встретилась с друзьями, чтобы принять участие в празднике на улице Бен Исгуда, в центре Исрусалима. На следующее утро на первой странице

"Джерусалем Поуст" под заголовком "ПРАЗДНИК НА БЕН ИЕГУДА" появилась огромная статья, в которой было написано:

"Улицу Бен Иегуда в Иерусалиме заполнили вчера вечером десятки тысяч человек, чтобы принять участие в празднике "День Иерусалима", организованном Академией Бецалель. Это мероприятие стало центральным событием праздника. Оркестры, конфетти, уличные кафе, затейники, кино под открытым небом — все служило для развлечения жителей города. Строгий контроль органов безопасности не помешал веселью, однако толпы народа не дали возможности детям наблюдать за про-исходящим..."

В тот же вечер у Стены Плача была проведена служба. Тысячи людей собрались здесь, чтобы поблагодарить Бога Авраама, Исаака и Иакова за то, что их город опять вернулся к ним, как в древние времена.

И в это время произошло чудо! Вдруг пошел дождь! В других частях света дождь в июне не является чем-то необычным, но для Иерусалима дождь в это время года — невиданное явление! Потом дождь прекратился и великолепная радуга украсила небо. Это была огромная двойная радуга, которая протянулась от одного конца Стены Плача до другого. Ее можно было наблюдать во всех частях города, и она продержалась почти три часа. Это поистине был дар Бога, знак Его соглашения со Своим народом!

И я подумала о той радости, которая воцарится в тот день, когда стена, разделяющая еврейский народ и его Мессию, рухнет навсегда. О Господи, приблизь этот день!

Через несколько дней мне позвонил некто Иехиэль Кадишай и представился как личный помощник премьер-министра Бегина. Он пригласил меня встретиться на следующий день в кафетерии Кнессета. Он сказал, что оставит мои данные в пропускном бюро при входе в Кнессет и будет ждать меня в кафетерии в час дня.

В назначенное время я уже сидела за столиком, размышляя о предстоящей встрече. Он вошел ровно в час и сразу же направился ко мне. У него была такая мягкая и дружелюбная улыбка, что я сразу же почувствовала себя раскованно и легко.

Я стала рассказывать о Свитке любви.

"Я слышал о вас, — заметил он, — вы намного моложе и значительно красивее, чем я себе представлял."

Когда я кончила свой рассказ, он сказал: "Пойдемте со мной" и повел меня корридорами Кнессета. Мы вышли к канцелярии премьер-министра в здании Кнессета. Он подошел к телефону и стал звонить Гарри Гурвицу. "Шалом, Гарри! Если можешь, зайди, пожалуйста, в Кнессет. Здесь есть женщина, с которой тебе будет очень интересно познакомиться".

"Пойдемте со мной", — сказал он опять. Я с трудом за ним поспевала. На этот раз он привел меня в столовую Кнессета для членов парламента. Мы сели за столик, где сидел Министр здравоохранения, и заказали чай. Господин Кадишай стал дразнить Министра здравоохранения, что он ест пирожное. "Хороший пример для окружающих — сидит тут Министр здравоохранения и объедается пирожными!" Потом он рассказал ему анекдот на иврите, и они оба расхохотались. "Вы поняли?", — спросил г-н Кадишай. Пришлось признаться, что

нет. Тогда он стал объяснять, что сюжет относится ко времени, когда в Иерусалиме еще не убирали мусор, и в каждом дворе была выгребная яма.

"Однажды, проходя мимо, Аби увидел, что его друг Исаак копается в выгребной яме.

— Исаак, что ты там делаешь? — спросил Аби.

— Мой пиджак упал туда, — ответил Исаак.

— Но не будешь же ты после этого носить его? — заметил Аби.

— Конечно же нет! — ответил Исаак с негодованием. — Но в кармане пиджака остался мой бутерброд."

Это была грустная шутка — про тяжелое время, когда продукты были в дефиците и условия жизни были примитивны. Но евреи на все отвечают шуткой.

Через несколько минут появился г-н Гурвиц.

— Что случилось? — спросил он. — В чем дело?

 Сначала съещь пирожное, потом я тебе все расскажу, — ответил г-н Кадишай.

Гурвиц заказал пирожное и чай и опять спросил:

— Ну, в чем дело?

— Я же сказал, сначала съешь пирожное, — ответил Кадишай.

И так ничего ему не сказал, пока тот не покончил со своим чаем, и мы опять не вернулись в канцелярию премьер-министра. Там он обратился ко мне, чтобы я рассказала свою историю еще раз. Господин Гурвиц был просто поражен такой любовью к Израилю. Это была его первая неделя на новом посту в отделе общественных отношений, и ему было особенно приятно видеть такую поддержку Израиля.

— Эйлин следовало бы работать на Израиль, — заметил Кадишай, — как бы

это выглядело, иметь миссионера из Израиля?

Я тут же объяснила, что не являюсь миссионером. (В Израиле понятие "миссионер" имеет отрицательное значение, евреи относятся очень подозрительно ко всему, что может лишить их еврейства; а миссионеры обычно обращают людей в другую веру, чаще всего в христианство. Обычно люди — евреи и неевреи — не понимают, что еврейство является сутью христианства, и поэтому еврей, познавший любовь Иисуса, не "обращается" в другую веру, а в еще большей степени находит свое воплощение как еврей.)

Потом г-н Гурвиц рассказал о случае, который произошел перед его им-

миграцией из Южной Африки.

"Однажды ко мне в контору пришла группа христиан. Они спросили, можно ли им помолиться за меня, потому что благодаря Иисусу любят евреев. И они действительно любят нас, — заметил он с удивлением. — Через год эти христиане опять пришли ко мне. На этот раз они подарили кусок мацы, привезенный "от моих братьев из-за "железного занавеса". Оказывается, они посетили евреев в России и привезли этот знак любви от них". Любовь говорит яснее, чем слова.

Я пробыла в Кнессете уже более двух часов и понимала, что мне следует откланяться. Оба моих новых знакомых обещали организовать передачу Свитка любви как можно скорее. Я поблагодарила их и ушла, чувствуя огромную признательность Господу за время, проведенное с ними.

Через несколько дней меня навестили представители Католической Группы

Духовного Обновления. (Они приехали из США и Австралии и узнали обо мне от Фр.Фрэнсиса). Эта группа состоит из людей, принадлежащих к католической церкви, которые открыли свои сердца Иисусу и получили много даров Святого Духа, а также умение различать, что в католической церкви от Господа, а что от религиозных традиций. Так, например, они признают любовь Иисуса ко всем истинным членам Его семьи, независимо от того, какого они вероисповедания. Они обращают свои молитвы непосредственно к Иисусу, не исповедуясь перед священнослужителями. Кроме того, они не следуют католической традиции молиться мертвым или за мертвых, чему нет никаких обоснований в Священном Писании.

Мы провели вместе прекрасный вечер. А перед уходом один из них, Бриге МакКенна, захотел помолиться за меня. Молитву свою он закончил следующим пророчеством:

"Не бойся, дочь Моя, даже если все вокруг отвернутся от тебя, Я не предам тебя. Я пошлю тебя к принцам и к сильным мира сего. Ждать очень трудно, но настанет день..."

Я не могла себе представить, что когда-нибудь это осуществится. Вскоре после этого моя приятельница спросила меня:

— Эстер, тебе Господь ничего не говорил про Ирландию?

— Что ты имеешь в виду? — удивилась я.

— Я еще не знаю точно, но у меня такое чувство, что тебе нужно будет отправиться в Ирландию.

Когда живешь в вере, всегда есть масса "возможностей". Но я предпочитаю действовать, когда есть на то указания не от людей, а от Господа. Поэтому я решила ждать, зная, если на то есть Его воля, Он мне ее продемонстрирует.

В июне Фр. Фрэнсис должен был уехать из Иерусалима к себе домой в Канаду, а затем — куда пошлет его Господь. Утром перед отъездом мы встретились с ним, чтобы поговорить в последний раз. Потом пришло много его друзей, чтобы пожелать счастливого пути. И когда он уже собирался садиться в ожидающую его машину, кто-то стал говорить о Дублине. Не зная сути дела, я вдруг почувствовала, что мне тоже следует туда поехать.

Фрэнсис, Господь говорит, что мне нужно быть в Дублине.
 И Фрэнсис, со свойственной ему невозмутимостью, ответил:

— Великолепно! Приезжайте за несколько дней до конференции. Договоритесь с Селиной, и мы вас там встретим. Интересно, какие двери откроет вам Господь? Потом он попрощался, сел в машину и уехал.

Итак, я еду в Ирландию, котя еще не знаю цели своего визита. Как отличается

жизнь в вере от мирской жизни!

Вскоре я узнала, что мне предстоит участие в "Международной Конференции Духовного Обновления Католической Церкви". Я встретилась с Селиной, и она сказала, что меня встретят в Дублинском аэропорту и что мне уже снята комната недалеко от места проведения конференции. Через неделю каким-то необыкновенным образом поступили и деньги на билет. Не успела я и оглянуться, как перед моим взором открылась изумрудная зелень Ирландии.

Как только я появилась в Информационном центре Конференции, меня сразу

же провели к Фр. Мартину.

— Послушайте, — сказал он, — завтра утром последнее заседание глав

католических церквей, и я договорился, что вам будет предоставлена возможность выступить до мессы. Однако на это необходимо согласие председателя конференции, так что вы встретитесь с ним через час. Перед вами открывается довольно интересная дверь, дитя мое, возрадуемся во имя Отца нашего!

Тогда я еще не понимала, что предо мной будут главы Обновленной католической церкви со всего мира. Я думала, что это заседание проходящих обучение для получения этих постов. На следующее утро я выступила перед ними, отметив значение Израиля в замыслах Господа. А затем предложила им подписать Свиток любви. Всевышний действительно благоволил ко мне, после заседания в Свитке появились подписи представителей еще 29 стран.

И только после этого я узнала, что люди, к которым я обращалась, не проходили обучение, чтобы стать главами Обновленных католических церквей, а *яваялись* их главами! (Если бы я знала об этом раньше, я бы ни за что не осмелилась открыть перед ними рот.)

В последующие дни я много с ними общалась и поняла, что в католической церкви произощли большие изменения, если еврейка была допущена на такую конференцию и получила возможность выступить перед такой аудиторией. В католической церкви, не тронутой обновлением, это было бы абсолютно невозможно.

После заседания "глав церквей" было заседание 5000 священников, монахинь и миссионеров. Во время их объединенной мессы меня пригласили возглавить процессию, несущую гостию (облатку причастия). В этот день мессу вел Фр.Фрэнсис; потом он часто вспоминал, каким напуганным было выражение моего лица, когда я медленно шла по проходу, неся гостию в руках. Однако для еврейки принимать участие в таком мероприятии было несколько необычно.

После этого было общее заседание, которое проходило в Королевском Обществе Дублина и насчитывало 20000 человек из 80 стран. Оно произвело на меня большое впечатление, и я возблагодарила Господа, что Он дал мне возможность на нем присутствовать.

Конференция продлилась три дня, и в заключение все собрались на церемонию причастия.

После мессы была зачтена телеграмма, поступившая от Папы, в которой он благословлял это собрание:

"Святой отец приветствует всех, кто принимал участие в Международной Конференции Святого Обновления католической церкви 1978 года.

Он благодарит Господа за милость, которую Он оказывает сынам и дочерям католической церкви.

Его Святейшество возносит свои молитвы, чтобы Святой Дух поддержал участников Конференции в их деятельности, обратил их к нуждам всех братьев во Христе, показал им духовное единство всей Церкви.

Он молится, чтобы посредством Святого Духа каждый участник мог засвидетельствовать во всех проявлениях жизни его, что Иисус Христос является Господом нашим.

Этим самым святой отец с радостью посылает свое Папское благо-словение..."

Я знала, что для участников конференции было очень важно, чтобы Папа признал ее и послал свое благословение. А затем Господь сказал моему сердцу: "Когда-нибудь я пошлю тебя в Рим, чтобы ты увидела Папу". Это было настолько невероятным, что, упомянув как-то об этом в разговоре с Марсией, я забыла о Его обещании.

После моего удачного выступления перед "Главами Церквей" обращение к общему заседанию не было таким успешным. Я чувствовала традиционное отношение католиков к Израилю и к людям, которые не принадлежат католической церкви. Так что мне пришлось испытать несколько неприятных минут. А некоторые из организаторов конференции вели себя так, что мне даже стало себя жалко. Я сидела на заключительной мессе и высказывала Ему свою горечь: "Ну все! Хватит! Кому нужна эта деятельность? Мне надоел этот Свиток, и я не хочу больше выступать за Израиль! Отдай мне моих детей и оставь меня в покое". Сумка со Свитком лежала на соседнем стуле.

Вдруг до моего сознания стало доходить, что ко мне обращаются: "Простите, но мне кажется, что кто-то взял вашу сумку". Я подняла глаза и увидела человека, убегающего со Свитком любви.

Дальше все происходило, как в комедийном фильме. Оказывается, с другой стороны стула, на котором лежала моя сумка, стояло кресло на колесах, и когда его стали толкать, кто-то подумал, что сумка принадлежит человеку в кресле. Он схватил мою сумку и побежал за креслом на колесах. Я вскочила и побежала за ним. И все это перед аудиторией в 20000 человек! Я знала, что Господь проявляет Свое чувство юмора, но мне было не до смеха. Хотя, если честно признаться, ситуация была действительно комичная — не успела я произнести про себя, что мне надоел этот Свиток, как кто-то схватил его и побежал.

С заключительным словом перед участниками конференции выступил епископ Дермот О'Махони, помощник Главного епископа Дублина. Мне хочется привести тут некоторые выдержки из его выступления:

"Мне очень нравится последняя сцена в Евангелии. Господь сказал одиннадцати ученикам Своим встретить Его в Галилее. Когда они пришли, Он уже ждал их. Затем Он повелел им:

"Вся власть на небесах и на земле дана Мне. Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Крестите их во имя Отца и Сына и Святого Духа. Научите их соблюдать все, что Я повелел вам. И знайте, Я с вами во все дни до скончания века..." (от Марка 16:15, от Матфея 28:18-20).

И вот мы здесь — 20000 человек со всех концов земли почти через 2000 лет собрались вместе, потому что тот же воскресший Господь обещал, что встретит нас здесь. Он видит нас и улыбается нам. И это самый лучший ответ тем проповедникам, которые появляются каждое столетие, я не исключаю и наше время, и предвещают близкий конец христианства и даже смерть Господа. Разве можно воспринимать это серьезно? "И знайте, Я с вами во все дни до скончания века..."

Все повторяется, и веление Его идти по всему миру и проповедывать Евангелие... Но мы должны убеждать. Люди в наши дни боятся всего искусственного и ложного. Великие идолы вчерашнего дня оказываются колоссами на глиняных ногах. Люди жаждут истины. Мы должны быть заслуживающими доверие свидетелями воскресшего Господа нашего, чтобы мир поверил, что это Он нас послал. Но как достичь этого?

Послушайте, что Господь сказал нам: "Да будет все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас..." (от Иоанна 17:21). Но самым достоверным свидетельством является: "По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою". Многие из нас испытали близость Господа во время этой конференции. Но этого еще недостаточно. Мы можем вскоре забыть об этом, если не будем постоянно свидетельствовать Иисусу нашу любовь, придерживаться слов Св. Иоанна: "Там, где вы не можете найти любовь, дайте ее, и тогда вы найдете любовь". Всегда есть кто-то, на кого можно обратить ее — ваш муж, жена. сын, работодатель, сосед — и даже ваш епископ! Это могут быть ваш дом. контора, пресвитерия, завод, религиозная община или ее совет. Там, где вы не можете найти любовь, дайте ее! Есть ли что-либо более прекрасное, чем объятие, или руки, поднятые в приветствии, или религиозный энтузиазм такого движения, как Обновленная католическая церковь, чтобы доказать, что любовь есть. И мы должны прославлять Господа, мы должны выражать наши чувства к Богу, нашу радость, что Он есть и что Он любит нас. Нам следует прославлять Его не за то, что Он дает нам, а ради Него Самого, Его славы. Однако "Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!" войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного..." (от Матфея 7:21). А воля Отца нашего любить, как любил Иисус. Это такая любовь, которая преображает мир, изменяет лицо земли, потому что любовь и только любовь является величайшим даром Святого Духа и единственным признаком Его присутствия в нашей жизни.

Святой Дух научит нас любить, и каждым словом, каждым нашим действием, каждым жестом мы будем свидетельствовать, что Бог, который воскрес, среди нас. Давайте же возрадуемся и, обратясь ко всему миру, "возвестим эту Добрую Весть".

Я чувствовала, что у католиков есть что-то прекрасное, чего не хватает протестантам. Они возвеличивают святость Господа, что делает их отношения с Ним более глубокими. Кроме того, католическая церковь характеризуется безграничной преданностью Богу. У протестантов большое внимание уделяется любви Господа и совсем мало — служению апостолов.

В конце мессы сотни священнослужителей, подняв руки, воздали хвалу Всевышнему. Эта конференция навсегда осталась в моей памяти как одно из чудеснейших воспоминаний!

Однажды, еще во время конференции, стоя в очереди в одном из кафетериев, я разговорилась со священником. А когда я представилась, женщина, стоящая за ним, вдруг спросила:

— Простите, вы сказали, что вы Эстер Дорфлингер?

— Да, — ответила я.

— Просто удивительно! Я читала о вас и о вашем судебном деле в голландской газете в январе. Я вырезала ту заметку и положила в мою Библию, чтобы молиться за вас каждый день.

С тех пор эта женщина стала для меня источником ободрения. Но самым прекрасным было то, что Господь явил ей Свою любовь таким удивительным образом, вознаградив ее преданность и подарив нашу встречу здесь, в Дублине, в двадцатитысячной толпе.

К концу недели, когда конференция закончилась, я стала собираться обратно, в Иерусалим. Мое выступление не осталось незамеченным. Завязались новые дружеские связи. А через некоторое время я получила открытку от одного пакистанского священника, который посетил Рим. Он писал:

"Я помню, как вы рассказывали свою историю в Дублине. Больше всего меня поразило, что вам пришлось расстаться с вашими маленькими детьми. Пусть Господь благословит тех, кто следует за Ним, и даст им РАДОСТЬ великую. Сегодня утром я вел службу на французском, которую переводили на итальянский, я рассказал о вас францисканским сестрам..."

Так приятно было получить такое послание!

Когда я вернулась в Израиль, Господь поведал мне, что ручки для Свитка любви следует сделать из оливкового дерева. И в один из июльских дней Он послал меня в Вифлеем найти плотника.

Я приехала в центр города, не имея ни малейшего представления, куда идти и что делать. Но Господь дал мне понять, что сначала я должна пройти вдоль одной из улиц недалеко от площади Мангер, а затем повернуть налево. Пройдя по очень узкой улочке, в конце ее я обнаружила маленькую мастерскую. Я сразу поняла, Господь хочет, чтобы ручки для Свитка любви были изготовлены здесь.

Плотник по имени Тони, к счастью, говорил по-английски. Он встретил меня очень доброжелательно. Я объяснила, что нужно сделать, и показала свернутые странички свитка. "Я с радостью сделаю это для вас, — сказал он, — но вам придется оставить свиток на неделю, мне нужно снять необходимые размеры. Приходите в следующий понедельник, и все будет готово".

Когда я услышала, что свиток нужно оставить, меня стали терзать сомнения. Вифлеем теперь в основном арабский город. Как я могу оставить эти тысячи проявлений любви к Израилю в арабском городе? Вся надежда была только на Господа.

Ровно через неделю я появилась в мастерской. Тони с гордостью показал мне свою работу. Он выполнил ее блестяще! А мне было особенно приятно, что она сделана в Вифлееме!

Пока высыхал последний слой лака, Тони угостил меня чашечкой ароматного кофе по-турецки. И сразу стал говорить об Иисусе. Он был арабом-христианином, не мусульманином, но, как большинство христиан, он не знал реальности любви Иисуса.

Перед тем как покинуть мастерскую я спросила, хочет ли он, чтобы Иисус вошел в его сердце. Он ответил утвердительно. Потом помолился, прося прощение за все грехи, и отдал свою жизнь Спасителю. Я молилась вместе с ним, и он почувствовал любовь Иисуса!

Господь обещал возвеличить любовь, заключенную в этом свитке, и вот — первые плоды. Тони поработал со свитком всего неделю, и Иисус тронул его Своей любовью. Я всегда буду помнить этот Свиток любви, сколько радости он принес окружающим!

Первого августа г-н Кадишай позвонил мне и мы договорились, что Свиток будет вручен 3 августа 1978 года. Энн должна была сопровождать меня.

Я написала господину Бегину следующее письмо, которое хотела вручить вместе со Свитком:

"Премьер-министру Менахему Бегину. Қанцелярия премьер-министра. Иерусалим, Израиль.

Дорогой премьер-министр Бегин,

Весной этого года я провела два с половиной месяца, выступая за Израиль в Соединенных Штатах и Англии перед верующими в Иисуса — евреями и неевреями. В результате родился Свиток любви, где есть подписи из далекой Новой Зеландии и еще тридцати двух стран. Подписали его истинные друзья Израиля. Они любят Вас и народ этой страны. Они молятся за Вас и за государство Израиль и будут помогать ему как только смогут.

Пожалуйста, примите этот Свиток как дар любви. Это только начало, подписи еще будут поступать в ближайшие месяцы. Мы вместе с Вами и

нашим любимым Израилем.

Да будет каждый день в руках Бога Авраама, Исаака и Иакова. Только Он может дать нам силы и направить на верный путь.

Счастливой тридцатой годовщины, Израиль!

С любовью и молитвами

Эйлин Дорфлингер и друзья из многих стран мира".

Кроме того, мне захотелось приложить еще одно письмо от верующей в Иисуса из Штатов:

"Дорогой господин Бегин!

Я — "вновь рожденная" фундаменталистка, верующая христианка, любящая еврейский народ. Мое сердце болит за избранных Богом, и я скромно предлагаю свою поддержку, несмотря на нехристианское поведение моего правительства, за которое мне хочется принести извинение.

Те, кто открыто заявляют, что они "вновь рожденные" христиане, (особенно в нашем правительстве) должны признать то, что Господь в Библии называет территорией Израиля и что принадлежит арабам. Это то, что дал Всевышний. И никто и ничто не может изменить Его решения.

Поэтому, дорогой господин Бегин, НЕ СДАВАЙТЕСЬ. Не отдавайте территории, которые были даны Израилю Господом. Он подтвердил Свое обещание в Книге Пророка Исаии (54:17):

"НИ ОДНО ОРУДИЕ, СДЕЛАННОЕ ПРОТИВ ТЕБЯ, НЕ БУДЕТ УСПЕШНО; И ВСЯКИЙ ЯЗЫК, КОТОРЫЙ БУДЕТ СОСТЯЗАТЬСЯ С ТОБОЮ НА СУДЕ, ТЫ ОБВИНИШЬ. ЭТО ЕСТЬ НАСЛЕДИЕ РАБОВ ГОСПОДА, ОПРАВДАНИЕ ИХ ОТ МЕНЯ, ГОВОРИТ ГОСПОДЬ". Довертесь нашему Богу Всемогущему:

"НАДЕЙСЯ НА ГОСПОДА ВСЕМ СЕРДЦЕМ ТВОИМ, И НЕ ПО-ЛАГАЙСЯ НА РАЗУМ ТВОЙ. ВО ВСЕХ ПУТЯХ ТВОИХ ПОЗНАВАЙ ЕГО, И ОН НАПРАВИТ СТЕЗИ ТВОИ".

Притчи 3:5-6

Пожалуйста, верьте в молитвы, любовь и поддержку *истичных* "вновь рожденных" христиан.

С уважением и христианской любовью

Виола Росс

Виола Росс (г-жа Вильям М.)".

Утром 3 августа, прежде чем нести Свиток премьер-министру, Энн и я помолились над ним.

"Дорогой Иисус, это дар, который был создан во славу имени Твоего, чтобы продемонстрировать любовь к Израилю перед Твоим народом. Они почти никогда не видели любви, проявляемой во имя Твое, Иисус, а только ненависть,

кровопролития и преследования. О Господи, пусть же этот дар любви отметит начало познания Тебя в их сердцах. Сегодня мы вручаем этот дар и просим, чтобы каждый из присутствующих почувствовал Твою любовь силой Духа Святого. И мы молимся, чтобы, когда этот дар будет передан премьерминистру Бегину, Твоя любовь коснулась и его. Дай им понять, что это Твой дар любви к тем, кого Ты пришел возродить..."

Когда мы прибыли в канцелярию премьер-министра, нас сразу же провели во внутренние помещения даже без досмотра. Господин Кадишай тепло нас приветствовал, там же присутствовали д-р Бен-Элиссар, г-н Гурвиц и еще один добрый друг премьер-министра, г-н Хехт, построивший элеватор Дагон в Хайфе. Нас угостили чаем, потом я развернула свиток, а рядом положила конверт с письмами и чеками.

Присутствующие начали рассматривать Свиток, и мы видели, как они были тронуты. Они узнавали флажки многих стран, которые мы с Энн прикрепили с такой любовью. Там были представлены даже страны, которые не имели официальных отношений с Израилем, например Индонезия и Пакистан. Даже арабы, верующие в Иисуса, из самого Израиля подписали этот Свиток! Было очевидным, что любовь Иисуса сметает все искусственные барьеры!

Когда они прочли сопровождающие письма, я объяснила, что есть разница между теми, кто называет себя христианами и ненавидит и преследует евреев, и теми, кто связан истинными отнощениями с Иисусом, кто подписал этот Свиток любви и готов постоять за Израиль любой ценой.

"Они — *истинные* друзья Израиля, — сказала я, — люди, которые причинили столько бед еврейскому народу во имя Иисуса, на самом деле, не имеют с Ним ничего общего!"

Потом я рассказала им, как известие о Свитке любви попало в Новую Зеландию и как люди, живущие там, были счастливы представившейся возможности выразить свою любовь к Израилю, как представители их общины

летели самолетом двадцать три часа, чтобы прибыть в Израиль к празднованию

тридцатой годовщины государства.

Израильтяне не привыкли, чтобы кто-то выражал им свою любовь, они не знают даже, как на это реагировать. Было очень трогательно наблюдать за ними. Вся церемония проходила в обстановке дружбы и взаимопонимания.

Энн сфотографировала нас всех вместе, и мы распрощались.

Нам пообещали, что передадут этот дар господину Бегину в тот же день. (Я могла, конечно, настоять и вручить его лично, но Господь подсказал мне не делать этого, ведь этот дар был не от меня, да и премьер-министру будет приятно получить его от своих друзей и коллег.)

На следующий день мы с Энн опять явились в канцелярию премьер-министра.

И опять г-н Кадишай тепло нас приветствовал.

"Господин Бегин был очень тронут вашим Свитком и денежным подарком, — сказал он, — он только что продиктовал вам письмо, его сейчас печатают, оно будет готово через несколько минут. А сейчас я вам покажу Свиток".

Он привел нас в свой кабинет и показал Свиток за стеклянной дверцей шкафа. Теперь он будет хранится там всегда. Я подарила г-ну Кадишаю большую фотографию Свитка любви, и он повесил ее в совем кабинете. Потом рассказал, что, просматривая Свиток, они были поражены количеством подписей.

Так что, дорогие читатели, все, кто поставил свою подпись под свитком, знайте, что ваша любовь была принята с теплотой и благодарностью.

Иерусалим, 4 августа 1978

г-же Эйлин Дорфлингер. 4 Паран стрит кв.508, Рамат Эшколь, Иерусалим

Дорогая г-жа Дорфлингер!

Мои друзья передали мне свиток с именами и чеки, которые вы вручили от имени многих тысяч людей, выразивших свою любовь к Израилю и желание помочь нашему государству.

Я благодарю Вас за проделанную работу и всех тех, кто поставил свою подпись на свитке. В эти трудные дни очень приятно чувствовать теплоту их любви и знать о молитвах за наше благополучие, успех и мир.

Нашему государству исполнилось тридцать лет, и, оглядываясь назад, мы гордимся всем тем, что мы сделали, и это при том, что за все это время у нас не было ни одного мирного дня. Вы знаете, что мы хотим мира, мы жаждем мира и мы делаем все возможное, чтобы добиться мира и обеспечить безопасность для всех наших женщин, мужчин и детей. Мы уверены, что скоро все люди поймут справедливость нашего дела.

Мы знаем, что в мире больше таких людей, которые любят Израиль,

чем тех, кто желает нам зла. И это придает нам силы.

Финансовые пожертвования ваших друзей будут использованы на срочные нужды страны в соответствии с их пожеланиями.

Да благословит Вас Господь за Ваши молитвы, добрые пожелания и дела.

С уважением

Менахем Бегин

THE PRIME MINISTER

Jerusalem, August 4, 1978

Ms. Eileen Dorflinger 4 Paran Street Apt. 508 Ramat Eshkol Jerusalem

Dear Ms. Dorflinger,

My friends at the office handed me the scroll of names and the cheques that you presented to me on behalf of the thousands of persons who declared their expressions of love for Israel and their desire to assist our welfare funds.

I am most grateful for your efforts and for the wonderful gestures of each and everyone whose name appears on the scroll. In these difficult days it is good to feel the warmth of love and the prayers for our well-being, success and peace.

We are now in our thirtieth anniversary year and, looking back, we are proud of all our accomplishments and conscious of the fact that we have not enjoyed a single day of peace. You know that we want peace, we yearn for peace and we are doing our utmost to achieve peace with security for all our women, men and children. We are confident that, before long, the world will understand the justice of our cause all the better.

We are certain that there are more people who love Israel than who wish us harm and this adds strength to our efforts.

The financial contribution that your friends made will be devoted to urgent welfare causes in accordance with their wishes.

God bless you for your prayers and your good wishes and your deeds.

Sincerely,

Menachem Begin

Радуга над Стеной Плача.

"День Иерусалима", июнь 1978 г.

Презентация "Свитка Любви". З августа 1978 г. Гарри Гурвиц, д-р Вен-Елиссар, Эстер, Яхиель Кадишай, г-н Гехт.

